Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

ПРАВДА И ЗАКОН 2(8)/2019

Научно-практический журнал

Издается с 2017 года **ISSN 2587-8387**
Выходит один раз в три месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Ефремов Александр Иванович
Ректор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат технических наук

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Боруленков Юрий Петрович
кандидат юридических наук, доцент

Ответственный редактор
Никольская Анна Сергеевна
Руководитель отделения редакционно-издательской работы
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета

Технический редактор
Тверская Юлия Владимировна

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-69137

Адрес редакции/издательства:
190000, Россия, г. Санкт-Петербург, набережная Реки Мойки, д. 96.
Сайт: www.sksp ba.ru
Тел.: 8(812) 331-12-45
E-mail: rio@sksp ba.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бастрыкин Александр Иванович, председатель редакционной коллегии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Ефремов Александр Иванович, заместитель председателя, кандидат технических наук, ректор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Агаев Гюлоглан Али Оглы, доктор юридических наук, профессор
Багаутдинов Флер Нуретдинович, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, заслуженный юрист республики Татарстан
Бондырева Светлана Константиновна, академик РАО, доктор психологических наук, профессор
Боруленков Юрий Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Векленко Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор,заслуженный работник высшей школы РФ
Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Горелов Александр Александрович, доктор педагогических наук, профессор
Денисов Сергей Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ
Емельянова Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, кандидат экономических наук
Калиновский Константин Борисович, кандидат юридических наук, доцент
Карагодин Валерий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Кузнецов Семён Валерьевич, кандидат медицинских наук, доцент
Кузнецов Эдуард Вениаминович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования
Кутузов Александр Владиславович, доктор исторических наук, доцент
Луковская Дженевра Игоревна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Нижник Надежда Степановна, доктор юридических наук, профессор
Расторопов Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Роганов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор
Розовская Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Россинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, доцент
Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Сафин Фярит Юсупович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования
Смирнова Светлана Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Тряпицына Алла Прокофьевна, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор
Турчин Анатолий Степанович, доктор педагогических наук, доцент
Тюнин Владимир Ильич, доктор юридических наук, профессор
Федоров Александр Вячеславович, кандидата юридических наук, профессор
Фролов Владислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Харатишвили Антон Гергиевич, кандидат юридических наук, доцент
Харченко Олег Витальевич, кандидат юридических наук, профессор
Челышева Ольга Владиславовна, доктор юридических наук, профессор
Щепельков Владислав Фёдорович, доктор юридических наук, доцент
Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор
Ячменев Юрий Васильевич, доктор юридических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

О ГЛАВНОМ

Бастрыкин А.И.
Борьба с коррупцией в сфере интеллектуальной собственности (по материалам Следственного Комитета Российской Федерации). 3

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Кутузов А.В.
Время катафрактариев: развитие поместной системы землевладения на историческом фоне созидания дворянской кавалерии 10

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Максимов В.А., Яхонтов Р.Н.
Виды корпоративных конфликтов, влекущих нарушение корпоративных прав 17

Плотников С.
Отдельные проблемы правового регулирования защиты прав потребителей. 24

Садрутдинова Д. Р.
Соотношение устава и корпоративного договора в системе регулирования корпоративных правоотношений. 28

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Галюкова М.И.
Проблемы познания и использования оценочных понятий при конструировании преступлений против здоровья пациента. 32

Фролов В.В. Фролова О.В.
Проблема повышения эффективности правоохранительной деятельности и борьба с коррупцией. 37

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Загрядская Е.А., Рябова Н.Б.
Некоторые проблемные аспекты производства экспертиз по уголовным делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма. 44

Самойлова Ю.Б., Розовская Т.И.
Актуальные вопросы возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления. 48

Соловьев А.Г.
Судебный штраф в российском уголовном судопроизводстве. 53

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Демин В.А., Феклистова Е.А.
Корпоративное мошенничество: сущность, виды, противодействие. Часть I. 57

Демина Д.А., Кузнецов С.В.
К вопросу о правовом регулировании определения степени тяжести вреда здоровью. 63

Крюков Д.О.
Религиоведческая экспертиза: проблема источников и методов. 68

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гайворонская А.А.
Креолизованные тексты в экспертной деятельности об экстремизме. 73

Мишенин В.А.
Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи. 76

ИЗ ИСТОРИИ СЛЕДСТВИЯ

Круглов А.П.
Воспоминания. В памяти осталось навсегда. Часть II. 80

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ПРАВДА И ЗАКОН. 87

Научно-практический журнал «**Правда и закон**» публикует оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы по отраслям науки:

Юридические науки 12.00.00
Психологические науки 19.00.00
Педагогические науки 13.00.00

Ответственность за содержание статей и достоверность фактов, изложенных в них, а также версий английского перевода несут авторы статей.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова приводятся автором в обязательном порядке на английском и русском языках.

Мнение редакции может не совпадать мнением авторов публикаций.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Правда и закон» ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 25.06.2019
Формат 60x84/8.
11,0 ус. печ. л.
Офсетная печать.
Тираж 500 экз.
1-й завод 250 экз.
Заказ
Отпечатано в типографии ООО «Арт-Экспресс», 19155, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Уральская, 17.
Тел.: 8(812) 331-33-22, факс: 622-06-44
Цена свободная.

© «Правда и закон», 2019
© Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2019

О ГЛАВНОМ

УДК 343.35

Бастрыкин Александр Иванович
доктор юридических наук, профессор,
Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации
Адрес: Россия, 105005, г. Москва, Технический п., 2
Тел.: 8 (495) 9867710 Email: sledcom.ru

Bastrykin Alexander Ivanovich
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of Russia
Address: Russia, 105005, Moscow, Technical Lane, 2
Tel.: 8 (495) 9867710 Email: sledcom.ru

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Статья посвящена актуальной проблеме противодействия коррупционным проявлениям при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Отмечается, что за последнее время в стране принят ряд стратегически важных документов, определяющих национальную политику в сфере противодействия коррупции. Сделан вывод о том, что в целом в Российской Федерации сформирована достаточна правовая база для реализации мер по выявлению, предупреждению и пресечению коррупции. В ходе проведенного анализа практики деятельности Следственного комитета РФ по расследованию коррупционных преступлений в сфере исследований и разработок автором обоснована необходимость очищения этой сферы от коррупции как необходимое условие для прорывного развития России, включая механизмы финансового контроля, антикоррупционной профилактики, мониторинга и контроля коррупционных рисков. В концептуальном виде представлены критерии повышения действенности работы структур, осуществляющих контрольные функции за расходованием бюджетных средств в научной сфере, определены основные направления их деятельности по минимизации коррупционных рисков при выполнении научно-исследовательских и опытно конструкторских работ.

Ключевые слова: противодействие коррупции; коррупционные преступления; научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; коррупционные риски в сфере исследований и разработок, расследование профилактика. коррупционных преступлений; антикоррупционная профилактика.

Bastrykin, A. I. Fighting corruption in the field of intellectual property (based on the materials of the investigative committee of the Russian federation). The article is devoted to the actual problem of combating corruption in the performance of research and development (R & d – research and development work). It is noted that recently the country adopted a number of strategically important documents that define the national policy in the field of combating corruption. It is concluded that in General, the Russian Federation has formed a sufficient legal framework for the implementation of measures to identify, prevent and suppress corruption. In the course of the analysis of the practice of the Investigative Committee of the Russian Federation to investigate corruption crimes in the field of research and development, the author substantiates the need to cleanse this area of corruption as a necessary condition for the breakthrough development of Russia, including mechanisms of financial control, anti-corruption prevention, monitoring and control of corruption risks. The conceptual form presents the criteria for improving the efficiency of structures that exercise control functions over the expenditure of budgetary funds in the scientific sphere, the main directions of their activities to minimize corruption risks in the performance of research and development work.

Keywords: anti-corruption; corruption crimes; research and development work; corruption risks in the field of research and development, investigation prevention, corruption crimes; anti-corruption prevention.

Коррупция сегодня проникла во все сферы нашей общественной жизни. Она превратилась в транснациональное явление, сплелась с организованной и экономической преступностью, а теневой оборот коррупционных доходов и объемы активов, подверженных коррупции, могут составлять значительную

долю ресурсов государства. Коррупция стала серьезным фактором, угрожающим безопасности общества, политической стабильности и устойчивому функционированию государственности.

Коррупционные проявления, к сожалению, фиксируются и в сфере исследований и разработок. И совершенно очевидно, что очищение этой сферы от коррупции есть необходимое условие для прорывного развития России.

В целом в Российской Федерации сформирована достаточная правовая база для реализации мер по выявлению, предупреждению и пресечению коррупции. Она разработана на основе Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, иных международных правовых актов. В развитие положений Федерального закона «О противодействии коррупции», в котором раскрываются основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы профилактики коррупции и борьбы с ней, Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 утверждена **Национальная стратегия противодействия коррупции**.[1]

Меры по ее реализации отражаются в правовых актах Российской Федерации, в национальном плане противодействия коррупции на соответствующий период, в планах органов государственной власти и муниципальных образований по противодействию коррупции. В указанных нормативных актах коррупция рассматривается в качестве системной угрозы самого высокого порядка для существующих в России общественных отношений. Это находит свое отражение в основополагающих доктринальных документах:

– **в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации** (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683), которая относит коррупцию к основным угрозам государственной и общественной безопасности России;[2]

– **в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации** на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208), которая относит к основным вызовам экономической безопасности высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере;[3]

– **в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации** (утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685), в которой отражено положение о том, что коррупция существенно затрудняет нормальное функционирование государственных органов и органов местного самоуправления, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации российской экономики.[4] Вызывая серьезную тревогу в обществе и недоверие к государственным институтам, коррупция создает негативный имидж России на международной арене, а основными направлениями деятельности сил обеспечения общественной безопасности в области противодействия коррупции являются выявление и последующее устранение причин коррупции и условий ее возникновения, разработка и осуществление профилактических мер к снижению уровня коррумпированности общественных отношений, минимизация и ликвидация последствий коррупционных правонарушений. Подчеркивается важная роль институтов гражданского общества в профилактике коррупции.

Противодействие преступлениям коррупционного характера является одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета РФ.

За период работы Следственного комитета РФ в качестве самостоятельного ведомства (с 2011 г.) накоплен значительный опыт расследования коррупционных преступлений.

Направлено в суд более 71 тыс. уголовных дел (в том числе 453 дела в отношении организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций)).

Расследовано с передачей в суд 11 652 уголовных дела о коррупции, связанных с квалифицированным мошенничеством (ст. 159–159.6 УК РФ), 24 962 – с дачей взятки (ст. 291 УК РФ), 12 257 – с получением взятки (ст. 290 УК РФ), 5238 – с присвоением или растратой (ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ), 3 529 – со злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), 2 857 – со служебным подлогом (ст. 292 УК РФ), 2 614 – с превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), 2 448 – с коммерческим подкупом (ст. 204 УК РФ), 504 – со злоупотреблением полномочиями в коммерческих структурах (ст. 201 УК РФ).

В качестве обвиняемых по уголовным делам о коррупции привлечено свыше 78 тыс. лиц, которыми в общей сложности совершено более 166 тыс. преступлений коррупционной направленности.

Среди обвиняемых 47 875 должностных лиц, включая 4 785 лиц, обладающих особым правовым статусом. В их числе 1 член Совета Федерации; 3 депутата Государственной Думы; 88 депутатов законодательных (представительных) органов субъектов РФ; 1 530 депутатов выборных органов местного самоуправления; 1 494 выборных должностных лица органов местного самоуправления (глав муниципальных образований); 390 членов избирательных комиссий; 115 прокуроров, их заместителей и помощников; 113 руководителей и следователей Следственного комитета РФ; 401 руководитель и следователь следственных подразделений органов внутренних дел; 474 адвоката; 33 судьи.

Анализ следственной работы показывает, что коррупция как социально-правовое явление затронула практически все сферы жизнедеятельности современного российского общества. Это иллюстрируется данными о расследованных коррупционных преступлениях по направленным следователями Следственного комитета РФ в суд уголовным делам, которые совершались в следующих сферах деятельности:

[1] О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы : [Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 (в ред. от 13 марта 2012 г.)] // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

[2] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : [Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683] // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.

[3] О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. : [Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208] // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

[4] Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : [Утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685)] [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/.

– правоприменительная (правоохранительная) – 55 382 преступления;
– образование и наука – 27 907;
– здравоохранение и социальное обеспечение – 19 536;
– финансовая деятельность – 11 218, в том числе бюджетная сфера – 7 307, сфера госконтрактов и госзакупок – 1097;
– исполнение воинской обязанности и военной службы – 7 356;
– эксплуатация транспорта, перевозка грузов и пассажиров – 6 433;
– совершение операций с недвижимым имуществом – 5 745;
– организация торговли, питания, обслуживания и оказания услуг населению – 4 919;
– сфера противопожарной, санитарно-эпидемиологической безопасности, соблюдения технических регламентов и правил труда – 3 556;
– жилищно-коммунальное хозяйство – 3 457;
– строительство, обеспечение жильем, проектирование зданий и сооружений – 3 151;
– агропромышленный комплекс и сельское хозяйство – 2 714;
– охрана природных ресурсов и экология – 1 923;
– лицензирование, сертификация и выдача разрешений на занятие различного вида деятельностью – 1655;
– сфера промышленности – 1 242, в том числе в топливноэнергетическом комплексе – 443, оборонно-промышленном комплексе – 99.

С 2011 г. выявленный ущерб по уголовным делам о коррупционных преступлениях составил 123 млрд 395 млн 903 тыс. руб., возмещен ущерб в размере 32 млрд 21 млн 95 тыс. руб. Кроме того, в судебном порядке наложен арест на имущество обвиняемых в размере 55 млрд 834 млн 728 тыс. руб.

Правоприменительная практика показывает, что большинство преступлений коррупционной направленности, как правило, связаны с нецелевым расходованием и хищением бюджетных средств, что также типично для злоупотреблений в сфере исследований и разработок (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР)).

Следственный комитет РФ принимает участие в противодействии коррупционным проявлениям в этой сфере вместе с иными правоохранительными органами. Например, расследовано уголовное дело в отношении генерального директора ООО ПСК «МИКОС» Островского, который заключил договор с ОАО «Ипромашпром» на выполнение проектных работ по космодрому «Восточный» без цели его исполнения и похитил денежные средства в сумме более 71 млн руб. (судом он признан виновным в квалифицированном мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ) и в отношении его вынесен обвинительный приговор).

Постановлен обвинительный приговор по результатам расследования уголовного дела в отношении генерального директора ОАО «СМЗ» – Чижикова; последний по сговору с заместителем главного конструктора ОАО «СМЗ» Фатеевым предоставил в Министерство промышленности и торговли РФ заведомо подложные документы о выполнении указанной организацией и Московским государственным технологическим университетом «СТАНКИН» работ по государственным контрактам, заключенным с Минпромторгом России на выполнение научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы. При этом Чижиков похитил денежные средства, выделенные из бюджета в рамках федеральной целевой программы «Национальная технологическая база» на 2007–2011 гг., в размере 127 млн руб.

Имеются и иные примеры расследования коррупционных преступлений, совершенных в сфере исследования и разработок.

Научными и практическими работниками отмечается, что коррупциогенность в сфере исследований и разработок обусловлена выделением значительных финансовых средств федерального бюджета на их проведение, востребованностью и доходностью научно-технического потенциала исследовательских организаций, способствующих развитию промышленности, энергетики, транспорта, медицины, оборонно-промышленного комплекса, повышению конкурентоспособности товаров, работ и услуг на национальном и мировом уровнях.

Это наглядно иллюстрирует Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013–2020 гг.) (утв. распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 2538-р), согласно которой на реализацию предусмотренных в ней мероприятий запланировано выделение свыше 780 млрд руб.[5]

Ассигнования из бюджета на мероприятия этой программы, связанные с научными исследованиями и поисковыми научными исследованиями, выделены для финансирования научных организаций, подведомственных Федеральному агентству научных организаций (свыше 448 млрд руб.), Российской академии наук (более 15 млрд руб.), Министерству образования и науки РФ (свыше 2 млрд руб.).

В соответствии с ведомственной структурой расходов федерального бюджета на 2018 г. и на плановый период 2019–2020 гг. Федеральному агентству научных организаций на реализацию в 2018 г. мероприятий по федеральной целевой программой «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 гг.», выделено свыше 440 млн руб.[6] Министерству промышленности и торговли РФ в 2018 г. на прикладные научные исследования в области национальной

[5] Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013–2020 гг.) : [Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 2538-р (в ред. от 20 июля 2016 г.)] // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 8042.
[6] О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 гг. : [Постановление Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 426 (в ред. от 22 октября 2018г.)] // СЗ РФ. 2013. № 22. Ст. 2810.

обороны (государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности») предоставлено свыше 58 млн руб., на прикладные научные исследования в области национальной экономики – свыше 41 млрд руб.[7]

Министерству образования и науки РФ (Министерство науки и высшего образования) на прикладные научные исследования в области национальной экономики выделено свыше 14 млрд руб.

Учитывая колоссальное по масштабам финансирование государственными органами и организациями, участвующими в организации и проведении НИОКР, должны быть приняты все меры, обеспечивающие соблюдение требований федеральных законов «О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»,[8] «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»,[9] «О государственном оборонном заказе»,[10] в целях предотвращения нецелевого расходования и хищения бюджетных средств при заключении контрактов на выполнение этих работ.

Эффективность противодействия коррупции в сфере исследований и разработок безусловно возможно повысить за счет прогнозирования, выявления условий и специфики возникновения этих проявлений, которые могут иметь место на всех этапах процедуры размещения и исполнения государственных заказов на выполнение НИОКР. И прежде всего:

– в процессе формирования заданий для включения в планы проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Здесь могут быть предусмотрены работы, которые фактически уже выполнены;

– на этапе подготовки заказчиком конкурсной документации могут привлекаться представители организации, которая рассматривается в качестве победителя планируемого конкурса; включаться в число обязательных невыполнимые требования, которым должен отвечать участник конкурса (например, наличие в организации специалистов определенной квалификации, имеющих ученые степени по конкретным научным специальностям, и т.п.);

– в ходе проведения конкурса (аукциона) по выбору исполнителя работ заинтересованные представители заказчика могут информировать представителей лоббируемой организации о других участниках конкурса, о содержании представленных ими заявок на участие в торгах. Возможен также сговор участников размещения заказа между собой;

– на этапе исполнения государственного контракта на выполнение работ представители заказчика могут содействовать в ускорении перечисления бюджетных средств на счета лоббируемой организации – исполнителя. Могут также вноситься коррективы в первоначально заявленные требования к выполняемым работам в целях облегчения условий исполнения государственного контракта, не приниматься должные меры реагирования на нарушение сроков исполнения работ и т.п.;

– при приемке выполненных работ производится оплата незавершенных работ, работ с недостатками и отклонениями от условий контракта.

Подтвердим сказанное примером расследования уголовного дела в отношении врио начальника федерального казенного учреждения «Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь».

В ходе предварительного следствия установлено, что указанное должностное лицо с соучастниками обеспечило победу ОАО «НИИАА» в закрытом конкурсе на право заключения государственного контракта на выполнение опытно конструкторских работ и заключило от имени МВД России с указанной организацией государственный контракт на сумму 1 млрд 399 млн 500 тыс. руб. После этого с целью получения взятки оно склонило генерального директора ОАО «НИИАА» к заключению с ООО «ЭйТи Консалтинг» субподрядного контракта на выполнение составной части опытно-конструкторских работ стоимостью не менее 800 млн руб. Будучи достоверно осведомленным о том, что заключенный им государственный контракт не выполнен в полном объеме, начальник учреждения подписал акт государственных приемочных испытаний, акт приемки этапа № 1 и проведенных работ в целом. После этого по его указанию с расчетного счета объединения на расчетный счет фирмы исполнителя были перечислены бюджетные средства в размере почти 700 млн руб. с учетом ранее перечисленного аванса в общей сложности 1 млрд 399 млн 500 тыс. руб. При этом за совершение незаконных действий в пользу ООО «ЭйТи Консалтинг» руководитель предприятия заказчика совместно с соучастником получил взятку в сумме 42,5 млн руб. Ему также была предоставлена взятка в виде услуги – трудоустройства его супруги в двух коммерческих структурах с установлением ей заработной платы в размере 200 тыс. и 300 тыс. руб.

Анализ правоприменительной, в том числе следственной, практики показывает разнообразие коррупционных схем, которые реализуются в целях присвоения бюджетных средств. Они предусматривают совершение определенных специфических действий. Это может быть, в частности:

– направление участвующим в сговоре потенциальным поставщиком (возможным исполнителем работ) заявки на сумму заведомо ниже, чем у прочих участников государственной закупки;

– установление со стороны заказчика чрезвычайно коротких сроков для реализации заказа или выполнения работ, при которых их исполнение возможно только заранее подготовленным поставщиком – участником коррупционной схемы;

[7] Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» : [Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 (в ред. от 14 декабря 2018 г.)] // СЗ РФ. 2014. – № 18 (ч. 4). Ст. 2173.

[8] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : [Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.)] // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

[9] О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : [Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2018 г.)] // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

[10] О государственном оборонном заказе : [Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.)] // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7600.

– установление заведомо неконкурентной цены за исполнение госзаказа в обозначенном объеме, что будет неинтересно другим потенциальным поставщикам;

– установление непривлекательной схемы оплаты исполнения госзаказа, например, с большой отсрочкой, и др.

Кроме того, практические работники, участвующие в мероприятиях по противодействию коррупции в сфере государственных закупок, отмечают возможные риски совершения коррупционных нарушений при выполнении проектно-изыскательских, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, реальную стоимость которых затруднительно определить, применяя метод сопоставления с аналогами.

К числу распространенных коррупционных рисков относят также использование возможности привлечения к выполнению таких работ (в том числе посредством проведения конкурса) подведомственных или аффилированных организаций в целях получения незаконного вознаграждения за предоставленный заказ.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении бывшего заместителя начальника 21-го НИИ Минобороны России по научной работе, бывшего начальника 2-го управления института, бывшего юрисконсульта института и старшего научного сотрудника 2-го управления, обвиняемых в квалифицированном мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ) и легализации полученных преступным путем денежных средств (ч. 3 ст. 174.1 УКРФ).

По версии следствия, обвиняемые в составе организованной группы совершили хищение свыше 150 млн руб., злоупотребляя доверием должностных лиц одной из воинских частей и Минобороны России при организации производства научно-исследовательской продукции силами личного состава отделов института под видом выполнения работ сторонними организациями. Установлено, что путем обмана ими были включены различные темы для организации и проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по вопросам автотехнического обеспечения войск в государственный оборонный заказ, что подразумевало не выполнение этих работ сотрудниками 21-го НИИ Минобороны России в порядке служебного задания, а осуществление исследований за счет средств федерального бюджета организациями победителями конкурсов, проводимых Главным автобронетанковым управлением Минобороны России, которыми стали коммерческие организации, учрежденные членами организованной группы для совершения хищения государственных бюджетных средств.

Результативное пресечение коррупции, выявление и устранение обстоятельств, которые ей способствуют, является одним из основных направлений профилактики коррупционного поведения.

В соответствии с положениями Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» следственные органы Следственного комитета РФ являются субъектами профилактики, осуществляют предупреждение уголовно наказуемых действий, связанных с коррупцией, применяя на основе законодательства Российской Федерации специальные меры уголовного и уголовно-процессуального характера.[11]

В ходе реализации своих полномочий в сфере уголовного судопроизводства и проводимой работы по устранению причин коррупционных преступлений, связанных с нецелевым расходованием и хищением бюджетных средств (в том числе при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд), следственными органами Следственного комитета РФ выявлен ряд наиболее распространенных обстоятельств, которые способствовали совершению указанных преступлений. Эта специфика также характерна для злоупотреблений, связанных с государственными закупками услуг в сфере исследований и разработок. К этому перечню следует отнести:

– нарушения установленного законодательством Российской Федерации порядка и процедуры проведения государственных и муниципальных закупок;

– привлечение к выполнению государственных и муниципальных контрактов аффилированных (подконтрольных) коммерческих организаций;

– отсутствие должного ведомственного контроля и попустительство при заключении, исполнении и оплате контрактов в ходе осуществления контроля со стороны ответственных должностных лиц;

– необоснованное увеличение максимальной цены договора, как правило, связанное с последующим хищением высвобожденных в результате завышения цены денежных средств;

– подписание актов о выполнении фактически еще не выполненных работ и их оплата;

– ненадлежащая организация финансово-экономической и контрольной деятельности, недостаточная эффективность механизма контроля за обоснованностью получения бюджетных средств и за последующим их целевым расходованием;

– отсутствие упреждающего контроля за расходованием бюджетных средств;

– личная недисциплинированность отдельных должностных лиц и бесконтрольность за деятельностью подчиненных им лиц;

– низкая исполнительская дисциплина, ненадлежащее исполнение обязанностей;

– недостатки организации и правового регулирования отдельных направлений работы (должностных обязанностей, контрольных функций и др.);

– упущения в подборе и расстановке кадров (низкий уровень профессиональной подготовки, назначение на должности с нарушением законодательства и др.);

– слабая воспитательная и профилактическая работа в сфере противодействия коррупции.

По результатам расследования уголовного дела в отношении генерального директора ОАО «СМЗ» Чижикова, о хищении при выполнении контрактов на 127 млн руб., выделенных в рамках федеральной целевой программы (ФЦП) «Национальная технологическая база» на 2007–2011 гг., следователем в порядке

[11] Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : [Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ] // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3851.

ч. 2 ст. 158 УПК РФ внесено представление в Министерство промышленности и торговли РФ о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, которые выразились в следующем:

1) в проводимых Минпромторгом России конкурсах в рамках реализации программы «Национальная технологическая база» на 2007–2011 гг. победителями признавались именно те предприятия и организации, с которыми до проведения конкурсов заключались соглашения о совместной работе по госконтрактам. И это при том, что другие конкурсанты предлагали выполнить работу по меньшей цене;

2) одним из критериев отбора участников, позволяющим получить претендентам на заключение государственных контрактов наибольшее количество баллов, признавалось наличие в организациях дипломированных специалистов, имеющих ученую степень, но фактически в конкурсных заявках указывались только сотрудники МГТУ «СТАНКИН», имеющие ученые степени;

3) на стадии вскрытия конвертов, оглашения и рассмотрения заявок претендентов на участие в конкурсах ряд сотрудников Департамента базовых отраслей промышленности Минпромторга России оказывали содействие в выигрыше победителям конкурса, в том числе путем подмены и исправления документации;

4) после заключения государственных контрактов между Минпромторгом России и предприятиями, выигравшими конкурсы при содействии МГТУ «СТАНКИН», в качестве соисполнителя по государственным контрактам привлекался МГТУ «СТАНКИН», который работы выполнял либо некачественно, либо не в полном объеме. Однако оплата за выполнение работ производилась основным исполнителем в полном объеме. При этом подписание актов приемки выполненных работ между исполнителем и МГТУ «СТАНКИН» являлось необходимым условием для предоставления отчетов о выполнении этапов по госконтрактам в Минпромторг России и получения по ним оплаты;

5) сотрудниками Минпромторга России проверка представляемой отчетной документации по этапам заключенных государственных контрактов осуществлялась на предмет ее комплектности. Однако фактическое исполнение государственных контрактов и наличие опытных образцов никем не проверялось;

6) комиссия по приемке работ с включением в нее сотрудников Минпромторга России, предусмотренная соответствующим организационно-распорядительным документом Министерства, не создавалась;

7) с момента окончания работ и их полной оплаты на протяжении почти двух лет до момента проведения на ОАО «СМЗ» проверки сотрудниками правоохранительных органов результаты исследовательских работ были не востребованы, и никто не интересовался их дальнейшей судьбой, несмотря на то, что результаты НИОКР являются собственностью Российской Федерации. В ходе расследования данного уголовного дела получены также сведения о невыполнении или ненадлежащем выполнении МГТУ «СТАНКИН» и другими организациями работ по иным государственным контрактам, заключенным с Минпромторгом России в рамках реализации ФЦП «Национальная технологическая база» на 2007–2011 гг., в которых МГТУ «СТАНКИН» являлся либо исполнителем, либо соисполнителем НИОКР. При этом соответствующие работы приняты и оплачены Минпромторгом России в полном объеме.

Перечисленные обстоятельства способствовали совершению масштабного коррупционного преступления, хищению денежных средств федерального бюджета и использованию их не по назначению, в связи с чем Минпромторгу России было предложено принять надлежащие меры к их устранению. Подробно останавливаясь на этих специфичных обстоятельствах, которые были выявлены в ходе предварительного следствия, полагаю, что это может помочь разработке комплексных мер по противодействию коррупции в сфере НИОКР.

Мероприятия, связанные с проведением прикладных и научных исследований и разработок, охватывают различные сферы деятельности, включая национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность, национальную экономику, здравоохранение, охрану окружающей среды и т.д. Учитывая высокую латентность коррупции, недостатки в системе надзорной деятельности и внутриведомственного контроля в целом, представляется важным обратить внимание на необходимость прогнозирования возможных последствий, которые могут иметь место при злоупотреблениях, влияющих на своевременность и качество проведенных исследований и разработок.

Не следует забывать, что научно-исследовательские работы затрагивают стратегически важные вопросы обороны, безопасности, жизни и здоровья граждан, результаты этих работ при их практическом внедрении (в силу несвоевременности внедрения либо некачественной проработки) могут повлечь последствия, связанные с повреждениями и разрушениями материалов, конструкций и сооружений, выходом из строя техники, загрязнением атмосферы и экологической среды, отравлением источников питьевой воды, выпуском опасных для здоровья лекарственных средств и т.п. Данные обстоятельства подтверждают актуальность проблематики противодействия коррупционным проявлениям в сфере НИОКР, взаимосвязанной с обеспечением выполнения задач, заложенных в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642),[12] а также поставленных Президентом России на заседании Совета при Президенте РФ по науке и образованию (27 ноября 2018 г.), где обсуждались вопросы научно технической политики в контексте реализации этого стратегического документа. В связи с этим представляется необходимым повысить эффективность контрольных функций, возложенных на Министерство науки и высшего образования РФ, действующую при нем Высшую аттестационную комиссию, а также контрольных функций, возложенных на Российскую академию наук. Полагаем, что в образовательных организациях высшего образования и научных (научно-исследовательских) организациях есть насущная потребность в улучшении системы внутриведомственного финансового контроля, антикоррупционной профилактики, мониторинга и контроля коррупционных рисков с использованием инструментов внутренних

[12] О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : [Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642] // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

проверок, привлечения независимых экспертов для анализа и оценки техническо-экономических, финансовых и других параметров контрактов, связанных с НИОКР.

В заключение полагаю необходимым перечислить направления деятельности, затрагивающие сферу научно-исследовательских разработок, где повышение контроля позволит минимизировать коррупционные риски в этой сфере. Здесь особое внимание следует уделить:

– уровню необходимой квалификации научных работников (исследователей), занимающихся научной деятельностью (научно-технической);

– государственной системе научной аттестации, предусматривающей присуждение ученых степеней кандидата наук и доктора наук, присвоение ученых званий доцента и профессора;

– деятельности советов по защите диссертаций, созданных в образовательных и научных организациях, соответствию научной квалификации членов советов по защите диссертаций;

– подготовке диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, соответствию их установленным критериям и требованиям;

– подготовке и включению заданий (тематик научных исследований и разработок) в планы (программы) НИОКР;

– конкурсному отбору научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов в целях их последующего финансового обеспечения;

– качеству экспертиз научных и научно-технических программ и проектов, финансируемых за счет средств соответствующего бюджета;

– законности и эффективности использования бюджетных средств, выделенных на организацию и проведение НИОКР;

– деятельности научных работников, специалистов научной организации (инженерно-технических работников) и иных работников, которые задействованы в проведении НИОКР;

– порядку проведения научных исследований и использования научных и научно-технических результатов, которые могут создать угрозу безопасности Российской Федерации, здоровью граждан, окружающей среде;

– эффективности и качеству проведенных исследований и разработок с учетом их дальнейшей практической реализации;

– результатам деятельности государственных научных организаций в сфере НИОКР;

– экспертизам научных и (или) научно-технических результатов НИОКР, созданных за счет средств федерального бюджета.

Представляется также целесообразным разработать систему признаков и критериев, указывающих на возможные нарушения, которые могут быть связаны с коррупционными проявлениями, четко отладить механизм своевременного информирования уполномоченных органов, в том числе правоохранительных, о выявленных нарушениях в целях быстрого принятия необходимых мер реагирования.

Библиографический список:

1. Институциональное обеспечение точек роста инновационной экономики России : монография / Т.Г. Попадюк, Н.Л. Удальцова, Л.В. Васильева, Ю.С. Богачев, А.М. Октябрьский, А.М. Губернаторов, Н.М. Абдикеев; под ред. Т.Г. Попадюк; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – М. : Изд-во Русайнс, 2016. – 208 с.

2. Комплексная безопасность образовательных организаций: теория и практика : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / редкол.: М.В. Дулясова и др.; под общ. ред. д.э.н., проф. М.В. Дулясовой. – Уфа : Изд-во «Восточная печать», 2017. – 287 с.

3. Корякин, В. М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности : монография / В.М. Корякин. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 455 с.

4. Корякин, В. М. Условия возникновения коррупционных отношений при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд военных организаций / В.М. Корякин // Право в вооруженных силах. – 2009. – № 10 (148).– С. 7–12.

5. Моисеев, В. В. Государственная политика противодействия коррупции в современной России : монография / В.В. Моисеев. – М. : DirectMEDIA, 2014. – 504 с.

6. Пихов, А. Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Пихов Аслан Хазрет-Алиевич. – Краснодар, 2017. – 488 с.

7. Поляков, М. М. Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности / М.М. Поляков // Актуальные проблемы Российского права. – 2016. – № 11 (72). – С. 54–62.

8. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих // ИПП Гарант. – URL : http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71610924/#ixzz5sW1ikLBF/.

© Бастрыкин А.И., 2019

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 321.01

Кутузов Александр Владиславович
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки,96
Тел.: 89110077078 Email: kutuzov.av@skspba.ru

Kutuzov Alexander Vladislavovich
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee
Address: Russia, 190000, Saint-Petersburg, R. Moiki emb., 96
Tel.: 89110077078 Email: kutuzov.av@skspba.ru

ВРЕМЯ КАТАФРАКТАРИЕВ: РАЗВИТИЕ ПОМЕСТНОЙ СИСТЕМЫ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФОНЕ СОЗИДАНИЯ ДВОРЯНСКОЙ КАВАЛЕРИИ

Кавалергарды, век недолог,
и потому так сладок он…

Б. Ш. Окуджава
Песенка кавалергарда, 1975

Борьба кочевников с земледельцами и торговцами породила создание принципиально нового войска – римских катафрактариев, казалось бы, тяжелой кавалерии, но отстегивая доспехи коня, воин одномоментно превращался в легкого всадника. Их подлинный расцвет связан с Восточной римской империей, и для того, чтобы содержать катафрактария пришлось создать новую систему «оплаты» труда, пронию, – право сбора налогов с определенной территории, имение, дававшееся за службу. Подобная система возникла и на западе, где «варвары» для содержания своего рыцарства создали вассально-ленную систему, державшуюся на труде все более закрепощающихся крестьян. Высокая себестоимость содержания тяжелого вооружения и боевого коня понуждают государство делать ставку на тяжелую конницу и, как следствие, необходимость наличия земель с крестьянами, которые бы содержали всадников.

В настоящей статье автором проводится историческая параллель развития аналогичных процессов в различные эпохи и описаны обстоятельства возникновения «системы» на территории Древнерусского государства, где мощным социальным лифтом были служба князю и военные походы. Изначально князь и дружина существовали за счет общинного содержания, народ участвовал как в приглашении, так и в изгнании князя, который был «первым среди равных», третейским судьей и вождем ополчения на время боевых действий, при этом ополченцы традиционно воевали пешими, а дружинники – на конях. Чтобы обеспечить содержание всадников, необходимы были вотчины – населенная крестьянами земля, которая передается по наследству. Вотчины бояр были созданы по образу и подобию княжеских «отчин», и если изначально основные доходы дружинники получали за счет военных походов и грабежей на торговых путях, то, со временем, вотчины, благодаря появлению зависимых категорий населения, выходят на первый план как источник постоянных доходов, создав, по тем временам, самую прогрессивную систему комплектования тяжелой кавалерии.

Ключевые слова: катафрактарии, военное искусство, поместная система землевладения, поместье, вотчина, дворянская кавалерия, создание централизованного государства, дворянское ополчение, регулярный принцип комплектования армии, крепостное право.

Kutuzov, A. V. Time katafraktariev: the development of local land tenure systems on the historical background of the creation of noble cavalry. The struggle of the nomads from the farmers and merchants gave rise to the creation of a fundamentally new troops – Roman katafraktariev seemingly heavy cavalry, but unfastening the armor of the knight, the warrior simultaneously turned in easy rider. Their true prosperity is associated with the Eastern Roman Empire, and in order to contain katafraktariya had to create a new system of «payment» of labor, pronil, the right of collecting taxes

from a particular territory, the estate given for his service. A similar system arose in the West, where the «barbarians» for the maintenance of their chivalry created a vassal system, kept on the work of increasingly enslaved peasants. The high cost of maintaining heavy weapons and a war horse compels the state to rely on heavy cavalry and, as a result, the need for land with peasants who would contain riders.

In this article, the author draws a historical analogy of the development of similar processes in different eras and describes the circumstances of the formation of a similar «system» in the territory of the Old Russian state, where a powerful social lift was the service of the Prince and military campaigns. Initially, the Prince and the squad existed at the expense of community content, the people participated both in the invitation and in the expulsion of the Prince, who was «the first among equals», the arbitrator and the leader of the militia during the fighting, while the militia traditionally fought on foot, and the vigilantes – on horseback. To provide content riders in the ancestral lands – inhabited by the peasants the land that is inherited. Estates of the boyars were created in the image and likeness of the Prince of «patrimony», and if initially the main income of retainers received for the account of military campaigns and robbery along the trade routes that, over time, patrimony, thanks to the emergence of dependent categories of the population, come to the fore as a source of regular income, creating, in those days, most progressive system of recruitment of heavy cavalry.

Keywords: cataphracts, the art of war, the local system of land tenure, estate, patrimony, noble cavalry, the creation of a centralized state, the nobility, the militia, the regular principle of manning the army, serfdom.

Военная история – одна из отраслей знания, интерес к которой существовал всегда. И это логично, ведь, как прошлое, так и настоящее показывают, что именно война остаётся действенным инструментом разрешения споров.[1]

По-видимому, появление протогосударств неразрывно связано с борьбой за торговые пути, дающие возможность выжить всему социуму, а значит, с функционированием военных структур формирующихся общественных объединений. Исследуя историю государства и права, наши предшественники тактично обошли вниманием один существенный вопрос: какое влияние оказало изменение тактического рисунка боевых действий на создание новых институтов государства и права. Причинно-следственная связь исторических параллелей осталась нераскрытой. Мы постараемся частично восполнить этот пробел.

Господствующий в учебниках формационный подход, основанный на классовой борьбе, не в полной мере учитывает нюансы работы механики истории. В критические для государства моменты классовая борьба обостряется не всегда, иногда устанавливается «классовый мир» в ходе которого объединенные силы власть придержавших и пролетариев в римском смысле этого слова, лиц, не имеющих ничего кроме потомства, отважно сражаются с такими же сцементированными воинской субординацией объединенными общественными силами принадлежавшим к враждебному лагерю. Последней козырной картой в этой борьбе является создание принципиально нового вооружения и обучение его тактическому применению гигантских масс людей. Иначе говоря, личный фактор – «вождизм».

Вначале господствовала пехота, которая оказалась неразрывно связана не только с сухопутными (ополчение дешевле в эксплуатации), но и с морскими цивилизациями (ее легче перевозить на кораблях). Сухопутная Спарта подарила миру образец идеального пехотинца-гоплита: лаконичный (Спарта находилась в Лаконике, где мальчикам запрещали говорить без разрешения старших), закованный в броню из мышц, выносливый, безупречно обученный владению оружием, пению боевых песен, нагоняющих страх на врага. Однако для его создания необходим был специфический тип воспроизводства, основанный на совместном владении рабами. К семье спартиата прикреплялись илоты, которые должны были ее содержать. Он же все свободное время посвящал изучению искусства ведения боевых действий, благодаря своего рода «поместью», дающему государству и его семье средства для создания идеального тяжелого пехотинца – гоплита. Заботу о военном обучении мальчиков брало на себя государство.

Мы постараемся сложить в единое целое остальные кусочки исторической мозаики. Афинские гоплиты-демократы, созданные за счет частной собственности на рабов, были наголову разбиты молчаливыми спартанцами – «социалистами». Однако и мощь лаконичных спартиатов была сломлена сарисами фаланги Александра Македонского. Они были несколько длиннее стандартных копий, а посему создавали своего рода частокол, сквозь который не могла пробиться ни пехота, ни конница. Протогосударство, не способное себя защитить, неминуемо уничтожалось, и его жители входили в состав нового государства-победителя или становились его сателлитами...

Однако и изобретенная отцом Александра – Филиппом – фаланга господствовала сравнительно недолго, поскольку была приспособлена к действию лишь на равнине, на пересеченной же местности ее ровный строй разваливался: сдачу в плен означали поднятые вверх сарисы. К огромному сожалению македонцев, безумцев сражаться с фалангистами на равнине вскоре совсем не нашлось. Впрочем, все те, кто хотел выжить, заимствовали опыт применения более длинных, чем общепринятые копья, сарисов и монолитность строя.

Мы видим, что дело не столько в «объективно» господствующем способе производства (в Спарте – общественная собственность на рабов, в Афинах и «варварской» Македонии – частная), сколько в субъективном факторе – личном таланте правителя и способности власти к созданию соответствующих «гражданских» государственных структур, обеспечивающих не только сбор средств, но и налаживающих массовое производство принципиально нового вооружения, двигающего вперед не только экономическое развитие протогосударства, но и его институтов, поддерживающих функционирование новой «модели» лучшего по тому времени военного строя. Так, придуманные полководцами новые стратегические методы и тактические приемы ведения войны оказывали влияние на создание соответствующих им «придатков» – протогосударств, способных обеспечить производство

[1] Чтения по военной истории : сб. ст. / С.-Петерб. гос. ун-т, Ист. фак., Центр по изучению воен. истории; редкол.: Е.В. Ильин, отв. ред. и др. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. С. 4.

и массовое внедрение технологических новинок, провести соответствующее времени перевооружение армии и флота. Воистину, в том мире существовали только три занятия, достойные свободного человека: война, политика и наука… В рамках этой цивилизации рабы за людей считаться не могли, ибо перед каждым «протогосударственным» гражданином стоял выбор – погибнуть на поле чести с оружием в руках, как подобает свободному человеку, или сдаться в плен. Если попал в полон, значит, признал, что ты уже не человек, и даже твои «человеконогие» потомки людьми считаться не будут. Да и «демократия» была специфическая: вначале отдай государству все долги, включая воинский, а после – занимайся демократией сколько душе угодно. Поэтому и потешался Филипп II, когда плененный (во время сражения!) воин Диоген на вопрос: «Чем занимаешься?» ответил: «Наблюдаю за твоей ненасытностью» … И отпустил философа восвояси, в побежденные Афины…

Огромный шаг в технологии развития военных возможностей тяжеловооруженной пехоты сделала римская цивилизация: римляне додумались до «мини-фаланг» – легионов и разорвали единый строй фаланги на составные мобильные части, где у легионера было немного больше свободного пространства, чем у фалангиста.

События, которые происходили в то тревожное время, сегодня помпезно назвали бы мировой войной. Современникам же было не до патетики, они рождались, жили и умирали в условиях непрекращающихся баталий. Окруженные странами-сателлитами Карфаген и Рим схватились в борьбе за геополитическое влияние на ойкумену. Рим впервые вышел на морские просторы, и поэтому неуклюжие суда его были менее поворотливы, чем шустрые карфагенские корабли. Однако, важнейшим способом морской борьбы был таран, и поэтому римляне придумали абордажный мостик – «ворон». Рукотворный клюв «ворона» вгрызался в палубу карфагенского быстроходного корабля, протаранившего римское судно, и намертво застревал. Абордажной партии был совершенно безразличен класс карфагенских моряков.

Проигрывая в борьбе морской, карфагеняне выпустили на арену боевых действий «танки» того времени – слонов. Ганнибал провел теплолюбивых африканских животных через Альпы, и бронированные чудовища обрушились на римские боевые порядки. «Дело дошло до триариев». Впрочем, предоставим слово Полибию: «большинство … было раздавлено», заметим, что в прямом, а не переносном смысле этого слова.[2] Римская пехота не была обучена воевать со слонами, и поэтому римляне держались лощин и холмов. Изобретенная еще отцом Александра Македонского – Филиппом – фаланга карфагенян прекрасно взаимодействовала с прототипами современных танков, насаживая на сарисы, как экзотических насекомых, прорвавшихся сквозь заслон из слонов легионеров.

Ганнибал подошёл к Риму и осадил его. Однако «мудрые» отцы города Карфагена предали свою наемную армию, и испанские воины были вынуждены спешно вернуться домой, где и были разбиты в решающей битве. Высадившиеся десантом в районе Карфагена римляне построили свои легионы в шахматном порядке, а когда их атаковали боевые слоны один легион зашел за другой, и слоны пронеслись мимо. Однако, несмотря на уничтожение Карфагена, это был один из первых звонков, предвещающих грядущую гибель государств, основой армии которых являлась пехота.

Но существовал и целый ряд факторов, мешающих массовому применению слонов: во-первых – дохли на холоде, поэтому их использование на севере было проблематичным, во-вторых – слишком много кушали, в-третьих – с дрессурой – сущая морока, недостаточно хорошо выдрессированные, напуганные противником слоны в панике бежали, круша и затаптывая воинов «своей» армии, в-четвертых были слишком малоповоротливыми и могли громить врага только по прямой линии. Короче говоря, приносили не меньше вреда, чем пользы, а кроме того, слоны были слишком дорогими и неудобными в эксплуатации.

А на другой, степной и «варварской», граничащей с Китаем стороне «великой шахматной доски» намечалась другая комбинация и расставлялись принципиально иные фигуры: мифические «кентавры», люди, научившиеся ездить на конях раньше, чем ходить. Первая тяжелая кавалерия появилась в Великой Степи.

Всадники выстраивались в шахматном порядке и первый удар по сомкнутой в монолитном боевом строю пехоте наносили копьями. Расстояние между всадниками первого ряда было 10–15 метров, после первого «пушечного» удара, отбрасывающего стоявшую впереди пехоту противника на задние ряды, в дело вступало холодное оружие (для этого и нужен был промежуток, чтобы не мешать друг другу рубить деморализованных китайских ополченцев). Вслед за первым рядом неумолимо следовал второй. Впоследствии подобный строй был более известен как «казачья лава». Столкнувшиеся с подобной тактикой ведения боя парфяне были вынуждены развивать производство дальнобойных луков, создавать аналогичную конницу и, конечно, боевые колесницы: именно их закаленная в схватках со степняками кавалерия столкнулась с римскими легионами и наголову разгромила их. Римляне почти полностью заимствовали не только парфянское кавалеристское вооружение, но и новую тактику ведения боевых действий. Подобное порождало подобное…

Мы видим, что разные цивилизации до поры до времени «варились в собственном соку» и не сталкивались друг с другом. Проживающие в разных временных поясах воины разных народов придумывали различные способы ведения боя. Для борьбы с тяжелой кочевой кавалерией китайцы придумали стреляющие «очередями» «болванок» скорострельные арбалеты, парфяне – дальнобойные луки (на высший пик спортивной формы лучник выходил где-то к 40 годам). Массовое производство технических новинок способствовало развитию экономики, «двигало» ее вперед «сверху вниз».

До поры до времени, цивилизации, живущие вблизи моря, делали ставку на тяжелую пехоту, поскольку ее легче было перевозить на кораблях и высаживать в любой необходимой точке планеты, однако на самом краю «ойкумены» в варварском «Барбариуме» «самостийно» существовали еще и кочевники, которые

[2] Полибий. Всеобщая история. Том 1. Кн. I–V. Изд. второе, испр. / Пер. с греч. Ф.Г. Мищенко. СПб. : Наука, 2005. 496 с. URL : http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1445001000.

перемещались в бескрайних степных просторах. С потреблением мяса в степи проблем не возникало, однако, для полноценного содержания кочевого всадника необходимы были и запасы зерна, а, чтобы их создать, нужно было поработить земледельцев, ведь именно появление тяжеловооруженных всадников послужило прообразом создания системы, позволяющей их содержать. Без набегов на земледельцев степняки не могли выжить. Система «порабощения» земледельцев функционировала на протяжении многих лет, создавая своеобразный кочевой прообраз спартанского «поместья», но уже для содержания степного всадника.

В Великой степи шла непрерывная война, и, спасаясь, оттуда бежали побежденные орды в поисках неосвоенных кочевниками территорий, мчались сметая все на своем пути. Речь идет главным образом о «протогосударствах», армии коих никогда ранее не сталкивались со степной тактикой ведения войн. Так «кочевые» и «морские» цивилизации «сшиблись» в борьбе за торговые пути.

Борьба кочевников с земледельцами и торговцами породила создание принципиально нового войска. Так появились римские катафрактарии, вроде бы тяжелая кавалерия, но отстегивая доспехи коня, воин одномоментно превращался в легкого всадника. Закованные в тяжелые доспехи, они не носили щиты, не знали стремени, удерживаясь на коне в «парфянском» седле, которое сегодня используется при езде на верблюдах. Копье держалось двумя руками, и применялось для нанесения первого удара, аналогичному стремительному наскоку степной кавалерии. Их подлинный расцвет был связан с Восточной римской империей, которая просуществовала еще тысячу лет и, в отличие от западной своей части, так и не пала под ударами конных варваров (ее разрушила артиллерия). Правда, действовали они уже в сомкнутом строю, образуя конные аналоги фаланг… Для того, чтобы содержать катафрактария пришлось создать новую систему «оплаты» труда, пронию, – право сбора налогов с определенной территории, имение, дававшееся за службу (не обязательно в кавалерии, пронии поставляли и пехоту). Аналогичная система возникла и на западе, где «варвары» для содержания своего рыцарства создали вассально-ленную систему, державшуюся на труде все более закрепощающихся крестьян. С другой стороны, это способствовало развитию «военпрома». Так производство вооружения для римских всадников – клибанариев производили специальные фабрики Антиохии, Кессарии, Никомедии и иных мест.[3]

Рано или поздно аналогичные процессы происходили в любой стране. Тяжелое вооружение и боевой конь стоили недешево. Если государство хочет продолжить свое бренное существование – неизбежно делает крупную ставку на тяжелую конницу и призовую раздачу «фишек» – земель с крестьянами, которые бы содержали всадников. А, значит, именно проблемы выживания власть имущих требовали создавать поддерживающие сложившуюся «поместную» систему соответствующие законы и государственные структуры.

Давайте направим караван нашего внимания на обстоятельства складывания аналогичной «системы» на территории Древнерусского государства, где мощным социальным лифтом были служба князю и военные походы.

Изначально князь и дружина существовали за счет общинного содержания, народ участвовал как в приглашении, так и в изгнании князя, который был «первым среди равных», третейским судьей и вождем ополчения на время боевых действий.

Обратим внимание, что ополченцы традиционно воевали пешими, а дружинники – на конях. Военные походы приносили участникам богатый, но нестабильный доход, а в случае разгрома были убыточными… Чтобы обеспечить содержание всадников, необходимы были вотчины – населенная крестьянами земля, которая передается по наследству. Вотчины бояр создаются по образу и подобию княжеских «отчин». И если изначально основные доходы дружинники получают за счет военных походов и грабежей на торговых путях, то со временем вотчины, благодаря появлению зависимых категорий населения, выходят на первый план как источник постоянных доходов. По тем временам это самая прогрессивная система комплектования тяжелой кавалерии.

Огромную роль в этом процессе сыграл географический фактор, – бегство крестьян от половецких набегов на Киев и Чернигов в Залесье, туда, где нет бескрайних степей, где чащи и буреломы спасали от кочевников «Дикого поля». А плодородные Суздальские земли, ополье, это почти что киевский чернозем. Именно там и появились первые «милостники» (бежали и представители знатных фамилий), земля которым давалась за службу – но в отличии от наследуемой «местной знатью» вотчины – «пришлая» получала землю только на время службы (правда, служба намечалась пожизненная).

Господин Великий Новгород (так называли свою землю сами новгородцы) пошел по-иному – «морскому» пути. Неплодородная земля вынудила новгородцев развивать ремесло и купечество, укреплять торговые связи. А поскольку они ходили по морям на кораблях, по рекам сплавлялись на ушкуях, то и поставили на пехоту, народное ополчение. Неизвестно, чем могло закончиться это развитие, но в дело вступила апробированная «модель разрушения Рима» в лице непобедимой, но уже монгольской конницы. В начале XIII в. у монголов, издавна кочевавших в степях Центральной Азии, складывается государство. В Северном Китае конное монгольское войско познакомилось с самыми передовыми по тем временам военными технологиями, а затем в 1219 г. монголы покорили Среднюю Азию.

Войско делилось на боевые единицы, тумены, в русском переводе – тьмы т.е. 10 000, а далее на тысячи, сотни, десятки. В случае бегства одного умерщвлялся весь десяток, десяти – сотня и т.д. Поэтому монголы были очень дисциплинированными солдатами, особенно, если учитывать, что десятки и сотни состояли из близких и дальних родственников, а тысячи и тьмы – из представителей родственных кочевых племен.

Лев Гумилев отмечал, что, согласно этике Великой Ясы Чингисхана, человек обязан выручать товарищей, иначе его осудят и казнят: на войне каждый, кто стремился жить ради великой цели, хотел быть уверен, что его

[3] Хазанов А. Катафрактарии и их роль в истории военного искусства [Электронный ресурс] // Вестник древней истории. 1968. № 1. URL : http://xlegio.ru/ancient-armies/military-organization-tactics-equipment/cataphractarii-role-in-art-of-war/ (Дата обращения 20.07.2018).

не предадут.[4] Поэтому монгольские всадники не только внезапно появлялись и исчезали, подобно приведениям, но и были очень дисциплинированными (десяток состоял из кровных родственников, сотня – из родичей).

Население вновь стекается в самые труднодоступные для степняков места, – центр Владимиро-Суздальского княжества, в Москву, а также в Тверь. Не по дням, а по часам набухают они от постоянного притока людей, и начинается борьба за геополитическое влияние между их князьями. Таким образом, в начале XIV в. Москва становится одним из самых населенных княжеств. Московские служилые «милостники» и приглашенные на службу татары не столь своевольны как бояре. Великокняжеская власть использует их покорность как «таран» в борьбе с боярством. И тому были причины. Так, могущественные боярские фамилии узурпировали и передавали друг другу должность московского тысяцкого (ведал не только городским ополчением, но финансовым и судебным надзором). Со временем он стал оплотом борьбы боярской оппозиции против усиления влияния великого князя. В 1373 году после смерти последнего тысяцкого Василия Протасьева должность просто упразднили. А кроме того расплодились не менее знатные «княжата», составившие неравную конкуренцию боярам.

«По времени процесс превращения самостоятельных княжеств в единое государство занял почти два века и завершился в правление Ивана III (1462–1505), сына Василия Темного. Московское служилое ополчение – дворянская конница, покажет свое явное превосходство перед численно превосходящим земским псковско-новгородским ополчением не только благодаря лучшему вооружению, а, главным образом, благодаря лучшему руководству. Присоединение новых земель к сравнительно небольшому московскому княжеству, из столицы которого достигнуть недружественных границ можно было всего за однодневный конный переход, приводит к укреплению дворянства (т.к. есть возможность раздавать покоренные земли).

Поместье давалось роду за службу, его можно было передать по наследству, однако, в отличие от вотчины, его не могли завещать монастырям. Крестьяне уходят от одного помещика к другому постоянно (т.к. в разных землях различны сроки перехода)».[5] Вотчинники и помещики, бояре и дворяне переманивают крестьян друг у друга. Крестьянину вольготнее живется в вотчине, там поборы меньше. В дело вступает центральная власть.

В 1488 г. Иван III дает уставную грамоту населению недавно присоединенного Белозерского княжества, где определяет количество «корма», взимаемого с «сохи». Наместник может собирать корм только с помощью выборных сотских. По примеру этой грамоты создаются ограничивающие право сбора «доходные списки», выдаваемые наместникам. Срок кормления сокращается до 1–3 лет, после чего наместник возвращался обратно в Москву для выполнения бездоходных поручений великого князя. Установленная очередность «кормлений» резко ограничила произвол на местах и способствовала усилению государственной централизации. Надо ли отмечать, что меры, направленные против всесилия бояр-кормленщиков, были целиком поддержаны как черносошными крестьянами, так и дворянами. Судебник 1497 г. узаконил такое положение вещей.

«Дворянское ополчение несло службу пожизненно, служение государю на войне рассматривалось как великая честь. Чем больше дворянин принимал участие в боевых действиях, тем большей считалась царская милость. Иван III жестоко карал дворян, самовольно покинувших службу из-за неурядиц в поместье. Например, когда ему доложили о том, что дети боярские на несколько дней оставили войско, он повелел выпороть их кнутом на рыночной площади. Поэтому вопросы не прекращавшейся войны и становления крепостного права, как нам представляется, тесно взаимосвязаны. Ведь дворянин (владелец поместья) вооружается за свой счет и вооружает своих людей, а постоянный уход крестьян не дает ему этого делать».[6]

О возвышении положения дворянства в эпоху правления Ивана IV говорило появление Челобитного приказа. Земской собор 1549 года принял решение, согласно которому дети боярские и дворяне могли обращаться с челобитной к царю, минуя бюрократическую приказную иерархию, где дело могло лежать годами. Судебник 1550 года закрепил это решение в статье 64-й. Появился челобитный приказ, своеобразный контрольный орган государства, рассматривавший апелляционные жалобы на действия должностных лиц. А в Московских приказах на каждую жалобу принималось решение.

В 1550 году Иваном IV была проведена военная реформа, предвосхитившая Табель о рангах Петра I. Чины предлагалось давать не по происхождению, а по воинскому таланту, идея, вызвавшая массовое недовольство в среде княжат и бояр. «Ее практическая реализация шла по нескольким направлениям. Первое: на время военных действий ограничивалось местничество (назначение на командные посты по принципу принадлежности к какому-либо роду). Второе: было решено «испоместить» в Московском уезде «избранную тысячу», т. е. из 1070 дворян создать ядро дворянского ополчения, которое являлось бы надежной опорой самодержавия. Третье: для служилых людей устанавливалось два порядка прохождения воинской службы: «по отечеству», то есть по происхождению и «по прибору», то есть по набору. Службу по отечеству проходили дворяне и дети боярские. Служба начиналась с 15 лет и продолжалась до смерти и переходила по наследству. Эта категория служилых людей и составляла основную часть вооруженных сил – конное ополчение, и обеспечивалось жалованьем и поместьями. Службу по набору проходили стрельцы. Им не давали землю, но полагалось государево содержание. Стрелецкое войско было сведено в отдельные «приказы» по 500 человек в каждом и составляло личную охрану царя».[7]

Права занимать определенные места на государственной службе регулировались традициями и обычаями. Специальный Разрядный приказ ведал делами служилых людей и вел разрядные книги. Каждому

[4] Кутузов А.В. Отечественная история : учебное пособие. СПб.: Российская Правовая Академия Министерства Юстиции Российской Федерации Северо-Западный филиал, 2005. 168 с.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Кутузов А.В. Отечественная история : учебное пособие. СПб. : Российская Правовая Академия Министерства Юстиции Российской Федерации Северо-Западный филиал, 2005. 168 с.

роду было четко определено его место и записано в разрядных книгах (местничество). Такой порядок способствовал непримиримым конфликтам между боярскими и дворянскими родами. Разрядный приказ распределял деньги, ведал учетом и комплектованием армии, проверял способность к воинской службе дворян и «детей боярских». На особых смотрах «новика» определяли на службу, учитывая происхождение и опыт, зачисляя в разряд от которого зависело денежное содержание. Приказ мог увеличить или понизить оклад и чин, отобрать землю. Поместный приказ следил, чтобы служилые дворяне получали земли за военную службу в соответствии с установленными нормами. Тем не менее власть не имела возможности предотвратить набеги по причине того, что волнами накатывающиеся орды «не обременяют себя другой добычей, кроме пленников, у них нет никакой поклажи, хотя у каждого из них есть одна или две переменные лошади…они столь проворны, что на рыси могут спрыгнуть с лошади и вскочить на другую… в действительности их легче напугать, чем нанести какой-либо вред. Если случится, что отряд в пятнадцать или двадцать тысяч всадников начнет их преследовать, то на расстоянии пушечного выстрела не окажется их вместе и трех – четырех тысяч, а остальные будут походить скорее на приведения на ослах, чем на людей на лошадях. Таким образом, татары уходят, никогда не неся больших потерь, если только, поджидая их возвращение, не перекроют проход через какой-нибудь лес или реку. Но это случается нечасто» (князь Курбский).[8]

При Иване Грозном на доходы, полученные от прикрепленных к земле крепостных крестьян. ездили вдоль границы сторожевые заставы, комплектовалась армия, и посменно по году стояли у рубежей державы полки первой очереди.[9]

Исследователь Н.В. Смирнов, описывая вооружение поместной конницы в первой половине XVII века, отмечал, что на предмет его исследования наложил отпечаток негативное отношение к этому роду войск других специалистов. Представив себе русское войско как дворянское ополчение, авторы не очень уважительно относились к подготовке служилых людей и их вооружения. Старинное высказывание «конно, людно, оружно» понималось таким образом, что на войну шли служилые, облаченные в какое угодно вооружение и на любых конях. Однако, если мы более внимательно подойдем к вышеупомянутой проблеме, то с удивлением увидим, что важнейший источник по изучению вооружения русской поместной конницы XVII века – десятник (списки служилых людей, около 400 единиц хранения первой половины XVII века), которые составлялись в период проведения смотра войск (дворяне и дети боярские). Мы можем предположить, что вооружение их было более единообразно, чем считалось ранее: «в 1621–1622 гг. мы встречаем у служилых людей «по отечеству» лишь два комплекта вооружения: саадак и сабля (саадак – стандартный набор – лук, колчан и стрелы). Ранее, в XVI веке, это было главное оружие русской конницы».[22] Однако, во многих документах сохранились данные, что развитие стрелкового оружия в Европе вынуждало вооружаться пищалями, употребляются в дело и другое оружие: мушкеты или самопалы, а также и карабины: постепенно происходило перевооружении поместной конницы.[10] Мы видим, что поместная модель вполне справлялась с вопросами перевооружения. Проблема была в другом – саадак использовался в основном на востоке, а самопалы – на западе.

Традиционная тактика веления боевых действий в степи оказалась «новиной» и для Западной Римской империи, и для Древней Руси. Отныне вопрос стоял о создании системы, способной противостоять конным «варварам». Появляются аналоги византийской пронии – поместья, поставляющие людей на пожизненную службу «конно, людно, оружно». Создавалась система учета и распределения государевых земель среди служилых дворян.

По-видимому, необходимость защищать отечество «конно, людно, оружно» оказала существенное влияние на создание вотчин и поместий, а значит и механизма царского управления детьми боярскими и служилым дворянским ополчением. Одним из главных условий содержания тяжелой кавалерии был участок земли с прикрепленными к нему крестьянами. Так появляется сословный принцип управления. «Тягло» содержания новых «катафрактариев» легла на плечи «внезапно» появившихся «тяглых сословий». Иного пути, вероятно, просто не существовало.

Соборное уложение царя Алексея Михайловича (1649 г.) даровало дворянам право передачи поместья по наследству; устанавливался бессрочный срок сыска беглых, тем самым отменялись «урочные лета», что означало окончательное оформление крепостного права в России. Самое передовое по тем временам законодательство создало идеальные условия для создания конного войска.

Однако к тому времени, когда в России были созданы и законодательно закреплены меры для появления идеальной кавалерии, когда дворяне обладали теми же правами на землю, что и дети боярские, а крестьяне надежно «прикреплены» к земле, на Западе перешли к иному, более современному типу армии – по регулярному принципу комплектования. На создание армий «по прибору» были брошены уже не ограниченные поместные и вотчинные, а неисчерпаемые государственные ресурсы. Под губительные залпы убийственного «дроба», вылетавшего из развернутых жерл пушек и артиллерийской картечи, эпоха катафрактариев близилась к закату. Вновь наступила эпоха пехоты, однако, наследием того времени оставалось законодательно закрепленное крепостное право. И никто из российских правителей не знал, что с ним делать.

[8] Чтения по военной истории : сб. ст. / С.-Петерб. гос. ун-т, Ист. фак., Центр по изучению воен. истории; редкол.: Е.В. Ильин (отв. ред.) и др. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. 590 с.

[9] Фролов Д.В. Сказание о преславном Московском царстве... // Краеведческие записки. 2009. № 16. С. 178–183.1

[10] Смирнов Н.В. Вооружение поместной конницы в первой половине 17 в. (по материалам десятен) // Чтения по военной истории : сб. ст. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. С. 170–174.

Подведем итоги. Легкая кавалерия оказалась не в состоянии остановить натиск пехотных фаланг и легионов. Брошенный на чашу исторических весов фактор личного таланта полководцев, под идеи которых созидались соответствующие государственные и экономические структуры, способствовал появлению принципиально новой «шахматной фигуры», действующего в сомкнутом строю тяжеловооруженного всадника. Интересно, что кочевые народы интуитивно использовали для его содержания «спартанскую» модель обеспечения пехотинца, когда покоренные земледельцы платили за «охрану» зерном. Видимо, это был единственный, не имевший иной альтернативы путь. В Византийской империи аналогичную роль в XII в. играла прония (право сбора лицом налогов с определенной территории, дающийся за службу, напоминает западноевропейский бенефиций). Заимствовались не только лучшие образцы вооружения, но и механизмы его производства и обеспечения им лиц, принимавших участия в боевых действиях. В русской истории бренное существование пожизненной службы всадника обеспечивали вотчина и поместье. Так появилось на свет единое служилое сословие. Борьба между вотчинниками и помещиками за перебегающих крестьян (в вотчине им жилось вольготнее) способствовала не только усилению царской власти, но и созданию централизованного государства, дворянского ополчения, существование которого было бы невозможно без жесткого прикрепления крестьян к земле и системы «тяглых» сословий. Когда поместье и вотчина были уравнены в правах и позволили создать систему однородного вооружения поместного ополчения, запад перешел на регулярный принцип комплектования армии, где основную роль играли собранные в единый кулак государственные ресурсы. Реликтом той эпохи в нашей стране осталось крепостное право, которое отменили лишь в 1861 г. В том же XIX в. убийственные картечницы Гатлинга (1862 г.) и пулеметы системы «Максим» (1864 г.) поставили жирную точку в дальнейшем развитии кавалерии.

Библиографический список:

1. Кутузов, А. В. Отечественная история : учебное пособие / А.В. Кутузов. – СПб. : Российская Правовая Академия Министерства Юстиции Российской Федерации Северо-Западный филиал, 2005. – 168 с.
2. Полибий. Всеобщая история. – Том 1. – Кн. I–V. – Изд. второе, испр. – Пер. с греч. Ф.Г. Мищенко. – СПб. : Наука, 2005. – 496 с.
3. Смирнов, Н. В. Вооружение поместной конницы в первой половине 17 в. (по материалам десятен) / Н.В. Смирнов // Чтения по военной истории : сб. ст. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. – С. 170–174.
4. Смута в Московском государстве. Россия начало XVII столетия в записках современников : сборник / сост. и авт. коммент. А.И. Плигузов, И.А. Тихонюк ; вступ. ст. В.И. Буганова; послесл. А.И. Плигузова. – М. : Современник, 1989. – 459 с.
5. Фролов, Д. В. Сказание о преславном Московском царстве... / Д.В. Фролов // Краеведческие записки. – 2009. – № 16. – С. 178–183.
6. Хазанов, А. Катафрактарии и их роль в истории военного искусства [Электронный ресурс] / А. Хазанов // Вестник древней истории. – 1968. – № 1. – URL : http://xlegio.ru/ancient-armies/military-organization-tactics-equipment/cataphractarii-role-in-art-of-war/ (Дата обращения 20.07.2018).
7. Чтения по военной истории : сб. ст. / С.-Петерб. гос. ун-т, Ист. фак., Центр по изучению воен. истории; редкол.: Е.В. Ильин (отв. ред.) и др. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. – 590 с.

© Кутузов А.В., 2019

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347.12

Максимов Виталий Алексеевич
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры гражданского права и гражданского процесса,
Санкт-Петербургский университет МВД России
Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
Тел.: 89112109845 Email: maximovva@ mail.ru.

Яхонтов Роман Николаевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса,
Санкт-Петербургский университет МВД России
Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
Тел.: 89052603777, Email: yahontov.r@mail.ru

Maximov Vitaly Alexeyevich
Candidate of juridical sciences, Deputy Chief of the civil law and civil process department,
St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Address: Russia, 198206, St. Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1.
Tel.: 89112109845 E-mail: maximovva@mail.ru.

Yakhontov Roman Nikolaevich
Candidate of juridical sciences, associate Professor of civil law and civil procedure,
St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Address: Russia, 198206, St. Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1.
Tel.: 89052603777, Email: yahontov.r@mail.ru

ВИДЫ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ, ВЛЕКУЩИХ НАРУШЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

Статья посвящена таким видам юридических конфликтов как корпоративные с учётом различных подходов, сложившихся в науке к их определению, видам, типам и основаниям классификации. Авторы, анализируя судебную практику, правовую доктрину и мнения различных учёных-цивилистов, приходят к выводу, что факт непосредственного нарушения субъективного корпоративного права или охраняемого законом интереса «запускает механизм возможности применения защитных функций, в связи с чем акционер, чьё право либо интерес были нарушены, получает производное от этого права – право на защиту».[1]

Ключевые слова: интерес; конфликт интересов; корпоративный конфликт, конфликтная ситуация; юридический конфликт; корпоративные права и интересы; корпоративное право; корпоративные правоотношения; акционеры; органы управления компанией; корпорация.

Maximov, V. A., Yakhontov, R. N. Types of corporate conflicts, entailing a violation of corporate rights. Article is devoted to such types of legal conflicts as corporate, taking into account different approaches that have developed in

[1] Жорнокуй Ю.М. Нарушение субъективного корпоративного права акционера как причина возникновения корпоративного конфликта // Цивилист. 2013. № 2. С. 72–77.

science to their definition, types and bases of classification. Author, analyzing judicial practice, legal doctrine and opinions of various civil scientists, comes to conclusion that fact of direct violation of subjective corporate law or interest protected by law triggers the mechanism of possibility of applying protective functions, in connection with which shareholder whose right or interest has been violated, receives a derivative of this right - right to protection.

Keywords: interest, conflict of interest, corporate conflict, conflict situation, legal conflict, corporate rights and interests, corporate law, shareholders, management bodies of the company, corporation.

«Корпоративный конфликт традиционно считается предметом науки социологии и юридической конфликтологии. Однако в последнее время эта категория получила значительное распространение в науке гражданского права и в различных нормативно-правовых актах, регулирующих гражданско-правовые отношения.

Выделяются разные виды юридических конфликтов в зависимости от сферы их возникновения. В корпоративных отношениях также имеют место корпоративные конфликты, порождающие столкновение субъективных корпоративных прав и интересов разных групп заинтересованных лиц.

Сложность и многоаспектность корпоративных прав и изначально принципиально разная направленность интересов участников корпоративных отношений не способствуют формированию однозначного и универсального понятия корпоративного конфликта.[2] Тем не менее, есть общее понимание того, что такой конфликт с юридической точки зрения представляет собой правоотношение, возникающее из нарушения субъективного корпоративного права или составляющих его правомочий».[3]

Поскольку корпоративное право может принадлежать исключительно субъектам корпоративных правоотношений, т.е. участникам (акционерам) и корпоративной организации, то именно права этих лиц могут конфликтовать. Хотя мнения учёных по этому вопросу отличаются. Так, Е.В. Шимбарева[4] считает, что субъектами корпоративного конфликта являются корпорация, ее участники (реальные и потенциальные) и органы управления корпорацией. О.А. Макарова[5] утверждает, что такими субъектами являются органы общества и акционеры. А.А. Кирилловых[6] в субъектный состав корпоративного конфликта включает участников (инвесторов), менеджеров и контролирующего акционера. О.В. Осипенко[7] к субъектам корпоративного конфликта относит вообще неограниченный круг лиц, таких «как АО, акционеры и топ-менеджеры, органы, подчинённый им аппарат управления и трудовой коллектив общества, члены коллегиальных органов управления, а также юридическое лицо в целом, с одной стороны, и внешние участники корпоративных отношений в широком смысле, в числе которых органы государственной власти, контрольные и надзорные структуры (правоохранительные, антимонопольные и тому подобные органы, регуляторы корпоративных отношений), кредиторы и дебиторы компании, иные ее значимые контрагенты».

Исходя из анализа выше изложенных точек зрения, мы приходим к выводу, что «корпоративный конфликт как правоотношение возникает между субъектами корпоративных отношений в пределах одной корпорации по поводу восстановления их нарушенного субъективного корпоративного права и/или защиты законного интереса, а также недопущения их нарушения».

Анализ судебной практики и правовой доктрины позволяет утверждать, что наиболее часто корпоративные конфликты возникают в АО. Это обусловлено несколькими аспектами:

1) значительным количеством акционеров, преследующих разные интересы, порой явно противоречащие друг другу;

2) как правило, наличием мажоритарного акционера (или нескольких мажоритариев), считающего(их) себя вправе решать все вопросы управления в АО, не учитывая интересы миноритарных акционеров;

3) злоупотреблением конструкции юридического лица, поскольку акционеры не несут ответственности перед кредиторами общества;

4) «расщеплённостью» собственности в АО, где акционеры по сути управляют собственностью общества как самостоятельного субъекта гражданских правоотношений;

5) наличием «разветвлённой» системы органов управления, которые хоть и не являются самостоятельными участниками корпоративных отношений, однако, выступая от имени АО, приобретают для него субъективные права и обязанности, что может сказаться не только на имущественном состоянии общества, но и на курсовой стоимости акций.

На сегодняшний день в теории и практике не разработаны единые критерии, позволяющие провести классификацию конфликтных ситуаций, имеющих место в АО. Одним из критериев деления корпоративных конфликтов на виды является «оценка по широте «охвата» конфликтом корпоративных отношений.

[2] Шимбарева Е.В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шимбарева Екатерина Валерьевна. Ростов н/Д, 2010. С. 7; Корпоративные конфликты : причины их возникновения и способы преодоления / Алексеев Г.В. и др.; под ред. А.С. Семенова и Ю.С. Сизова. Изд. 2-е, стер. М. : URSS, 2006 (М. : ЛЕНАНД). С. 11; Никологорская Е.И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. С. 51; Андреева А.Р. Правовое регулирование корпоративных конфликтов по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Андреева Алла Равильевна. М., 2011. С. 12, 13; Корпоративное право : учебный курс : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / Афанасьева Е.Г. и др.; отв. ред. И.С. Шиткина; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак. 3-е изд. М. : КноРус, 2015. XLVII. С. 278.

[3] Жорнокуй Ю.М. Корпоративный конфликт как цивилистический феномен // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2014. № 2–1 (24). С. 48–52.

[4] Шимбарева Е.В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шимбарева Екатерина Валерьевна. Ростов н/Д, 2010. 231 с.

[5] Макарова О.А. Корпоративное право : учебник. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 345.

[6] Кирилловых А.А. Корпоративное право : курс лекций. М. : Юстицинформ, 2009. С. 116.

[7] Осипенко О.В. Конфликты в деятельности органов управления акционерных компаний. М. : Статут, 2007. С. 20–21; Бандурина Н.В. К вопросу о правовом содержании корпоративного конфликта // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. № 9 (131). С. 45–50.

По этому классификационному признаку предложено выделять:

1) «внутренние» корпоративные конфликты, в которых принимают участие «классические» участники корпоративных отношений в «узком» понимании: это участники (акционеры) и ведущие менеджеры корпоративной организации;

2) «внешние» корпоративные конфликты, участниками которых являются потенциальные инвесторы и претенденты на должность единоличного исполнительного органа, а также различные другие заинтересованные лица – стейкхолдеры».[8]

Действительно, приведённые ситуации порождают серьёзные конфликты. Однако указание в качестве одной из сторон корпоративного конфликта ведущих менеджеров или потенциальных инвесторов и претендентов на должность единоличного исполнительного органа наталкивается на непреодолимое препятствие, поскольку эти субъекты не являются участниками корпоративных отношений.

Предлагается рассматривать исключительно внутренние корпоративные конфликты:

1) между мажоритарными акционерами;

2) между основными акционерами и миноритарными акционерами;

3) между акционерами и членами органов управления компаний.[9]

В зависимости от широты «охвата» корпоративными конфликтами отношений между лицами выделяют и более детальную их видовую гамму. «Так, в зависимости от субъектного состава, корпоративные конфликты в АО бывают:

- между уровнями корпоративного управления:
- конфликты между акционерами и менеджментом,
- между директорами и менеджментом,
- между акционерами и директорами;
- внутри органов корпоративного управления:
- конфликты между миноритарными и мажоритарными акционерами;
- между директорами (членами наблюдательного совета и независимыми (профессиональными) директорами) и т. д.;
- между главной (материнской) компанией и дочерними и зависимыми обществами, входящими в одну корпорацию».[10]

Однако очевидно, что такой подход характеризует внутрикорпоративные ситуации, порождающие нарушение субъективного корпоративного права.

В отличие от приведённых позиций в отношении указанного критерия деления также выделяют внутренние и внешние корпоративные конфликты, и отмечают, что «основу соответствующей классификации составляет наличие в числе субъектов корпоративного конфликта «внешнего» по отношению к корпорации субъекта – потенциального участника. Под ним понимают лицо, которое в ходе корпоративного конфликта может приобрести статус участника корпорации, т. е. претендует на акции или долю в уставном капитале».[11] При этом речь относительно внутренних корпоративных конфликтов вообще не ведётся.

По нашему мнению, если брать за основу такой критерий деления корпоративных конфликтов, как «широта охвата ими корпоративных отношений», то такие конфликты следует подразделять на две группы: 1) корпоративный конфликт, охватывающий все корпоративные отношения в корпоративной организации, и 2) корпоративный конфликт, охватывающий часть или группу корпоративных отношений в корпоративной организации.

Вероятнее всего, о внутренних и внешних корпоративных конфликтах можно говорить, исходя из субъектного состава корпоративных отношений, и то с учётом допустимости деления последних на внутренние и внешние, где зачастую субъектами первых отношений считают акционеров, АО и органы его управления, а субъектами вторых – акционеров и АО. По понятным причинам такая концепция является спорной и не имеет однозначной поддержки в доктрине корпоративного права. В отношении второго критерия деления корпоративных конфликтов – цели, которую ставят перед собой его стороны, – следует отметить, что не существует единого подхода в его интерпретации. В юридической литературе указанный критерий получил название «целевого признака»,[12] «цели, преследуемой участниками конфликта»,[13] «цели, которую ставят перед собой стороны конфликта».[14]

---

[8] Андреева А.Р. Правовое регулирование корпоративных конфликтов по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Андреева Алла Равильевна. – М., 2011. С. 13, 59; Осипенко О.В. Конфликты в деятельности органов управления акционерных компаний. М. : Статут, 2007. С. 22–26; Кирилловых А.А. Корпоративное право : курс лекций. М. : Юстицинформ, 2009. С. 116; Молотников А. Е. Особенности современных корпоративных конфликтов : причины возникновения и способы разрешения // Слияния и поглощения. 2008. № 5 (63). С. 72–76; Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты. М. : ИД «Камерон», 2007. С. 103; Шимбарева Е.В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шимбарева Екатерина Валерьевна. Ростов н/Д, 2010. С. 8; Шихвердиев А.П., Вишняков А.А. Современные механизмы эффективного управления компаниями : монография / Под общ. ред. Шихвердиева А.П. Сыктывкар : Сыктывкарский государственный университет, 2011. 311 с.

[9] Молотников А. Е. Особенности современных корпоративных конфликтов : причины возникновения и способы разрешения // Слияния и поглощения. 2008. № 5 (63). С. 72–76.

[10] Андреева А.Р. Правовое регулирование корпоративных конфликтов по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Андреева Алла Равильевна. М., 2011. С. 13, 59; Бандурина Н.В. К вопросу о правовом содержании корпоративного конфликта // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. № 9 (131). С. 45–50.

[11] Шимбарева Е.В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шимбарева Екатерина Валерьевна. Ростов н/Д, 2010. С. 8.

[12] Мирошниченко А. Атака на акционерные общества. Часть 4. Способы противодействия агрессивному поглощению [Электронный ресурс] / Александр Мирошниченко // Золотой рог. 2004. № 4. URL : https://dlib.eastview.com/browse/doc/5803162.

[13] Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты. М. : ИД «Камерон», 2007. С. 104–105.

[14] Осиновский А.Д. Акционер против акционерного общества / Консалтинговая группа «Квалитет». 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб. : Изд-во ДНК, 2004. С. 43.

Аналогично различному толкованию критерия соответствующей классификации в литературе также указывается на различные виды корпоративных конфликтов, а именно:

«1) направленные на установление контроля над компанией со стороны той или иной группы участников;

2) «тактические конфликты», связанные с разрешением текущих разногласий между участниками корпорации во время решения конкретных проблем управления компанией;

3) корпоративный шантаж»;

4) личные причины.[15]

Это свидетельствует о том, что авторы этих подходов, принимая во внимание единый критерий деления, делают вывод о существовании различных видов корпоративных конфликтов. При этом часть из них совпадают, а часть не имеют единогласной поддержки. По нашему мнению, следует особое внимание уделить такому виду корпоративных конфликтов, как личные причины.[16] Это вызвано не особым характером подобного конфликта, а, скорее всего, тем, что в любой классификации корпоративных конфликтов, порождающих нарушение субъективного корпоративного права, может быть отведено отдельное место личным причинам возникновения конфликтной ситуации в АО. Но можно ли в такой ситуации говорить о каких-либо правовых предпосылках возникновения корпоративного конфликта? На наш взгляд, в таком случае следует вести речь о психологическом аспекте, о внутренних процессах, происходящих в самом субъекте – физическом лице, основа чего есть мотив его поведения.

Третьим критерием выделения видов корпоративных конфликтов является их субъектный состав. Этот критерий является одним из общепризнанных, поскольку именно субъектный состав участников корпоративных правоотношений предоставляет возможность ответить на вопросы, связанные не только с определением видов корпоративных конфликтов, но и отграничением категории «корпоративный конфликт» от понятия «конфликт интересов». Так, в юридической литературе[17] высказано мнение, что в зависимости от субъектного состава корпоративные конфликты возникают между:

1) мажоритарными и миноритарными акционерами (основной аспект противостояния - понуждение мажоритарных акционеров к выкупу акций);

2) акционерами и органами управления обществом (основной аспект противостояния - борьба за руководящие должности органов управления обществом);

3) различными органами управления юридического лица (основной аспект противостояния - определение полномочий («кто в доме хозяин»));

4) инвестором (потенциальным акционером) и мажоритарным (-и) акционером (-ами) в связи с поглощением извне (основной аспект противостояния - борьба за контроль над обществом);

5) арбитражным управляющим общества, находящегося на ранних стадиях процедуры банкротства, и его акционерами.

Приведённые виды конфликтных ситуаций достаточно «разношёрстны». Так, вряд ли можно говорить о корпоративном конфликте в случае, когда сторонами в спорной ситуации являются «инвестор (потенциальный акционер) и мажоритарный (-е) акционер (-ы) в связи с поглощением извне», поскольку в данном случае ещё не существует корпоративных отношений между инвестором и самим обществом.

Аналогичное замечание можно сделать и в отношении выделения в отдельную группу конфликтных ситуаций в корпоративных отношениях между арбитражным управляющим АО, находящегося на ранних стадиях процедуры банкротства, и его акционерами. Помимо того, что арбитражный управляющий вообще не имеет никакого отношения к корпоративной среде, он и не вступает с акционерами общества в отношения, хоть мало-мальски имеющие корпоративную природу, чтобы причислить возможные спорные моменты между ними к корпоративным конфликтам. В последующем спектр критериев для деления корпоративных конфликтов по их видам среди учёных в сфере корпоративного права значительно различается. Например, Е.В. Шимбарева предложила «в зависимости от цели приобретения либо осуществления корпоративного контроля следующие виды:

- корпоративные конфликты, в которых объект и предмет совпадают и в центре которых находится корпоративный контроль, и корпоративные конфликты, имеющие другой предмет (ценные активы корпорации, формирование определённой стратегии хозяйственной деятельности, другие материальные и нематериальные блага)».[18]

Можно сделать вывод, что по типу правоотношений корпоративные конфликты в АО можно разделить на конфликты, связанные с:

1) созывом, подготовкой и проведением общего собрания акционеров;

2) формированием органов управления АО;

3) выплатой дивидендов;

4) проведением дополнительного выпуска акций АО;

5) созданием дочерних предприятий АО и хозяйственных обществ с участием АО;

[15] Грабовец А.С. Корпоративные конфликты в России: понятия, виды, основания возникновения и способы разрешения // Труд и социальные отношения. 2013. № 12. С. 20–34.

[16] Осиновский А.Д. Акционер против акционерного общества / Консалтинговая группа «Квалитет». 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб. : Изд-во ДНК, 2004. С. 43

[17] Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты. М. : ИД «Камерон», 2007. С. 105–111; Кирилловых А.А. Корпоративное право : курс лекций. М. : Юстицинформ, 2009. 192 с.

[18] Шимбарева Е.В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шимбарева Екатерина Валерьевна. Ростов н/Д, 2010. 231 с.

6) реорганизацией АО;

7) продажей акционером акций АО третьим лицам, т.е. не этому обществу и не лицам, являющимся акционерами этого АО;

8) договорами в отношении распоряжения значительными активами АО.

А. А. Данельяном предложена следующая классификация корпоративных конфликтов:

• по методам, используемым участниками конфликтов, для достижения поставленных задач:

• конфликты, связанные с использованием правовых методов «(созыв наблюдательного совета, созыв общего собрания акционеров, обращение в правоохранительные органы, альтернативные процедуры и т.д.);

• конфликты, связанные с использованием противоправных методов (создание параллельных органов управления, формирование параллельно существующих реестров акционеров, выведение имущества, недружественные поглощения и т. д.)»;[19]

• по способам прекращения корпоративного конфликта:

• антагонистические (судебные процедуры, административные процедуры, правоохранительные процедуры), и компромиссные (переговоры, посредничество, примирение, арбитраж);

• по последствиям конфликта для его участников и корпорации: конструктивные, и деструктивные.[20]

Это, с одной стороны, вносит определённый деструктивный элемент, поскольку не позволяет чётко уяснить доктринальный подход в отношении содержательной составляющей корпоративных конфликтов, с другой – конструктивный, поскольку вызывает необходимость предложения собственной классификации конфликтов с возможностью установления их групп и оснований, которые приводят к нарушению субъективного корпоративного права или охраняемого законом интереса участников (акционеров) корпоративных организаций.

«Исходя из критерия направленности противоправных действий, корпоративные конфликты, по нашему мнению, могут быть двух видов:

1)возникающие исходя из нарушенного субъективного корпоративного права;

2) возникающие из нарушенного корпоративного интереса.

Указанная классификация обусловлена тем, что причинами возникновения корпоративных конфликтов в АО выступают именно нарушение субъективного корпоративного права акционеров либо их корпоративного интереса или общего корпоративного интереса самого общества, которое по ГК РФ признается самостоятельным участником гражданских правоотношений.

Баланс интересов участников корпоративных отношений – один из принципов корпоративного права».[21] «Для понимания причин возникновения корпоративных конфликтов важно учесть специфику корпоративных отношений, состоящую в том, что их субъекты являются носителями разных корпоративных интересов – общего (в лице АО) и частного (индивидуального) (в лице каждого отдельного акционера). Это позволило учёным сделать вывод о том, что цель его создания и деятельности осуществляется уже не ради интересов отдельных участников, но даже вопреки им.[22] Как следствие, общий корпоративный интерес невозможно рассматривать как простую сумму частных интересов акционеров».[23] Проблема соотношения общего и индивидуального корпоративных интересов, если носителем последнего является собственник контрольного пакета акций, возникает в случае причинения вреда АО влиянием такого акционера в процессе реализации им правомочия на участие в управлении обществом. Решающее влияние такого лица на АО (благодаря большинству голосов в общем собрании и соответственно – возможности формирования из своих представителей либо сторонников исполнительного и контролирующего органов) позволяет полностью легальным путём игнорировать интересы других акционеров и самого общества, что не отвечает интересам других акционеров, заинтересованных в цивилизованных правилах корпоративного управления.

В основе преимущественной части корпоративных конфликтов находятся экономические интересы участников корпорации,[24] связанные с осуществлением корпоративных прав. С указанным мнением следует согласиться, поскольку «корпоративные конфликты зарождаются там и тогда, где и когда нарушается баланс интересов субъектов корпоративных отношений».[25] Недостижение желаемой цели меньшинством (если это акционеры) или акционерами в целом может вызвать их негативную реакцию, что проявляется в достижении своего интереса какими-либо средствами, в том числе путём нарушения права других акционеров либо осуществления действий не в интересах общества.

Конфликт интересов возможен между самими акционерами и их группами. Часто такие конфликты возникают между большинством и меньшинством акционеров из-за разных возможностей влияния на общество и реализации своих интересов. Даже при наличии в законодательстве Российской Федерации положений о субсидиарной ответственности собственника контрольного пакета акций в случае причинения обществу вреда путём принятия под его влиянием неэффективных или даже вредоносных для общества решений, что в настоящее время широко практикуется судами при разрешении корпоративных споров и удовлетворении требований

[19] Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты. М. : ИД «Камерон», 2007. 192 с.

[20] Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты. М. : ИД «Камерон», 2007. С. 105–111.

[21] Жорнокуй Ю.М. Корпоративный конфликт как цивилистический феномен // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2014.№ 2–1 (24). С. 48–52.

[22] Козлова, Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Н.В. Козлова. – М. : Статут, 2003. С. 213.
Ивлиев, Р. Ю. Пределы осуществления прав акционеров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ивлиев Роман Юрьевич. – М., 2007. С. 25

[23] Ивлиев, Р. Ю. Пределы осуществления прав акционеров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ивлиев Роман Юрьевич. – М., 2007. С. 25

[24] Жорнокуй Ю.М. Конфликт интересов акционеров как причина возникновения корпоративных конфликтов в акционерных обществах // Правовая реформа в Казахстане. 2012. № 4 (60). С. 78–83.

[25] Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты. М. : ИД «Камерон», 2007. 192 с.

должников корпорации, конфликты между большинством и меньшинством могут все равно иметь постоянный характер, так как в правосознании участников исследуемых правоотношений ещё окончательно не закрепилось осознание подобных последствий.

Миноритарные же акционеры практически лишены реальных шансов влиять на деятельность общества, в том числе и предъявлять иски в интересах общества (за исключением случаев, предусмотренных законодательством). Только объединившись с себе подобными с целью создания квалифицированного меньшинства, такие акционеры получают права, позволяющие им не только влиять на корпоративное управление, но и защитить свои права.

При этом следует учесть, что наличие в обществе мажоритарного и миноритарных акционеров и само по себе разногласие между теми или иными их интересами, если оно не реализовано в противостоянии, не имеют эффекта конфликта. Только противоположно направленные действия участников (объективная сторона юридического конфликта) как реализация существующих противоречий дают основания вести речь о наличии конфликта.

Примерами конфликта интересов как основания возникновения корпоративного конфликта можно признать недостижение акционером собственного интереса:

1) в результате осуществления субъективного корпоративного права;

2) в результате распределения прибыли общества или ликвидационной квоты;

3) по получению достоверной и полной информации вследствие недобросовестных действий органов общества.[26]

В соответствии с критерием социальной полезности конфликтные ситуации в АО могут быть разделены на:

1) социально вредные конфликты (гринмейл и корпоративные захваты);

2) «социально полезные конфликты (добросовестная защита субъективного корпоративного права миноритарными акционерами общества или членами его органов управления).

Повод для такого деления корпоративных конфликтов создаётся искусственно, никакой экономической обусловленности в таком конфликте не существует. Отсюда производными являются принципиальные отличия в правовом влиянии на корпоративные конфликты первого и второго видов, состоящие в разной цели такого влияния, что вызвано использованием разных методов.[27]

Однако оценке как социально вредных должны поддаваться не все, а только некоторые корпоративные конфликты. Принципиальные отличия конфликтов указанных видов состоят в экономической обусловленности и неотвратимости второго вида как результата природного противостояния интересов участников корпоративного конфликта и, в свою очередь, отсутствия естественности конфликта интересов и первом случае.

Конфликты первого вида невозможно скрыть, интересы участников являются непримиримыми. Поскольку они находятся в разных плоскостях, у сторон такого корпоративного конфликта не существует совместной цели, тогда как именно она может быть отправной точкой для уменьшения корпоративных конфликтов. Возможность управления корпоративным конфликтом второго вида существует путём достижения компромисса либо хотя бы умаления негативных последствий такого конфликта правовыми средствами».[28]

«Следующим критерием деления корпоративных конфликтов, по нашему мнению, можно признать структуру соответствующих конфликтных ситуаций. Так, в зависимости от указанного критерия корпоративные конфликты бывают простыми и сложными.

Особенностью деления корпоративных конфликтов на указанные группы является их количественный показатель. В частности, простые конфликтные ситуации в АО являются единичным правовым явлением, возникновение которых не порождает других конфликтов между участниками корпоративных отношений. Специфика простого корпоративного конфликта состоит в том, что его упорядочивание правовыми способами является, как правило, окончательным, т. е. достигается путём восстановления субъективного корпоративного права участника (акционера).

В свою очередь, сложные корпоративные конфликты обуславливают возникновение других конфликтных ситуаций в корпоративных отношениях. Примером может служить внутренний корпоративный конфликт между членами органов АО, избранных (назначенных) разными акционерами, или их группами. Соответствующая конфликтная ситуация может получить развитие в возникновении корпоративного конфликта уже между указанными акционерами. В отличие от простого корпоративного конфликта сложная конфликтная ситуация в АО предусматривает, как правило, применение нескольких механизмов ее разрешения или привлечение нескольких лиц (органов) для ее урегулирования».[29]

По нашему мнению, факт непосредственного нарушения субъективного корпоративного права или охраняемого законом интереса запускает механизм возможности применения защитных функций, в связи с чем акционер, чьё право либо интерес были нарушены, получает производное от этого права – право на защиту.

---

[26] Жорнокуй Ю.М. Конфликт интересов акционеров как причина возникновения корпоративных конфликтов в акционерных обществах // Правовая реформа в Казахстане. 2012. № 4 (60). С. 78–83.

[27] Филиппова С.Ю. К вопросу о понятии корпоративного конфликта // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 31–35.

[28] Филиппова С.Ю. К вопросу о понятии корпоративного конфликта // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 31–35.

[29] Жорнокуй Ю.М. Корпоративный конфликт как цивилистический феномен // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2014.№ 2–1 (24). С. 48–52.

Библиографический список:

1. Андреева, А. Р. Правовое регулирование корпоративных конфликтов по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Андреева Алла Равильевна. – М., 2011. – 185 с.

2. Бандурина, Н. В. К вопросу о правовом содержании корпоративного конфликта / Н.В. Бандурина // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014. – № 9 (131). – С. 45–50.

3. Грабовец, А. С. Корпоративные конфликты в России: понятия, виды, основания возникновения и способы разрешения / А.С. Грабовец // Труд и социальные отношения. – 2013. – № 12. – С. 20–34.

4. Данельян, А. А. Корпорация и корпоративные конфликты / А. А. Данельян. – М. : ИД «Камерон», 2007. – 192 с.

5. Жорнокуй, Ю. М. Конфликт интересов акционеров как причина возникновения корпоративных конфликтов в акционерных обществах / Ю.М. Жорнокуй // Правовая реформа в Казахстане. – 2012. – № 4 (60). – С. 78–83.

6. Жорнокуй, Ю. М. Корпоративный конфликт как цивилистический феномен / Ю.М. Жорнокуй // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2014. –№ 2–1 (24). – С. 48–52.

7. Жорнокуй, Ю. М. Нарушение субъективного корпоративного права акционера как причина возникновения корпоративного конфликта / Ю.М. Жорнокуй // Цивилист. – 2013. – № 2. – С. 72–77.

8. Ивлиев, Р. Ю. Пределы осуществления прав акционеров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ивлиев Роман Юрьевич. – М., 2007. – 215 с.

9. Кирилловых, А. А. Корпоративное право : курс лекций / А.А. Кирилловых. – М. : Юстицинформ, 2009.– 192 с.

10. Козлова, Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Н.В. Козлова. – М. : Статут, 2003. – 316 с.

11. Корпоративное право : учебный курс : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / Афанасьева Е.Г. и др.; отв. ред. И.С. Шиткина; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак. – 3-е изд. – М. : КноРус, 2015. – XLVII, 1032 с.

12. Корпоративные конфликты : причины их возникновения и способы преодоления / Алексеев Г.В. и др.; под ред. А.С. Семенова и Ю.С. Сизова. – Изд. 2-е, стер. – М. : URSS, 2006 (М. : ЛЕНАНД). – 298 с.

13. Макарова, О. А. Корпоративное право : учебник / О.А. Макарова. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 420 с.

Мирошниченко, А. Атака на акционерные общества. Часть 4. Способы противодействия агрессивному поглощению [Электронный ресурс] / Александр Мирошниченко // Золотой рог. – 2004. – № 4. – URL : https://dlib.eastview.com/browse/doc/5803162.

14. Молотников, А. Е. Особенности современных корпоративных конфликтов : причины возникновения и способы разрешения / А.Е. Молотников // Слияния и поглощения. – 2008. – № 5 (63). – С. 72–76.

15. Никологорская, Е. И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях / Е.И. Никологорская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 7. – С. 46–51

16. Осиновский, А. Д. Акционер против акционерного общества / А.Д. Осиновский; Консалтинговая группа «Квалитет». – 2-е изд., пересмотр. и доп. – СПб. : Изд-во ДНК, 2004. – 382 с.

17. Осипенко, О. В. Конфликты в деятельности органов управления акционерных компаний /О.В. Осипенко. – М. : Статут, 2007. – 620 с.

18 Филиппова, С. Ю. К вопросу о понятии корпоративного конфликта / С.Ю. Филиппова // Российская юстиция. – 2009. – № 12. – С. 31–35.

19. Шимбарева, Е. В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шимбарева Екатерина Валерьевна. – Ростов н/Д, 2010. – 231 с.

20. Шихвердиев, А. П., Вишняков, А. А. Современные механизмы эффективного управления компаниями : монография / Под общ. ред. Шихвердиева А.П. – Сыктывкар : Сыктывкарский государственный университет, 2011. – 311 с.

© Максимов В.А., Яхонтов Р.Н., 2019

УДК 347.121.2

Плотников Сергей
магистрант Института магистратуры,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Адрес: 191023, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21
Тел.: 8(812)4589770 Email: airnotepad@gmail.com

Plotnikov Sergey
Undergraduate Institute of magistracy,
St. Petersburg State University of Economics
Address: 191023, Russia, St. Petersburg, Sadovaya st., 21
Tel.: 8(812)4589770 Email: airnotepad@gmail.com

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Возникновение на практике большого количества споров, связанных с защитой прав потребителей при дистанционном способе купли-продажи товаров, в том числе обширной судебной практикой, подтверждает необходимость не только четкого понимания требований закона к дистанционной купле-продаже, договору купли-продажи дистанционным способом и т.д., но и разработке подходов к совершенствованию правового регулирования такого способа продажи товаров в целях надлежащей защиты прав потребителей при разумном соотношении с интересами продавцов. В настоящей работе автор пытается выявить проблемы действующего правового регулирования в сфере купли-продажи товаров дистанционным способом потребителям и предлагает способы его усовершенствования.

Ключевые слова: договор розничной купли-продажи, дистанционный способ купли-продажи товаров, дистанционный договор, способы защиты.

Plotnikov, S. Several problems of the legal regulation of the consumer rights protection. The appearance of a large number of disputes related to the protection of the consumer rights while using the remote method of sale of goods in practice, including extensive judicial practice, confirms the necessity not only of a clear understanding of the law requirements for remote sale and purchase, the remote sale and purchase agreement, but also the development of approaches to improve the legal regulation of this method of selling goods in order to adequately protect the rights of consumers with a reasonable ratio to the interests of sellers. In this article the author tries to identify the problems of the current legal regulation in the field of the remote sale of goods to consumers and suggests the ways of its development.

Keywords: retail purchase and sales agreement; remote method of sale of goods; distant agreement; ways of protection.

Учитывая роль технического прогресса, в том числе и в отношениях по поводу розничной торговли, следует отметить отставание законодательного регулирования от современной действительности. Действующие нормы первой части Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994. № 51-ФЗ (далее по тексту – ГК РФ) не имеют должной глубины регламентации новых видов розничной торговли.[1] Некоторыми авторами отмечается, что в настоящее время так и не принят специальный федеральный закон об электронной торговле, при этом на практике «активно разрабатываются новые понятия и конструкции цифровой экономики, в частности, блокчейн-технологии и смарт-контракты».[2]

Стоит отметить, что необходимость развития дистанционной торговли, включая электронную торговлю, предусмотрена в Стратегии развития торговли, утвержденной Министерством промышленности и торговли, на период до 2020 г.[3] Соответственно государство понимает и признает необходимость совершенствования данной сферы, но при этом мер по совершенствованию правового регулирования не предпринимается.

По нашему мнению, принятие федерального закона «Об электронной торговле» является в настоящее время первостепенной задачей. Данный федеральный закон в качестве нормативной правовой основы должен использовать нормы ГК РФ (ст. 434 и др.), Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» и др. При заключении договоров купли-продажи товаров с использованием сети «Интернет» на практике возникает множество проблем, таких как:

– проблема достоверной идентификации сторон договора,

– проблема применимости к договорам дистанционной купли-продажи товаров положений о публичной оферте,

[1] Лебедева А.А. Торговля через вендинговые автоматы в современной России // Безопасность бизнеса. 2017. № 5. С. 9.
[2] Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 94–117.
[3] Об утверждении Стратегии развития торговли в Российской Федерации на 2015 - 2016 годы и период до 2020 года : [Приказ Минпромторга России от 25.12.2014 № 2733] // СПС КонсультантПлюс.

– проблема определения момента заключения договора, проблема определенности сроков доставки, и другие.

Договор представляет собой одну из древнейших правовых конструкций, которая является правовым регулятором поведения участников общественных отношений.[4]

Остановимся на проблеме применимости к договорам дистанционной купли-продажи товаров положений о публичной оферте. Т.к. дистанционный способ продажи товаров является разновидностью розничной купли-продажи, то к такому способу подлежат применению и нормы о публичной оферте (ст. 494 ГК РФ), положения которой конкретизированы в Постановлении Правительства от 27 сентября 2007 г. № 612, которое закрепило, что предложение товара признается публичной офертой в случае, если в описании товара присутствуют все существенные условия и такое предложение обращено к неопределенному кругу лиц; в случае, если по такому предложению поступит акцепт оферты, выраженное намерение приобрести товар по предложенному описанию, продавец обязан заключить договор с акцептантом. Так, если в таком описании товара присутствует наименование товара, количество и его цена, в случае с розничной куплей-продажей, совершенной дистанционным способом, такое описание будет являться офертой, поскольку в описании присутствуют все существенные условия (п. 3 ст. 455, п. 2 ст. 494 ГК РФ).

Таким образом, предложение в онлайн-магазине, размещенным в сети «Интернет», которое содержит в описании товара его стоимость, наименование и количество может быть квалифицировано как публичная оферта, если в качестве покупателя выступает потребитель. Однако некоторые интернет-магазины указывают, что предложение товара не является публичной офертой, и, в этой связи, возникает вопрос: имеет ли такая оговорка правовое значение для квалификации публичной оферты? Спорность и неоднозначность данного вопроса подтверждается и разнородностью судебной практики.

Так, по делу № 2-1525/2014 от 24 июня 2014 г., рассмотренному городским судом Ульяновской области, было отмечено, что не является публичной офертой информация об ассортименте товара, а информация об ассортименте товаров является лишь предложением делать оферты; в этом случае договор не может считаться заключенным ввиду того, что продавец не подтвердил принятие заявки по цене, указанной в заказах.[5] Соответственно, был сделан вывод о том, что в сделанном предложении отсутствует воля лица считать себя связанным акцептом другой стороны, т.е. отсутствует один из существенных элементов оферты. Это служит основанием вывода о том, что размещенная информация является лишь предложением делать оферты.

При этом признак определенности оферты в данном случае должен быть более важен, чем волевой, поэтому оговорки об отсутствии у размещенной информации статуса оферты не должны иметь правового значение, т.к. противоречат императивным нормам ст. 494 ГК РФ.[6] И такой позиции поддерживаются многие суды. В одном из решений, вынесенных Новодвинским городским судом Архангельской области, было указано, что довод продавца товара о том, что распечатка, предоставленная потребителем, подтверждающая заказ, может подтвердить лишь принятие заказа в обработку, поскольку информация, размещённая на сайте, не является публичной офертой является неверным, поскольку на том же сайте указано, что цены, размещенные на сайте, действуют только при покупке товара онлайн, через интернет-магазин.[7] Таким образом, мы видим, что судебная практика не дает однозначного ответа на вопрос о том, какие последствия повлечет сделанная продавцом оговорка.

Другая проблема дистанционного способа купли-продажи заключается в признании наличия у товара индивидуально-определенных свойств и, как следствие, на практике возникают трудности с возвратом таких товаров. Так в абз. 4 п. 21 Постановления Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» (далее по тексту – Правила продажи товаров дистанционным способом) указано, что «покупатель не вправе отказаться от товара надлежащего качества, имеющего индивидуально-определенные свойства, если указанный товар может быть использован исключительно приобретающим его потребителем».

На данный момент в законодательстве не определено понятие индивидуально-определенных свойств. Определяющее значение для правильной квалификации товаров с позиции наличия индивидуально-определенных свойств, исходя из анализа судебной практики, имеют вид и соответствующие характеристики товара.

Так, Московский городской суд по делу от 18 апреля 2016 г. № 4г-3631/2016[8] пришел к выводу о наличии индивидуально-определенных свойств товара, приобретенного дистанционным способом, ввиду того, что погонаж и дверь, которые были заказаны истцом, были изготовлены по индивидуальному заказу; также в заказе указано, что товар, реализуемый по этому договору является заказным и имеет индивидуально-определенные свойства.

Как следствие, суд отказался взыскать с ответчика убытки в размере стоимости заказанной истцом двери и ее доставки, штраф и компенсацию морального вреда, поскольку требования истца к ответчику о замене приобретенной двери не основаны на законе.

В более давних судебных актах суды также пришли к выводу, о том, что «товар имеет индивидуально-определенные свойства в случае, если товар изготовлен по индивидуальному (специальному) заказу (например, в Кассационном Определении по делу № 33-5851/2011 Тюменского областного суда от 21 ноября 2011 г.,[9] в Определении по делу № 33-35700 Московского городского суда от 8 февраля 2011 г.[10] и др.)».[11]

[4] Желонкин С.С., Рогова Ю.В. Гражданско-правовой договор: отдельные вопросы теории и практики : монография. СПб. : Изд-во СПб. университета МВД России, 2016. С. 4.
[5] Решение Димитровоградского городского суда Ульяновской области по делу № 2-1525/2014 от 24 июня 2014 г. // СПС КонсультантПлюс.
[6] Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М. : Статут, 2016. 640 с.
[7] Решение Новодвинского городского суда Архангельской области по делу № 2-673/2015 от 7 августа 2015 г. // СПС КонсультантПлюс.
[8] Определение Московского городского по делу № 4г-3631/2016 суда от 18 апреля 2016 г. // СПС КонсультантПлюс.
[9] Кассационное Определение Тюменского областного суда по делу № 33-5851/2011 от 21 ноября 2011 г. // СПС КонсультантПлюс.
[10] Определение Московского городского суда по делу № 33-35700 от 8 ноября 2011 г. // СПС КонсультантПлюс.
[11] Барыкин М.Ю., Бессонова В.В. Правовое регулирование процедуры возврата товара, приобретенного дистанционным способом // Юридический мир. 2013. № 1 (193). С. 37–40.

В практике также существуют споры, в которых продавцы отказывают в возврате технически-сложных товаров, признавая такие товары индивидуально-определенными, поскольку они имеют серийный номер. Так, Московский городской суд, в определении от 8 февраля 2012 г. по делу № 33-3453,[12] сделал вывод о том, что, «серийный номер технически-сложного товара серийного производства хотя и позволяет индивидуализировать такие товары, однако никак не изменяет их свойств и позволяет использовать товар другим лицом, не являющимся его покупателем».[13] Помимо этого, суды при разрешении подобных споров также принимают во внимание такие факторы, как: предназначение товара для конкретного покупателя, в той степени, в коей для других он не будет представлять никакого интереса; существенное отличие товара от аналогов свойствами, которые позволяют не только индивидуализировать его, но и делают уникальным и единственным в своем роде.[14]

Таким образом, анализ судебной практики, позволяет сделать вывод о том, что сам по себе факт изготовления товара по индивидуальному заказу позволяет судам сделать вывод о наличии у такого товара индивидуализирующих признаков, однако помимо этого, суды также принимают во внимание и иные факторы, исходя из которых товар был бы интересен или неинтересен другим потребителям. Серийный номер на технически сложных товарах рассматривается судами как способ индивидуализации товара серийного производства, и не рассматривается в качестве фактора для квалификации товара с позиции наличия у него индивидуально-определенных свойств в контексте применения перечня, утвержденного Постановлением Правительства от 19 января 1998 г. № 55. Так, по нашему мнению, понятие индивидуально-определенных свойств товара необходимо законодательно закрепить.

Наиболее частой из причин, служащей причиной обращения в суд, является вопрос относительно возможности применения Правил продажи отдельных видов товаров, а также Перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации, утв. Постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55 (последний подлежит применению исключительно в контексте ст. 25 Закона от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»), которые, как указывает Роспортебнадзор, к дистанционному способу продажи товаров применению не подлежат (Письмо Роспотребнадзора от 07.10.2016 № 01/13541-16-29).[15]

Однако в практике сложилось также и противоположенное мнение, согласно которому перечень, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55, применяется к отношениям по продаже товаров дистанционным способом. Так, например, согласно Апелляционному определению от 6 апреля 2017 г. по делу № 33-12826/2017,[16] Московским городским судом было установлено, что по указанному делу в районном суде исковые требования были оставлены без удовлетворения, поскольку приобретенный истцом товар входит в состав Перечня, утвержденным Постановлением Правительства № 55, являясь технически сложным и не подлежит возврату или обмену. Судебная коллегия согласилась с решением районного суда, указав, что применение Перечня не противоречит Закону о защите прав потребителей и Правилам продажи товаров дистанционным способом.

В апелляционном определении от 26 мая 2015 г. по делу № 33-17875, Московский городской суд пришел к аналогичному выводу, с которым в дальнейшем не согласилась судебная коллегия, посчитав, что п. 1 ст. 25 Закона о защите прав потребителей является специальной по отношению к ст. 26.1 того же закона. «Таким образом, вопрос о возможности или невозможности возврата, или обмена не бывшего в употреблении непродовольственного товара надлежащего качества зависит исключительно от вида товара, а не от способа его приобретения.

Рассмотренные примеры судебной практики подтверждают сложность однозначного толкования положений законодательства относительно возможности/невозможности осуществить возврат того или иного товара, приобретённого дистанционным способом, что выражается в возникновении большого количества споров между покупателями и продавцами».[17] В данной связи представляется целесообразным дополнить положения, изложенные в Законе «О защите прав потребителей», в частности дополнить п. 4 ст. 26.1 положением о невозможности применения Перечня, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. № 55 (подлежит применению исключительно в контексте ст. 25 Закона «О защите прав потребителя») и Правил продажи отдельных видов товара к дистанционному способу продажи товаров.

Еще одной проблемой, ставшей предметом споров в судебной практике, является соблюдение обязательного претензионного (досудебного) порядка урегулирования споров данной категории, который законом не предусмотрен. Копия такой претензии может стать одним из доказательств неисполнения продавцом требований потребителя в добровольном порядке, а, следовательно, – поводом для взыскания с него штрафа на основании п. 6 ст. 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Так, например, исходя из Апелляционного определения Московского городского суда от 20.10.2016 по делу № 33-40942/2016[18] явствует, что истец направил в адрес организации-продавца заявление о возврате денежных средств за ноутбук, на что организация в ответ на обращение истца, отказала в возврате денежных средств. Удовлетворяя исковые требования, суд взыскал с ответчика штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, указав на правильность выводов суда первой инстанции.

---

[12] Определение Московского городского суда по делу № 33-3453 от 8 февраля 2012 г. // СПС КонсультантПлюс.

[13] Барыкин М.Ю., Бессонова В.В. Правовое регулирование процедуры возврата товара, приобретенного дистанционным способом // Юридический мир. 2013. № 1 (193). С. 37–40.

[14] Постановление ФАС Западно-Сибирского округа по делу № А70-763/2012 от 30.10.2012 // СПС КонсультантПлюс.

[15] Письмо Роспотребнадзора от 07.10.2016 № 01/13541-16-29 «О правовых основах регулирования дистанционной торговли» // СПС Консультант-Плюс.

[16] Апелляционное определение Московского городского суда от 06.04.2017 по делу № 33-12826/2017 // СПС КонсультантПлюс.

[17] Сергеева П.О. Проблемы правового регулирования купли-продажи товаров дистанционным способом // Синергия наук. 2018. № 24. С. 1048–1059.

[18] Апелляционное определение Московского городского суда от 20.10.2016 по делу № 33-40942/2016 // СПС КонсультантПлюс.

«Соответственно, соблюдение претензионного порядка в настоящее время не является обязательным условием для обращения в суд за защитой своих прав. Между тем для взыскания штрафа за неисполнение требований в судебном порядке представление соответствующих доказательств играет определяющую роль.

Стоит отметить, что ряд специалистов высказывается за необходимость внедрения в систему торговли дистанционным способом новых возможностей досудебного урегулирования споров покупателей и продавцов. Так, например, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека А.Ю. Попова, на заседании президиума Госсовета по вопросу «О национальной системе защиты прав потребителей», отметила необходимость создания «онлайн-платформы досудебного урегулирования споров». По ее словам, Роспотребнадзор фиксирует рост обращений по вопросам нарушений прав потребителей в интернет-магазинах и сервисах. «На наш взгляд, разрешение споров должно быть таким же быстрым и простым, как сама покупка через Интернет» – констатирует А.Ю. Попова».[19]

Представляется, что в отношениях по разрешению споров, возникающих при дистанционной купле-продаже товаров целесообразным, стало бы закрепление обязательного претензионного порядка урегулирования спора, требующего направление потребителем претензии в адрес продавца до обращения в суд. Данное решение позволит более оперативному разрешению спора между продавцом и покупателем, а также послужит цели снижению загруженности судов в части данной категории дел.

При этом нужно учитывать, что в случае, если продавец в добровольном порядке возвратил потребителю сумму, уплаченную за товар ненадлежащего качества, это не будет препятствовать потребителю обратиться в суд с иными исковыми требованиями, например, с требованием о возмещении морального вреда или возмещении убытков.[20] Так, в случае несвоевременного возврата уплаченной за товар ненадлежащего качества суммы, потребитель может обратиться с исковым заявлением о взыскании неустойки за несвоевременный возврат денежных средств на основании ст. 22 и п. 1 ст. 23 Закона «О защите прав потребителей». Также в этом случае можно заявить требования о возмещении убытков и компенсации морального вреда.

Библиографический список:

1. Андреева, Л. В. Совершенствование правового регулирования торговой деятельности (отдельные аспекты) / Л.В. Андреева // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2018. – № 1 (9). – С. 15–19.
2. Барыкин, М. Ю., Бессонова, В. В. Правовое регулирование процедуры возврата товара, приобретенного дистанционным способом / М.Ю. Барыкин, В.В. Бессонова // Юридический мир. – 2013. – № 1 (193). – С. 37–40.
3. Белова, О. А. Правовая характеристика существенных условий договора дистанционной купли-продажи, определяющих его место в системе договоров купли-продажи / О.А. Белова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 110–115.
4. Желонкин, С. С., Рогова, Ю. В. Гражданско-правовой договор: отдельные вопросы теории и практики : монография. – СПб. : Изд-во СПб. университета МВД России, 2016. – 168 с.
5. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2018 году: Государственный доклад. – М. : Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2019. – 324 с.
6. Зверева, А. В. Продажа товаров через интернет-магазин: проблемы и перспективы развития / А.В. Зверева // Аллея науки. – 2017.– № 7. – С. 661–668.
7. Лебедева, А. А. Торговля через вендинговые автоматы в современной России / А.А. Лебедева // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 5. – С. 8–12.
8. Права потребителей в цифровую эпоху – обсуждение на президиуме Госсовета. 18.04.2017 [Электронный ресурс] // D-RUSSIA.RU. – URL : http://d-russia.ru/prava-potrebitelej-v-tsifrovuyu-epohu-obsuzhdenie-na-prezidiume-gossoveta.html (Дата обращения 01.05.2019).
9. Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика) : монография / Л.В. Андреева и др.; отв. ред. Л.В. Андреева. – М. : Проспект, 2015. – 304 с.
10. Савельев, А. И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву / А.И. Савельев // Закон. – 2017. – № 5. – С. 94–117.
11. Савельев, А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А.И.Савельев. – 2-е изд. – М. : Статут, 2016. – 640 с.
12. Сергеева, П. О. Проблемы правового регулирования купли-продажи товаров дистанционным способом / П.О. Сергеева // Синергия наук. – 2018. – № 24. – С. 1048–1059.
13. Спор о защите прав потребителей при приобретении товара ненадлежащего качества (на основании судебной практики Московского городского суда) // ЭЖ «Помощник адвоката». – 2016 // СПС КонсультантПлюс.

© Плотников, С., 2019

[19] Сергеева П.О. Проблемы правового регулирования купли-продажи товаров дистанционным способом // Синергия наук. 2018. № 24. С. 1048–1059; Права потребителей в цифровую эпоху – обсуждение на президиуме Госсовета. 18.04.2017 [Электронный ресурс] // D-RUSSIA.RU. URL : http://d-russia.ru/prava-potrebitelej-v-tsifrovuyu-epohu-obsuzhdenie-na-prezidiume-gossoveta.html (Дата обращения 01.05.2019); Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2018 году: Государственный доклад. М. : Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2019. 324 с.

[20] Спор о защите прав потребителей при приобретении товара ненадлежащего качества (на основании судебной практики Московского городского суда) // ЭЖ «Помощник адвоката». – 2016 // СПС КонсультантПлюс.

УДК 347.72

Садрутдинова Диана Руслановна
магистрант Института магистратуры,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Адрес: 191023, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21
Тел.: (812)3885016 Email: d-sad-r@yandex.ru

Sadrutdinova Diana Ruslanovna
Undergraduate Institute of magistracy,
St. Petersburg State University of Economics
Address: 191023, Russia, St. Petersburg, Sadovaya st., 21
Tel.: (812) 3885016 Email: d-sad-r@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ УСТАВА И КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Результатом реформирования гражданского законодательства является закрепление в сентябре 2014 г. нового вида договора, регулирующего внутрихозяйственные отношения общества, направленного на фиксацию и развитие корпоративных отношений – корпоративного договора. Указанное нововведение породило дискуссии о соотношении норм корпоративного договора и устава корпорации. В статье будут рассмотрены основные отличительные признаки устава и корпоративного договора.

Ключевые слова: корпоративный договор, устав, корпорация.

Sadrutdinova, D. R. Correlation of the charter and corporate agreement in the system of regulation of corporate legal relations. The result of civil law reform is the consolidation of a new type of contract at September 2014 regulating the company's on-farm relations, aimed at fixing and developing corporate relations - a corporate contract. This innovation gave rise to discussions about the relationship between the norms of the corporate contract and the charter of the corporation. The article will consider the main distinctive features of the charter and the corporate agreement.

Keywords: corporate contract, charter, corporation.

Договор представляет собой одну из древнейших правовых конструкций, которая является правовым регулятором поведения участников общественных отношений.[1] Не является исключением, в плане договорного регулирования, и такая группа отношений, входящая в предмет правового регулирования гражданского права, как корпоративные отношения. Договор, в соответствии с которым участники хозяйственных обществ осуществляют свои прав нашел нормативное закрепление в российском гражданском законодательстве под наименованием «корпоративный договор» (ст. 67.2, пп. 1 п. 3 ст. 307.1, п. 5 ст. 406.1, п. 4 ст. 431.2 и др.). С момента его закрепления в ГК РФ не утихают дискуссии о соотношении норм корпоративного договора и устава корпорации, как одного из основных документов. В представленной статье предпринята попытка проведения сравнительного анализа условий корпоративного договора и устава корпорации по отдельным признакам.

Устав хозяйственного общества представляет собой основной учредительный документ юридического лица, закрепляющий порядок деятельности юридического лица и его органов управления. Устав является обязательным документом юридических лиц (за исключением хозяйственных товариществ и государственных корпораций) в соответствии с п. 1 ст. 52 ГК РФ, представляемый в регистрирующий орган при регистрации юридического лица и внесении сведений о юридическом лице в единый государственный реестр юридических лиц.

Корпоративный договор, в отличие от устава, носит гражданско-правовой характер, не являясь обязательным инструментом деятельности юридического лица и заключается по желанию учредителей (участников) юридического лица урегулировать взаимоотношения в дополнение к уставу.

Существенным различием устава от корпоративного договора является также круг участников, на которое распространяют свое действие рассматриваемые документы.

Положения устава как учредительного документа юридического лица обязательны для всех участников общества. Сторонами корпоративного договора могут быть как все участники общества, так и некоторые из них, соответственно положения корпоративного договора не распространяют свое действие на участников, не являющихся сторонами указанного договора. Стоит отметить, что в соответствии с п. 9 ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации корпоративный договор может быть заключен с кредиторами общества, а также с иными третьими лицами в целях обеспечения охраняемого законом интереса третьих лиц.

Особенностями корпоративного договора как договора регулирующего отношения между участниками общества являются следующие факты:

1) корпоративные права, приобретенные на основании корпоративного договора, сохраняются у оставшихся сторон договора в случае утраты корпоративной правоспособности одного из участников. В частности, прекращение права на долю в уставном капитале общества одного из участников не влечет потерю силы корпоративного договора

[1] Желонкин С.С., Рогова Ю.В. Гражданско-правовой договор: отдельные вопросы теории и практики : монография. СПб. : Изд-во СПб университета МВД России, 2016. С. 4.

2) органы хозяйственного общества обязаны соблюдать условия корпоративного договора, если сторонами корпоративного договора являются все участники общества.[2]

Следующим признаком разграничения устава и корпоративного договора является их публичность/конфиденциальность.

Устав носит публичный характер. При создании юридического лица и внесении сведений о нем в единый государственный реестр юридических экземпляр устава предоставляется в регистрирующий орган для прохождения процедуры регистрации. Кроме того, копию устава может запросить любое лицо, как участник общества, так и третье лицо. Являясь учредительным документом организации, устав предоставляется контрагентам, банкам, нотариусам и иным участникам правоотношений в том или ином случае для установления правоспособности общества и удостоверения полномочий лица, представляющего интересы общества.

Корпоративный договор, напротив, носит конфиденциальный характер. Стороны договора обязаны раскрыть лишь сам факт заключения корпоративного договора, в частности, согласно абз. 2 п. 3 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», одной из сторон соглашения должно быть направлено уведомления обществу о заключении корпоративного договора не позднее 15 дней со дня его заключения.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует норма, устанавливающая обязанность регистрации корпоративного договора его сторонами в едином государственном реестре юридических лиц и уведомления регистрирующего органа о заключении корпоративного договора, что создает условия для укрепления конфиденциальности корпоративных договоров в правовой действительности.

Корпоративный договор отличается от устава также объемом регулирования корпоративных правоотношений. Законодательство Российской Федерации не содержит исчерпывающего перечня вопросов, подлежащих регулированию корпоративным договором. Таким образом, принцип свободы договора позволяет сторонам договора включать в соглашение условия, прямо не поименованные в законе. При этом, следует учитывать ограниченный характер корпоративного договора, положения которого не должны уточнять, изменять или исключать положения устава, что подтверждает второстепенное положение корпоративного договора по отношению к уставу, направленное на установление и регулирование корпоративных правоотношений по управлению обществом.

Стоит также отметить, что в соответствии с п. 7 ст. 67.2 ГК РФ стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества. Указанная норма ГК РФ отнимает возможность у недобросовестных участников корпоративного договора отказаться от исполнения обязанностей, принятых по договору, когда условия договора не соответствуют уставу хозяйственного общества. Отказ от исполнения условий договора в данном случае может стать основанием для привлечения стороны к гражданско-правовой ответственности. Однако структура органов общества и их компетенция может быть определена только путем принятия решения общем собранием участников организации путем голосования.

Таким образом, определение в корпоративном договоре структуры органов общества и их компетенции излишне не влечет никаких правовых последствий поскольку нарушают императивные требования закона, в связи с чем признаются недействительными.

Не имеют правовых последствий также следующие положения корпоративного договора:

1) положения об определении формы проведения общих собраний участников корпорации;

2) положения об определении процедуры голосования;

3) положения об определении периодичности проведения годового общего собрания участников корпорации;

4) прочие условия, регулируемые, императивными нормами закона.

Примером из судебной практики, подтверждающим вышеуказанное, является Постановление Федерального Арбитражного Суда Поволжского округа от 25.05.2011 по делу №А57-7487/2010.[3]

Рассмотрим отдельные вопросы, которые стороны могут урегулировать в корпоративном договоре: порядок голосования на общем собрании участников (акционеров) общества, условия финансирования деятельности хозяйственных обществ, условие об опционе, условие о разрешение тупиковых ситуаций.

1. Порядок голосования на общем собрании участников (акционеров) общества.

Право голоса может реализовываться двумя способами:

1) определение в договоре вариантов сформированные варианты голосования по определенным вопросам с целью уменьшения транзакционных издержек переговорного процесса.

К примеру, стороны могут предусмотреть, что в случае реорганизации общества в форме его преобразования, стороны должны выразить свое согласие голосовать «ЗА» по вопросу об утверждении изменений в устав. В качестве примера из судебной практики можно привести Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 25.09.2013 по делу № А45-1845/2013.[4]

Договором может быть предусмотрена обязанность единогласного принятия решений советом директоров по следующим вопросам: одобрение сделок, утверждение бизнес-планов, бюджета, квартальных отчетов общества и т.д.

[2] Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Варюшин Михаил Сергеевич. М., 2015. С. 87.

[3] Постановление ФАС Поволжского округа от 25.05.2011 по делу № А57-7487/2010 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 08.06.2019).

[4] Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 25.09.2013 по делу № А45-1845/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 08.06.2019).

1) применение при заключении корпоративного договора модели предварительного согласования по нерешенным вопросам, ввиду невозможности достижения сторонами согласия.

Примером является дело № А40-65834/11-134-136, рассмотренное ФАС Московского округа.

2. Условия финансирования деятельности общества.

Корпоративными договорами, заключенными в сфере государственно-частного партнерства, могут предусматриваться условия о поэтапном финансировании деятельности общества, капиталовложениях в строительства, реконструкции активов общества и т.д.[5]

3. Условие об опционе.

Условия об опционе регулируются ст. 429.2 ГК РФ – «Опцион на заключение договора», а также ст. 429.3 ГК РФ – «Опционный договор».

А.Г. Карапетов выделяет две модели правового оформления опциона:

1) опцион – особая договорная структура, существующая наравне с предварительным договором. Использование данной модели предполагает обеспечение одной из сторон безотзывной оферты другой стороне заключения основного договора за получение опционной премии. Организационный опцион конвертируется в основной при реализации права на акцепт;

2) опцион – основной договор без организационного договорного элемента. Особенностью данной модели является право востребования исполнения, за получение которого в договоре может предусматриваться опционная премия, одной из сторон.[6]

Анализ судебной практики показывает, что до законодательного закрепления опциона судами опционный договор недействительным не признавался, поскольку не противоречил действующему законодательству. Примером является постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.10.2013 по делу № А10-646/2013.[7]

Существенные условия и форма заключения опциона на право заключения договора соответствуют требованиям, предъявляемым к договору, на заключение которого направлен опцион.

Применение опционного договора имеет отличительные особенности в случае продажи акций от продажи доли в уставном капитале общества. При свободном отчуждении акции, п. 11 ст. 21 Федерального закона Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью» устанавливает необходимость нотариального удостоверения сделки для продажи доли в обществе с ограниченной ответственностью. Несоблюдение требования нотариального удостоверения сделки влечет признание ее недействительной.

4. Условие о разрешении тупиковой ситуации

Во время функционирования хозяйственного общества может возникнуть такой внутрикорпоративный конфликт, разрешение которого будет крайне затруднительно.

В российском праве подходы к разрешению тупиковых ситуаций находятся на ранней стадии разработки и развития. В настоящее время следует выделить следующие способы разрешения тупиковых ситуаций: исключение участника из непубличного хозяйственного общества, ликвидация общества, реализация опциона по покупке (продаже) доли (акций) в уставном капитале общества.

Закрепление института исключения участника из непубличного общества можно проследить в абз. 3 п. 1 ст. 67 ГК РФ, согласно которому возможность применения института исключения участника из хозяйственного общества решается в судебном порядке при причинении участником общества значительного вреда обществу, либо в случае, если участник существенно затрудняет возможность нормального функционирования данного общества. Однако, как справедливо отмечает О.В. Гутников, законодательство Российской Федерации не содержит норм, обязывающих заявителя, требующего исключения, доказывать факт наступления убытков и их размер, поскольку основанием исключения участника общества является непосредственно факт нарушения им своих обязанностей, а также возможность существенного затруднения деятельности общества.[8]

Применение рассматриваемого способа разрешения тупиковой ситуации возможно только в случае противоправных действий участника общества, недопустимо применение данного механизма в случаях, когда участники общества не могут найти компромиссное решение в виду различия во взглядах на управление и функционирование общества.

Определение экономической коллегии Верховного суда Российской Федерации от 08.10.2014 по делу № А06-2044/2013[9] это подтверждает.

Способом разрешения внутрикорпоративного спора является также ликвидация хозяйственного общества в соответствии с п/п. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ.

Однако данный механизм разрешения тупиковых ситуаций не может применяться в случае, когда сторонами корпоративного договора являются не все участники хозяйственного общества, так как правовые последствия заключения договора несут лишь его стороны, соответственно невозможно признание целями хозяйственного общества целей, закрепленных корпоративным договором.

---

[5] Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Варюшин Михаил Сергеевич. М., 2015. С. 120.

[6] Карапетов А.Г. Новые договорные конструкции в ГК РФ: абонентский договор и опционы [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 08.06.2019).

[7] Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.10.2013 по делу № А10-646/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 08.06.2019).

[8] Гутников О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 2. С. 102–127.

[9] Определение экономической коллегии Верховного суда Российской Федерации от 08.10.2014 по делу № А06-2044/2013[Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 10.06.2019).

участники общества не могут найти компромиссное решение в виду различия во взглядах на управление и функционирование общества.

Определение экономической коллегии Верховного суда Российской Федерации от 08.10.2014 по делу № А06-2044/2013[10] это подтверждает.

Способом разрешения внутрикорпоративного спора является также ликвидация хозяйственного общества в соответствии с п/п. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ.

Однако данный механизм разрешения тупиковых ситуаций не может применяться в случае, когда сторонами корпоративного договора являются не все участники хозяйственного общества, так как правовые последствия заключения договора несут лишь его стороны, соответственно невозможно признание целями хозяйственного общества целей, закрепленных корпоративным договором.

Следующим механизмом разрешения тупиковых ситуаций является, закрепленный в п. 1 ст. 67.2 ГК РФ выкуп (продажа) доли в уставном капитале общества одним участником у другого. Данный способ универсален, поскольку может быть использован по отношению к любым хозяйственным обществам и для разрешения любых тупиковых ситуаций.

В корпоративном договоре сторонами должны быть закреплены обстоятельства, в случае наступления которых возможно применение механизма выкупа (продажи) доли. Применение данного способа разрешения тупиковой ситуации прослеживается в Решении Арбитражного суда Ставропольского края от 19.01.2015 по делу №А63-9751/2014.[11] Истец обратился в арбитражный суд с иском об обязании ответчика выкупить его акции при наступлении определенных обстоятельств, препятствующих достижению целей общества. Суд требования лица удовлетворил.

Анализ судебной практики выявил, что корпоративным договором могут быть также предусмотрены условия распределения ликвидационного имущества в случае ликвидации общества. В качестве примера можно привести постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2015 по делу № А40-44056/2013.[12]

Таким образом, корпоративный договор является документом, направленным на регулирование корпоративных правоотношений между сторонами по управлению юридическим лицом, нежели на замену устава общества, который является основным учредительным документом, определяющим хозяйственную деятельность общества и порядок взаимодействия между всеми участниками общества, а также между обществом и третьими лицами. Корпоративным договором могут быть урегулированы вопросы, не требующие обязательного закрепления уставом юридического лица, в частности, порядок голосования на общем собрании участников (акционеров) общества, условия финансирования деятельности хозяйственных обществ, условие об опционе, условие о разрешение тупиковых ситуаций.

Библиографический список:

1. Андреев, В. К. О характере корпоративного договора / В.К. Андреев // Юрист. – 2015. – № 3. – С. 4–10
2. Бородкин, В. Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве : монография / В.Г. Бородкин. – М. : Юстицинформ, 2017. – 222 с.
3. Варюшин, М. С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Варюшин Михаил Сергеевич. – М., 2015. – 202 с.
4. Гутников, О. В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав / О.В. Гутников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 2. – С. 102–127.
5. Желонкин, С. С., Рогова, Ю. В. Гражданско-правовой договор: отдельные вопросы теории и практики : монография / С.С. Желонкин, Ю.В. Рогова. – СПб. : Изд-во СПб университета МВД России, 2016. – 128 с.
6. Карапетов, А. Г. Новые договорные конструкции в ГК РФ: абонентский договор и опционы [Электронный ресурс] / А.Г. Карапетов // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 08.06.2019).
7. Настин, П. С. Корпоративный договор как новая юридическая конструкция в ГК России / П.С. Настин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 7. – С. 61–68.
8. Рогова, Ю. В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота / Ю.В. Рогова. – М. : Статут, 2015. – 144 с.

© Садрутдинова Д. Р., 2019

[10] Определение экономической коллегии Верховного суда Российской Федерации от 08.10.2014 по делу № А06-2044/2013[Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 10.06.2019).

[11] Решении Арбитражного суда Ставропольского края от 19.01.2015 по делу № А63-9751/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 10.06.2019).

[12] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2015 по делу № А40-44056/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 10.06.2019).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.2/.7 : 343.618

Галюкова Мария Игоревна
кандидат юридических наук, доцент
судья Центрального районного суда, г. Челябинск
Адрес: Россия, 454091, г. Челябинск, ул. Коммуны, 87
Тел.: 8 9123204079 E-mail: mariagl2004@mail.ru

Galyukova Maria Igorevna
PhD in law, associate professor,
judge of the Central district court of the city of Chelyabinsk
Address: Russia, 454091, Chelyabinsk, Kommuny str., 87
Tel.: 8 9123204079 E-mail: mariagl2004@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ ПАЦИЕНТА

В статье анализируется целесообразность реформирования Уголовного кодекса РФ путем использования однотипных терминов, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи пациенту. Предлагается авторская позиция в части определения новых формулировок диспозиций уголовно-правовых норм через призму термина «качество оказания медицинской помощи». Актуализируются взгляды ученых на процесс конструирования уголовного закона путем употребления оценочных категорий.

Ключевые слова: врачебная ошибка, дефект оказания медицинской помощи, оценочный термин, ятрогения, уголовно-правовая норма, уголовный закон.

Galyukova, M. I. Problems of knowledge and use of evaluative concepts in the design of crimes against health of the patient. The article analyzes the feasibility of reforming the Criminal code of the Russian Federation by using the same type of terms associated with poor quality of medical care to the patient. The author's position on the definition of new formulations of criminal law dispositions through the prism of the term «quality of medical care» is proposed. The views of scientists on the process of construction of the criminal law through the use of evaluation categories are updated.

Keywords: medical error, defect of medical care, evaluation term, iatrogeny, criminal law, criminal law.

Оценочные понятия применяются законодателем при конструировании уголовного закона и «служат главным образом для более полного обеспечения соответствия между регулятивным воздействием и изменяющимся в той или иной мере объектом регулирования. Они необходимы для включения в сферу уголовно-правового регулирования достаточно большого числа разнообразных явлений, имеющих уголовно-правовое значение и характеризующее способы совершения преступлений, масштабы преступной деятельности, общественно опасные последствия и т. д.».[1]

Применительно к процессу конструирования составов преступлений против здоровья пациента, мы с сталкивается с такими оценочными понятиями как «врачебная ошибка», «ятрогения», «несчастный случай в медицине», «врачебная халатность». Все эти понятия не получили ни законодательного, ни судебного толкования и являются исключительно предметом оценки правоприменителя. Содержание этих понятий «определяется правосознанием лица, которое применяет соответствующую норму, исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела.

Однако уровень правосознания и профессиональной подготовленности практических работников не одинаков».[2] «Содержание правосознания различается в зависимости от преобладания в нем познавательного (когнитивного) компонента, профессиональной принадлежности его субъектов и других факторов. В частности, деятельность по расследованию преступлений, рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу, по поверке законности и обоснованности приговоров, постановлений и определений суда в апелляционном, кассационном и надзорном порядке требует такого правосознания, которое могло бы обеспечить полное, всестороннее и объективное установление всех обстоятельств совершенного преступления и правильной их квалификации».[3]

В связи с этим, представляется абсолютной правильной позиция Следственного комитета РФ по созданию отдельного самостоятельного отдела в сфере выявления и расследования «медицинских» преступлений.

[1] Тимошенко И.В. Дефинирование понятийного аппарата как один из способов минимизации оценочных категорий законодательства об административной ответственности // Известия ТРТУ. 2006. № 10 (65). С. 222–228.
[2] Волков К.А. Судебный прецедент и его роль в регулировании уголовно-правовых отношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Волков Константин Александрович. Хабаровск, 2002. 179 с.
[3] Степанюк О.С. К вопросу о формулировке определения оценочного понятия уголовного закона // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2007. № 1. С. 195–201.

Вместе с тем, отсутствие полноценной законодательной базы не позволяет в настоящее время правоприменителю адекватно и полноценно оценивать весь спектр действий, совершенных медицинскими работниками, а самое важное, давать грамотную уголовно-правовую квалификацию содеянного.

По нашему глубокому убеждению, Уголовный закон РФ нуждается в дополнении специальными нормами, ориентированными на защиту прав пациента. В первую очередь, в защите нуждается право на оказание профессиональной медицинской помощи.

К сожалению, пока законодатель остается прямо ориентированным на общественную позицию, которая контролируется, в большей части медицинским сообществом. Позиция представителей Национальной медицинской палаты однозначна – «нет уголовной ответственности за врачебные ошибки», и это при том, что профессиональный уровень самого медицинского сообщества является крайне низким, а внутри системы здравоохранения отсутствует эффективный механизм противодействия надвигающейся лавине грубых профессиональных «ляпов», вызывающих у пациентов острое чувство необходимо обращения за защитой к государству в лице правоохранительных органов и судов.

«Весьма интересно отношение самих врачей к врачебной ошибке. В результате опроса врачей, проведенного нами в одной в крупных клиниках г. Челябинска, мы вывели универсальный ответ на вопрос: Ваше отношение к врачебной ошибке?»: Ошибки были есть и будут, мы же не роботы, поэтому стоит ли на них обращать такое пристальное внимание. У каждого врача есть свое кладбище. Пациенты теперь заточены на то, чтобы поймать врача на ошибке и получить за это деньги с медучреждения. Родственники начали зарабатывать на смерти родственников. Самое страшное то, что если врач действительно допустил ошибку и она подтверждена, то все близкие и дальние родственники сразу же идут в суд, чтобы взыскать с учреждения компенсацию морального вреда, хотя может они и никогда и не испытывали к умершему каких-либо чувств.[4]

Опыт рассмотрения гражданских дел по делам о компенсации морального вреда за некачественное оказание медицинской помощи, позволяет сделать однозначный вывод – врачи не готовы признать факт врачебной ошибки, даже если она подтверждена заключением судебной экспертизы. В некоторых случаях, врача искренне не понимают почему они ошиблись и даже не делают попытку проанализировать свои действия, явно приведшие к смерти пациента.

Таким образом, медицинское сообщество не готово нести ответственность за свои проступки, консолилированность медицинского сообщества в совокупности, к сожалению, во многих случаях, с ярко выраженной деградацией личности врача, приводит к тому, что введение уголовной ответственности за «врачебную ошибку» будет являться мощным превентивным механизмом от непрофессиональных действий врачей и медицинских работников.

Подчеркну, что в данном контексте речь идет о той прослойке медицинских работников, которые не считают необходимым соответствовать положительному имиджу врача (среднего медицинского персонала), сформировавшегося во времена Гиппократа. Сотрудники в белых халатах честно и добросовестно выполняющие свой профессиональный долг, напротив, при помощи уголовно-правового механизма должны быть защищены от необоснованного уголовного преследования.

Безусловно, бездумное введение уголовной ответственности за врачебные ошибки, только для того, что пополнить внутренний резерв Уголовного кодекса РФ является нецелесообразным.

Вопрос о том, как правильно построить уголовный закон, – это не только техническая проблема, но и важная задача уголовно-правовой науки. Важно правильно найти баланс соотношения формального и оценочного при построении нормы, «поскольку излишне оценочная норма, так же, как и излишне формализованная, порождает трудности на практике, ибо она очерчивает лишь контуры преступного деяния, оставляя за следователем и судьей право установить его действительное содержание».[5]

По мнению Н.Л. Радаевой «общим требованием к законодательному стилю является требование связности и последовательности. Текст уголовного закона, как оконченная смысловая единица, может называться таковым, если он взаимосвязан и согласован, логически выдержан и отвечает требованиям строгости изложения нормативно-правового материала. Игнорирование этих требований порождает трудности, возникающие при квалификации преступлений, и как следствие – ошибки при применении уголовного закона».[6]

Напомним, что ядром уголовно-правового языка является терминология, что все термины подразделяются на три вида: общеупотребительные, юридические и технические. Основными правилами употребления терминологии являются – единство, общепризнанность, понятность, устойчивость.[7] При изложении содержания уголовно-правовых предписаний законодатель использует абстрактный и казуистический, а также формальный и оценочный языковые приемы.[8]

По мнению Ф. Жени, истинный законодатель должен «отвлекать себя от чистой казуистики и создавать постановления, достаточно широкие для того, чтобы охватить всю совокупность конкретных отношений, имеющих между собой общие черты и поддающихся выражению в одной формуле».[9]

---

[4] Галюкова М.И. Уголовно-правовая оценка дефектов оказания медицинской помощи [Электронный ресурс] // Российский судья. 2008. № 12 // Center-Bereg.ru : юридический портал. URL : http://center-bereg.ru/f1299.html.

[5] Ковалев М.И. Советское уголовное право. Курс лекций. Выпуск 2. Советский уголовный закон : учебное пособие. Свердловск, 1974. 224 с.

[6] Радаева Н.Л. Лингвистические основания толкования уголовного закона и квалификации преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Радаева Наиля Люкмановна. Волгоград, 2004. С. 16.

[7] Кострова М.Б. Система законодательной техники и язык уголовного закона // Системность в уголовном праве : материалы II Российского Конгресса уголовного права, 31 мая – 1 июня 2007 г. М., 2007. С. 213–214.

[8] Соловьев О.Г. О приемах законодательной техники, используемых при описании объективной стороны налоговых преступлений // Налоговые и иные экономические преступления : сб. науч. ст. Вып. 5 / под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2002. С. 63.

[9] Жени Ф. Законодательная техника в современных гражданско-правовых кодификациях : по поводу столетнего юбилея французского гражданского кодекса. Окончание / пер. с фр. // Журнал Министерства юстиции. 1906. № 9 (ноябрь). С. 175.

М.Д. Шаргородский писал, что «излишние подробности в тексте закона усложняют использование им и с точки зрения технической делают закон неудовлетворительным».[10]

В целом считается, что абстрактный прием присущ высокой ступени развития законодательной техники. Например, С.С. Алексеев, отметил, что «абстрактный прием изложения нормативного материала соответствует более высокому уровню юридической культуры и развития науки».[11]

Дело в том, что уголовно-правовая норма, содержащая оценочные элементы всегда абстрактна. «С теоретической точки зрения норма уголовного права только тогда будет полной, когда в ней правильно сочетаются элементы формализма и оценки. Очевидно, что создание безупречных юридических конструкций не всегда представляется возможным. Современные исследователи признают использование оценочных понятий в уголовном законе неизбежным.[12] Уменьшение числа используемых оценочных понятий возможно только в результате совершенствования законодательной техники на основе опыта правоприменительной деятельности и достижений юридической науки».[13] И если использование оценочных понятий при конструировании составов преступлений против здоровья пациента это объективная необходимость, то вопрос заключается только в том, какой степени обобщенности должен достигать законодатель, пытаясь дать определение оценочному понятию. Так как любое «самое обобщенное понятие может выглядеть весьма конкретным с позиций другого более абстрактного понятия. Очевидно, степень обобщенности, абстрактности связана, выражаясь математическим языком, с полнотой системы, если под последней считать норму права. В математике вся система считается полной, если ее постулаты дают все, что нужно для некоторой цели. Переводя эту формулу на язык юриспруденции, можно сказать, что закон с точки зрения его содержания и формы является полным, когда он может быть верно применен ко всем без исключения случаям, ради которых издан. Степень его абстракции зависит от сложности и разнообразия случаев, которые он призван регулировать. Чем сложнее и многоообразнее сфера регулирования закона, тем абстрактнее может быть закон».[14]

«Правовые понятия – это своеобразный и обязательный элемент, используемый законодателем при конструировании и изложении уголовно-правовой нормы. Они связаны с выражением единообразия в правовом регулировании, которое отражает требование принципа равенства всех перед законом и судом. Это единообразие заключается в том, что правовые понятия обеспечивают одинаковое понимание уголовного закона, придают ему ясность, четкость, логическую связность, что служит правильному пониманию его применения в целях противодействия преступности. Оценочные понятия помогают правоприменителю правильно и перспективно учитывать социально-политическую обстановку, разнообразие конкретных жизненных обстоятельств, способствуют правовой инициативе, самостоятельности, творческому подходу в реализации норм уголовного права».[15]

С позиций теории квалификации содержание нормы уголовного права должно максимально точно соответствовать содержанию преступного деяния.

Давайте разберемся, насколько целесообразно вводить уголовную ответственность именно за «врачебную ошибку».

Врачебная ошибка считается наиболее противоречивым явлением правового осмысления уголовно-правовой науки.

При этом следует отметить, что «до настоящего времени в юридической и медицинской науке не выработано общее понятие профессионального преступления, совершенного медицинскими работниками, равнозначно принятое как юристами, так и медицинскими работниками.

Законодательный провал относительно определения понятия «профессиональное преступление медицинского работника», отсутствие нормативно закрепленных четких рассматриваемого деяния и, как следствие, проблемы следственной и судебной практики заставляют нас рассмотреть существующие определения понятий, относящиеся к профессиональным преступлениям, совершенным медицинскими работниками при исполнении своих должностных обязанностей».[16]

«Вопрос об ответственности врачей за свои ошибки, – пишет Ю.С. Замульнин, – имеет многовековую историю – он так же стар, как и сама медицина».[17]

«Историки продолжают спорить до сих пор, кому принадлежит выражение, ставшее крылатым, «errare humanum est» («человеку свойственно ошибаться»). Одни считают, что его написал в V веке до нашей эры древнегреческий поэт Еврипид в трагедии «Ипполит», другие уверяют, что это был Цицерон — знаменитый трибун Древнего Рима. Как бы то ни было, у всех народов во все времена существовали сходные выражения».[18]

[1] Шаргородский М.Д. Техника и терминология уголовного закона // Советское государство и право. 1948. № 1 (январь). С. 60.

[2] Алексеев С.С. Проблемы теории права. М : Изд-во БЕК, 1995. Т. 2. С. 149.

[12] Лопашенко, Н. А. Еще раз об оценочных категориях в законодательных формулировках преступлений в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2002. № 2. С. 42–45; Иванов Н. Об унификации оценочных признаков уголовного закона // Российская юстиция. М. : Юрид. лит., 1996. № 4. С. 17–18.

[13] Векленко, В. В., Галюкова, М. И. Истязание и пытка: уголовно-правовой анализ / В.В. Векленко, М.И. Галюкова // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 15–18.

[14] Ковалев М.И. Советское уголовное право. Курс лекций. Выпуск 2. Советский уголовный закон : учебное пособие / Отв. за вып.: Семенов В.М. Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1974. 226 с.

[15] Гармышев Я. В. Особенности установления оценочных понятий при квалификации отдельных видов преступлений // Российский следователь. 2015. № 19. С. 35–39.

[16] Сучков А.В. Анализ дефиниций понятия "врачебная ошибка" с целью формулирования определения "профессиональные преступления медицинских работников" // Медицинское право. - М.: Юрист, 2010, № 5 (33). - С. 45-50

[17] Зальмунин Ю.С. Врачебные ошибки и ответственность врачей (по материалам Ленинградской судебно-медицинской экспертизы) : автореф. дис. … канд. мед. наук. Л., 1950. С. 2.

[18] Галюкова М.И. Уголовно-правовая оценка дефектов оказания медицинской помощи [Электронный ресурс] // Российский судья. 2008. № 12 // Center-Bereg.ru : юридический портал. URL : http://center-bereg.ru/f1299.html.

«Врачебная ошибка – это избрание медицинским работником опасных для жизни или здоровья пациента методов и средств диагностики и лечения, вызванное незнанием либо самонадеянным игнорированием специальных юридически значимых требований, предъявляемых к профессиональному поведению в сложившейся ситуации».[19]

Наряду с термином врачебная ошибка, который насчитывает уже порядка 170 различных интерпретаций, появились и другие термины: ятрогения «(ятрогенный симптом, ятрогенный синдром, ятрогенное заболевание, ятрогенная болезнь отдаленного периода), ятрофизиогения (неблагоприятное влияние на больного проведения лечебных и диагностических процедур). Синонимами врачебной ошибки также является дефект в проведении лечебно-диагностических мероприятий, дефектная работа медиков, надлежащая и ненадлежащая работа врачей».[20] Также употребляется термин – адекватное оказание медпомощи (может иметь как благоприятный, так и неблагоприятный исход).

На наш взгляд, все эти термины являются без перспективными, в плане формулирования новых норм, направленных на уголовно-правовую охрану здоровья пациента. Данная позиция, аргументируется тем, что количество попыток научной интерпретации всех этих понятий, в отсутствии нормативно-правовых предписаний, позволяющих точно детерминировать все вышеуказанные категории, уже привело к информационному хаосу. Единственным правильным решением является оставить данные понятия, как, впрочем, и существующие уже научные классификации ятрогенных преступлений, в историческом кластере и перейти к созданию единой системы деяний, направленных на защиту здоровья пациента. Ключевыми стартовыми понятиями должно стать: «качество оказания медицинской помощи», и «некачественное оказание медицинской помощи вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей», «дефект оказания медицинской помощи».

В настоящее время нет ни одного признанного официально метода измерения дефекта оказания медицинской помощи, но существует законодательная база и Приказ Министерства здравоохранения РФ от 10 мая 2017 г. № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи», позволяющие определить ключевые точки, от которых можно отсчитывать абсолютный идеал правильности оказания медицинской помощи.

Как мы уже писали ранее: «Сотрудникам правоохранительных органов сложно проводить предварительное расследование, поскольку контроль за качеством оказания медицинской помощи требует значительных временных затрат. Наиболее оперативным и эффективным вариантом контроля пока остается экспертная оценка. Но подобные экспертизы (о правонарушениях медицинских работников) – одни из самых сложных, ввиду того, что нет достоверных методов выявления и оценки причинно-следственных связей между лечебно-диагностическими мероприятиями и неблагоприятным исходом».[21] Оценка качества медицинской помощи предполагает всесторонний анализ лечебно-диагностического процесса с точки зрения взаимодействия врача и больного, постановки диагноза, а также других этапов оказания медпомощи.

Тем не менее, если грамотно разграничить (в том числе и на законодательном уровне) процессуальные и уголовно-правовые вопросы, связанные с качеством оказанной медицинской помощи пациенту, то возможно сформировать полноценный самостоятельный институт уголовного права – Преступления против здоровья пациента, направленный на охрану и сохранение полноценного здоровья каждого человека, переступающего порог медицинского учреждения от непрофессионализма современных эскулапов.

Библиографический список:

1. Алексеев, С. С. Проблемы теории права / С.С. Алексеев. – М : Изд-во БЕК, 1995. – Т. 2. – 320 с.

2. Векленко, В. В., Галюкова, М. И. Истязание и пытка: уголовно-правовой анализ / В.В. Векленко, М.И. Галюкова // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 15–18.

3. Витер, В. И., Поздеев, А. Р., Гецманова, И. В. Экспертная и юридическая оценка неблагоприятных исходов при расследовании профессиональных правонарушений медицинских работников : монография / В.И. Витер, А.Р. Поздеев, И.В. Гецманова; под ред. Г.А. Пашиняна. – Ижевск, 2007. – 380 с.

4. Волков, К. А. Судебный прецедент и его роль в регулировании уголовно-правовых отношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Волков Константин Александрович. – Хабаровск, 2002. – 179 с.

5. Галюкова, М. И. Особенности уголовной ответственности медицинских работников за причинение вреда здоровью человека : учебное пособие / М.И. Галюкова; М-во внутренних дел Российской Федерации, Омская акад. – Омск : Омская акад. МВД России, 2008. – 54 с.

6. Галюкова, М. И. Уголовно-правовая оценка дефектов оказания медицинской помощи [Электронный ресурс] / М.И. Галюкова // Российский судья. – 2008. – № 12 // Center-Bereg.ru : юридический портал. – URL : http://center-bereg.ru/f1299.html.

7. Гармышев, Я. В. Особенности установления оценочных понятий при квалификации отдельных видов преступлений / Я.В. Гармышев // Российский следователь. – 2015. – № 19. – С. 35–39.

[19] Кудаков А.В. Врачебная ошибка и ее уголовно-правовая оценка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кудаков Александр Владимирович. Саратов, 2011. С. 8.

[20] Витер В.И., Поздеев А.Р., Гецманова И.В. Экспертная и юридическая оценка неблагоприятных исходов при расследовании профессиональных правонарушений медицинских работников : монография / Под ред. Г.А. Пашиняна. Ижевск, 2007. 380 с.

[21] Уголовно-правовая характеристика ненадлежащего оказания медицинской помощи / В кн.: Особенности уголовной ответственности медицинских работников за причинение вреда здоровью человека : учебное пособие / М.И. Галюкова; М-во внутренних дел Российской Федерации, Омская акад. Омск : Омская акад. МВД России, 2008. 54 с.

8. Давыдов, Р. А. Преступления против жизни и здоровья личности, совершенные медицинскими работниками по неосторожности: типичная информация о личности преступника / Р.А. Давыдов // Бизнес. Образование. Право. – 2012. – № 1 (18). – С. 245–249.

9. Жени, Ф. Законодательная техника в современных гражданско-правовых кодификациях : по поводу столетнего юбилея французского гражданского кодекса. Окончание / Ф. Жени; пер. с фр. // Журнал Министерства юстиции. – 1906. – № 9 (ноябрь). – С. 147–177.

10. Зальмунин, Ю. С. Врачебные ошибки и ответственность врачей (по материалам Ленинградской судебно-медицинской экспертизы) : автореф. дис. … канд. мед. наук. – Л., 1950. – 12 с.

11. Иванов, Н. Об унификации оценочных признаков уголовного закона / Н. Иванов // Российская юстиция. – М. : Юрид. лит., 1996. – № 4. – С. 17–18.

12. Ковалев, М. И. Советское уголовное право. Курс лекций. Выпуск 2. Советский уголовный закон : учебное пособие / М.И. Ковалев; Отв. за вып.: Семенов В.М. – Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1974. – 226 с.

13. Кострова, М. Б. Система законодательной техники и язык уголовного закона / М.Б. Кострова // Системность в уголовном праве : материалы II Российского Конгресса уголовного права, 31 мая – 1 июня 2007 г. – М., 2007. – С. 213–214.

14. Кудаков, А. В. Врачебная ошибка и ее уголовно-правовая оценка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кудаков Александр Владимирович. – Саратов, 2011. – 185 с.

15. Лопашенко, Н. А. Еще раз об оценочных категориях в законодательных формулировках преступлений в сфере экономической деятельности / Н.А. Лопашенко // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 42–45.

16. Никитина, И. О. Преступления в сфере здравоохранения : законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Никитина Илона Олеговна. – Нижний Новгород, 2007. – 270 с.

17. Радаева, Н. Л. Лингвистические основания толкования уголовного закона и квалификации преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Радаева Наиля Люкмановна. – Волгоград, 2004. – 29 с.

18. Соловьев, О. Г. О приемах законодательной техники, используемых при описании объективной стороны налоговых преступлений / О.Г. Соловьев // Налоговые и иные экономические преступления : сб. науч. ст. Вып.5 / под ред. Л.Л. Кругликова. – Ярославль, 2002. – С. 62–73.

19. Степанюк, О. С. К вопросу о формулировке определения оценочного понятия уголовного закона / О.С. Степанюк // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2007. – № 1. – С. 195–201.

20. Сучков, А. В. Анализ дефиниций понятия «врачебная ошибка» с целью формулирования определения «профессиональные преступления медицинских работников» [Электронный ресурс] / А.В. Сучков // Медицинское право. – М. : Юрист, 2010. – № 5 (33). – С. 45–50.

21. Тимошенко, И. В. Дефинирование понятийного аппарата как один из способов минимизации оценочных категорий законодательства об административной ответственности / И.В. Тимошенко // Известия ТРТУ. – 2006. – № 10 (65). – С. 222–228.

22. Шаргородский, М. Д. Техника и терминология уголовного закона / М.Д. Шаргородский // Советское государство и право. – 1948. – № 1 (январь). – С. 58–65.

© Галюкова М. И., 2019

УДК 343.35

Фролов Владислав Владимирович
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. Р. Мойки, 96
Тел.: 89216306043 Email: vvf.1970 @ yandex.ru

Фролова Ольга Валерьевна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГКВОУ ВО «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного»
Адрес: Россия, 194064, Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., д. 3
Тел. 8 (812) 2479835 Email: olga.val.frolova@mail.ru

Frolov Vladislav Vladimirovich
Ph.D., Associate Professor,
Head of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, R. Moika emb., 96
Tel.: 89216306043 Email: vvf.1970@yandex.ru

Frolova Olga Valeryevna
PhD, Associate Professor,
Associate Professor Department of Humanitarian and socio-economic disciplines behalf of S.M. Budenny Military Communications Academy
Address: Russia, 1940643, St. Petersburg, Tikhoretsky av., 3
Tel.: 8 (812) 2479835 Email: olga.val.frolova@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ

В статье проводится анализ законности правоохранительной деятельности, взаимоотношений власти, правоохранительных органов и общества. Выявляются пути и способы повышения эффективности правоохранительной деятельности, борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, правоохранительная деятельность, Следственный комитет РФ, демократия, информационные ресурсы.

Frolov, V. V., Frolova, O. V. The problem of improving the efficiency of law enforcement and the fight against corruption. The article analyzes the legality of law enforcement, the relationship of government, law enforcement and society. Ways and ways to improve the effectiveness of law enforcement, combating corruption are identified.

Keywords: corruption, law enforcement, Investigative Committee of the Russian Federation, democracy, information resources.

Особенности российской правовой реальности состоят в следующем: она объединяет обширное правовое пространство, множество нормативно-правовых актов различного юридического уровня, серьезные перегрузки криминогенного характера, определенная отчужденность общества от власти, настороженное отношение к представителям правоохранительных органов.

К сожалению, приходится констатировать, что многие граждане России, работники школ и иных социальных институтов, безучастно относятся к поведению своих соседей, не желают замечать признаков преступного поведения.

Так, Челябинский областной суд осудил мужчину, который в течение шести лет насиловал свою несовершеннолетнюю падчерицу. Помимо надругательства над несовершеннолетней, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, житель Пластовского района обвинялся в убийстве, разбое и поджоге.

Следствие установило, что в сентябре 2012 г. мужчина с целью хищения имущества проник в дом 74-летней односельчанки, где напал на нее и нанес ножевые ранения. Убедившись в смерти пенсионерки, он похитил имущество на сумму около пяти тысяч рублей и поджег дом.

С 2010 по 2016 гг. мужчина, по данным прокуратуры, неоднократно совершал преступления против половой неприкосновенности своей падчерицы 2000 г. р., а также угрожал убийством девочке, жене и теще. Суд приговорил виновного к 22 гг. лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 г. 10 мес., с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. К приговору было частично присоединено наказание, назначенное мужчине 6 июля 2015 г. за угрозу убийством.

По окончательному приговору житель Челябинской области осужден на 22 г. 10 дн. лишения свободы в колонии строгого режима. Суд удовлетворил исковые требования дочери убитой пенсионерки и взыскал 302 тыс. рублей в счет возмещения причиненного имущественного вреда и 1,5 млн рублей морального вреда.[1]

Такое поведение и образ жизни виновного лица наверняка должно было вызвать вопросы у окружающих его лиц гораздо раньше.

Пришло время признать: в современном обществе информационные источники и ресурсы формируют правосознание граждан, воздействуют мощным потоком информации на правовые идеалы и правовые ценности личности.

В этих условиях важно формировать позитивный облик сотрудников правоохранительных органов в различных информационных источниках, («не только быть, но и казаться»). Иной подход может повлечь за собой «отрицательное отношение к ним со стороны населения, введенных в заблуждение со стороны СМИ.

В условиях информационного общества сотрудникам правоохранительных органов приходится в большей степени заботиться об имиджевой составляющей, чем непосредственно, без оглядки на общественное мнение, применять в рамках закона необходимые меры государственного принуждения».[2]

Ключевой вопрос для решения проблем эффективности правоохранительной деятельности сегодня – это успешная борьба с коррупцией.

Как отмечается в юридической литературе, современной ключевой проблемой, негативно влияющей на правовое воспитание сотрудника правоохранительного органа «является совершение в ходе осуществления должностных полномочий коррупционных преступлений. К примеру, в ходе уголовного судопроизводства можно столкнуться с использованием процессуальных полномочий для реализации корыстных целей».[3]

Интересное мнение выразил В.В. Варсеев: «роль права в деле противодействия коррупции далеко не решающая и определяющая. Ключевые проблемы лежат в плоскости культуры, нравственности, морали и традиций».[4]

Такие криминальные направления преступной деятельности, как: подпольные казино, проституция, торговля поддельными дипломами, документами, позволяющими работать нелегальным гастарбайтерам, нелегальная торговля наркотиками, оружием и краденными автомобилями, – становятся возможными в широких масштабах только при условии предательства и коррупционной деятельности со стороны ряда сотрудников правоохранительных служб.

Фигурантом одного из уголовных дел как сообщил председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин,[5] является бывший сотрудник Главного управления уголовного розыска МВД России Вадим Шавлохов. Он приговорен к девяти годам лишения свободы за то, что передал участникам преступного сообщества под руководством Аслана Гагиева копию служебного документа, получив денежное вознаграждение в размере 100 тысяч долларов США.

Нужно придать большое значение проверке обращений в рамках «народного контроля» по интернету. Любой желающий должен иметь возможность сообщить о коррупционных проявлениях конкретных лиц с инициацией проведения справедливой и беспристрастной проверки.

Если преступники избегают наказания, то люди теряют веру в государство. Важно, чтобы все увидели, что никакое самое высокое положение не спасет от неотвратимого и справедливого уголовного наказания в случае совершения коррупционного преступления.

Личности взяткополучателей свойственны корысть, стяжательство, неразборчивость в средствах получения легкой наживы, безответственность и правовой нигилизм.

В ФРГ любой госслужащий несет персональную ответственность за правомерность своих решений. Если есть сомнения, начальник обязан дать письменное подтверждение приказания. Госслужащий может обратиться за разъяснениями о законности распоряжения непосредственного начальника к вышестоящему лицу.[6]

Военный трибунал в Индонезии приговорил бывшего бригадного генерала Тедди Эрнаяди к пожизненному заключению за незаконное присвоение около 12 млн долларов во время закупок вооружения и военной техники. Следствие установило, что, занимая должность руководителя финансового управления министерства обороны, высокопоставленный военнослужащий похищал крупные суммы, который выделялись на эти цели.[7]

За рубежом хорошо отлажена система информирования. За сообщение о фактах коррупции информатор может получить премию в 10–15 % от размера нанесенного коррупционером ущерба.

Преступные схемы американских фирм охватывают широкий спектр: от относительно небольших взяток до получения крупных преференций от компаний, заключающих контракты с военными на сотни миллионов

[1] Вынесен приговор в отношении рецидивиста, совершившего ряд тяжких преступлений [Электронный ресурс] // Прокуратура Челябинской области. URL : http://www.chelproc.ru/news/?id=15930. – 25.05.2018.

[2] Джамалова Э.К., Шанавазов М.А. Роль правоохранительных органов в формировании правосознания граждан // Закон И Право. № 5. 2017. С. 23.

[3] Самойлюк Р.Н., Миннебаев Р.Х. Правосознание и правовая культура сотрудника органа внутренних дел во взаимоотношении с гражданами // Юридическая техника. 2016. № 10. С.457–458.

[4] Варсеев В.В. К вопросу о происхождении коррупции // Закон и право. 2017. № 6. С. 34.

[5] Бастрыкин А.И. Судят по делам // Российская газета. № 7445 (279). 2017. 08 декабря.

[6] Решетников М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб. : Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. С. 96–97.

[7] Иностранная военная хроника [Электронный ресурс] // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 1. С. 94–99. URL : http://pentagonus.ru/load/zhurnaly/zvo/zarubezhnoe_voennoe_obozrenie_1_2017/56-1-0-1692.

долларов. Парламентская комиссия, изучающая военные контракты в зоне боевых действий американских войск, установила, что в период проведения операций в Афганистане и Ираке вооруженными силами США от 31 до 60 млрд долларов налогоплательщиков оказались потерянными в результате мошенничества, сложных схем взяток и откатов при заключении контрактов на поставки для армии.

Сфера государственных закупок содержит в себе огромный коррупционный риск.

На наш взгляд, в качестве уголовно-процессуальных доказательств российскими судами должны признаваться данные, полученные в результате процедур, когда агент под прикрытием предлагает взятку, а должностное лицо соглашается, а также данные о доходах и расходах чиновника и его семьи, когда чиновник не может доказать их законность. Таким образом должна предусматриваться презумпция виновности государственного служащего.

На наш взгляд необходимо более активно использовать возможности телевидения и интернета. Непонятно, почему на государственных каналах не используются социальные ролики, раскрывающие пагубные стороны коррупции, формирующие в обществе негативное отношение к взяточникам и взятке.

Необходимо расширение правовых возможностей и активное использование межгосударственных ресурсов сотрудничества в сфере выявления и возвращения из иностранной юрисдикции имущественных активов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности. Нужно обязательно в каждом случае добиваться полной конфискации всего имущества и имущественных активов, полученного преступным путем.

Ближайшие родственники наиболее высокопоставленных государственных служащих (начиная с глав департаментов министерств) не должны иметь права заниматься предпринимательской деятельностью. Показательны случаи, когда главы крупных городов показывали в подоходных справках миллионы, а их супруги получали миллиарды в результате своей коммерции. На наш взгляд, здесь имеют место явные факты коррупции и злоупотребления должностным положением.

Губернаторы не должны иметь возможность находится на одном посту более одного срока, что следует закрепить законодательно. Чиновникам надо категорически запретить иметь собственность и имущественные активы за границей, направлять детей проходить обучение за рубежом. Иначе они не будут связывать свои личные и семейные жизненные перспективы с Россией. Охрана прав человека не означает режим вседозволенности для государственных деятелей, призванных стоять на страже публичных интересов. Более мягкий подход означает предательство интересов России и представляет угрозу национальной безопасности. Достаточно вспомнить дело полковника Потеева.[8]

На наш взгляд, полезно создать специальное независимое антикоррупционное бюро, которое будет компетентно расследовать дела даже в отношении руководителей государства, политиков высшего ранга и министров. Оно же должно будет системно проверять всех чиновников на полиграфе.

Следует защищать информаторов и материально стимулировать возврат имущественных активов государству.

Необходимо предусмотреть презумпцию виновности госслужащих. Чиновник должен сам доказывать свою невиновность, если живёт не по средствам, доказывать законность происхождения своих доходов. Если он совершил коррупционное правонарушение, то должен пожизненно отстраняться от любой государственной и политической деятельности.

Нужно учитывать всю информацию о недвижимом имуществе, счетах и вкладах, открытых в различных кредитных организациях, для обеспечения конфискации всего нажитого преступным путем имущества.

Следует придерживаться политики строгого и неотвратимого наказания крупных взяточников (при сумме взятки более одного миллиона рублей) – предусмотреть в их отношении обязательную полную конфискацию всего имущества, нажитого преступным путем, проводить проверку в отношении виновных лиц на коррупционные связи всех родственников, друзей и близких.

Если государственный служащий, сотрудник правоохранительных органов или военнослужащий совершил коррупционное преступление, то должен автоматически пожизненно отстраняться от любой государственной и политической деятельности.

В молодежной среде особенно сложная ситуация, поскольку молодежь эмоционально, иррационально, переживает события, зачастую стремится «показать себя», склонна к риску и в большей степени способна нарушить закон. «В сознании многих молодых людей, как показывают данные исследований,[9] достаточно глубоко укоренились установки скептического отношения к возможностям права в российских условиях, что создает предпосылки для криминализации сознания». Такие отрицательные установки неизбежно отражаются и на молодых людях, вступающих в ряды сотрудников «правоохранительных органов. К числу наиболее важных показателей, отражающих специфику правоохранительных систем, ее состояние и эффективность ученые относят: численность сотрудников; количество преступлений (зарегистрированных, раскрытых, нераскрытых, по степени тяжести, по характеру деяний); изменение количества преступлений за определенный период времени (сравнительный анализ); объемы финансирования деятельности правоохранительных органов; доля расходов на обеспечение деятельности правоохранительных органов в ВВП; общественное мнение о деятельности правоохранительных структур (уровень доверия граждан)».[10]

На наш взгляд, можно особо выделить два показателя эффективности правоохранительной системы: количество полицейских на количество населения и количество убийств на сто тысяч человек (ввиду тяжести и общественной опасности данного преступления и его низкой латентности).

[8] Крамник, И. Полковника никто не ищет. Что случилось с Александром Потеевым [Электронный ресурс] / Илья Крамник // Лента.ру. – https://lenta.ru/articles/2016/07/08/death/. –2016. – 8 июля

[9] Карнаушенко Л.В. Право, правовое регулирование и социальные фобии российской молодежи // Закон и право. 2016. № 6. С. 15–19.

[10] Быковская Ю.В. Критерии оценки эффективности деятельности полиции зарубежных стран // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 11. С.51–52.

У России показатель 10,19 убийства на 100 тыс. населения, что существенно (не менее чем в 2–3 раза) выше, чем в любой западноевропейской стране, а для сравнения в Индии аналогичный показатель – 3,46, в КНР – 1,0.[11]

На 100 тыс. населения в РФ приходится 565 полицейских. Это один из самых высоких показателей в мире, а среди крупных стран мы безусловные лидеры. В Турции на 100 тыс. жителей приходится 474 полицейских. На третьем – Италия (467 на 100 тыс.). Замыкают пятёрку лидеров данного рейтинга Португалия и Гонконг (455 и 450 человек соответственно). В десятку также попали Алжир, Казахстан, Болгария, Словакия и Чехия. Примечательно, что Франция занимает 23-е место (299 полицейских на 100 тыс.), а США 34 строку (226 полицейских на 100 тыс.). Согласно рекомендаций ООН, оптимальным показателем считают 220 полицейских на 100 тыс. жителей.[12]

Российское государство «вынуждено решать проблему сокращения масштабов преступности при одновременной оптимизации штатов полиции, попытках повышения эффективности бюджетных расходов на содержание правоохранительных структур».[13] Нужно повышать уровень доверия общества к полиции, как ведущему звену правоохранительной системы и активно бороться с коррупционными процессами. «Уровень доверия сотрудникам полиции сегодня составляет 57 %. Доверие к полицейским на транспорте достигает 65 %, к сотрудникам дежурной части – 63 %, к участковым инспекторам – 61 %, к сотрудникам уголовного розыска – 58 %, патрульно-постовой службы – 56 %, работникам ГИБДД – 53 %, инспекторам по делам несовершеннолетних – 57 %, следователям из следственного департамента – 50 %. Недоверие к полицейским испытывают 35% опрошенных. Россияне положительно оценили работу полиции на массовых мероприятиях, связанных с проведением чемпионата мира по футболу, – такое мнение высказали 45 % опрошенных».[14]

«Согласно статистическим данным 2016 г., США занимает, как одно из первых мест по самому низкому уровню преступности, так и исключительно первое место по количеству заключенных в тюрьмах – 2,3 млн осужденных (на 320 млн человек населения), из них 129 тыс. человек имеют пожизненные сроки. Для сравнения: в Китае, где население в 4–5 раз больше (1340 млн человек), количество заключенных – 1,4 млн человек.

Чтобы переломить негативную криминогенную ситуацию, в США были задействованы инновационные ресурсы для повышения эффективности противодействия преступности: был сделан акцент на усиление социально ориентированной работы с населением, что помогло интегрировать полицию в местные сообщества, обеспечить взаимодействие в аспекте профилактики правонарушений; одновременно с социально ориентированным пакетом мер, правительство реформировало законодательство и сильно ужесточило карательную политику в отношении некоторых особо тяжких преступлений, прежде всего с целью «превентивного эффекта»; в СМИ рекламировалась социальная доктрина, формирующая общественное мнение «нулевой терпимости», – «правонарушение должно быть пресечено, а совершенное преступление – наказано».[15]

Необходимо закрепить законодательно новые виды наказания в рамках различных видов юридической ответственности.

«При анализе коррупционных процессов в России нужно исследовать исторические корни данного социального явления, учитывать особенности российского менталитета».[16]

Необходимо повышать профилактическую и воспитательную роль наказания. Следует в большей мере нацеливать сотрудников правоохранительных органов в рамках оцениваемых показателей работы на социальное удовлетворение нужд населения в безопасности.

На наш взгляд, пришло время в каждом субъекте РФ ввести публичную должность полицейского комиссара по правам человека, организовать его гласные выборы и наделить достаточными полномочиями.

Заслуживает обсуждения предложение внедрить в рамках процесса привлечения к юридической ответственности математическую модель (программу) исчисления размера, а возможно и определения вида наказания. Также данную модель можно использовать и при решении вопроса об условно-досрочном освобождении.[17] Такой алгоритм применения математического подхода к назначению наказания позволит более справедливо и адекватно оценивать противоправное деяние, сведет к разумному минимуму судейское усмотрение, снизит коррупционные риски.

Сложный неоднозначный менталитет россиян в определенной степени осложняет правоохранительную деятельность. Нужно стремиться к тому, чтобы граждане уважали своих сотрудников правоохранительных органов, а последние заботились и охраняли права граждан. Но такие отношения нельзя ввести в приказном порядке.

Как замечает А.В. Петровская,[18] для «правовой ментальности русского человека характерным является внешнее, формально-законное проявление законопослушного поведения», возникает именно «психология этатизма», и в представлении россиянина в праве нельзя найти справедливость и правду.

[11] Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. – URL : http://crimestat.ru/ (Дата обращения 05.01.2018 г.).

[12] ИА СоцИнформБюро : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL : http://volgasib.ru/ (Дата обращения 02.02.2017 г.).

[13] Быковская Ю.В. Критерии оценки эффективности деятельности полиции зарубежных стран // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 11. С. 51–64.

[14] Работа полиции: доверие и оценки. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные исследования, приуроченного ко Дню сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] / Мониторинг общественного мнения о деятельности полиции // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. URL : https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion. (Дата обращения 16.04.2019).

[15] Майоров В.И., Дунаева О.Н. Современные концепции взаимодействия полиции и общества как средства противодействия преступности: опыт зарубежных стран и России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 146–147.

[16] Фролов В.В. Анализ опыта борьбы с коррупционными преступлениями // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы междунар. науч.-теоретич. конференции; Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб. : Изд-во: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (Санкт-Петербург), 2016. С. 74–77; Крюкова Н.И. Коррупция: её сущность и исторические корни в России // История государства и права. 2014. № 5. С.52–58.

[17] Иванов И.С., Аванесян В.В. К вопросу о необходимости реформирования уголовной юстиции Российской Федерации // Российский следователь. 2016. №18. С. 17–20.

[18] Петровская А.В. Идея правового закона в контексте характеристики различных правовых культур // История государства и права. 2007. № 4. С. 38–40.

Таким образом, противопоставляется этатизм и естественно-правовая концепция, западная рациональная культура и российская традиционная.

На взгляд автора такое противопоставление во многом искусственно, особенно на современном этапе развития российского государства, права и общества. Назрело переосмысление российской ментальности и особенностей нашей правовой культуры. Произошел и происходит процесс огромного глубинного социального воздействия западноевропейской культуры на российское общество.

Ослабла российская религиозность, если оценивать её исходя из реального соблюдения людьми заповедей в своей жизни, утратили свое былое значение коллективистские ценности. Многие россияне осознали на своем личном жизненном опыте достоинства и недостатки капиталистической экономики, сложившейся в России в последние десятилетия. Выросло новое поколение, которое не знает проблем 90-х годов XX столетия и не испытывает страха перед властью.

Образ жизни россиян так же, как и западноевропейцев обусловлен воздействием схожих факторов. Люди развиваются, общество идет вперед согласно непознанным нами историческим законам. Но развитие техники и технологий порождает новые возможности и новые проблемы. Так, Владимир Владимирович Путин замечает: «Анонимность интернета, с одной стороны, вроде как хороша, это демократия, но с другой стороны, возникает много проблем, потому что за этими «никами» неизвестно, кто прячется. Сейчас же не 37-й год – что хочешь, то и говори, тем более в интернете, «черный воронок» за тобой завтра не приедет. Чего прятаться-то?».[19]

С воплощением в законах идей справедливости и формального равенства всех перед законом, с положительными изменениями в государстве, россияне смогут преодолеть исторически сложившийся барьер недоверия к власти.

Для успеха реформ необходим эффективно функционирующий механизм обеспечения законности, нужна подлинная демократия, нужна обратная связь государства и общества. Провозглашение правового государства в Конституции не означает завершенности процесса.

Как писал М.М. Сперанский: закон должен выступать как справедливая нравственная высшая сила, как условие союза самостоятельных людей, их взаимного ограничения во имя безопасности. «При таком подходе законность предполагает верховенство именно правового закона».

«Механизм правозаконности, существующий в правовом государстве призван обеспечить посредством правоохранительной деятельности такой правопорядок, который позволял бы субъектам свободно реализовывать свои творческие способности, не причиняя вреда другим лицам».[20] «Эффективность правоохранительной деятельности зависит от множества объективных и субъективных факторов.

Выделим наиболее важные из них:

– параметры, характеризующие состояние социально-экономической ситуации в России;

– уровень правовой культуры, как населения, так и сотрудников правоохранительных органов, Следственного комитета РФ;

– степень совершенства действующего законодательства;

– профессиональные и личностные качества руководителей государства, Президента РФ, Председателя Правительства РФ, министра внутренних дел, Председателя СК РФ, Генерального прокурора и других;

– наличие необходимого количества сотрудников относительно объема их задач по обеспечению национальной безопасности;

– наделение правоохранительных органов требуемыми материально-техническими ресурсами;

– рациональность организационной структуры правоохранительных органов;

– уровень мотивации и материальной заинтересованности в повышении результатов правоохраны, уровень профессиональной подготовки и моральных качеств;

– оптимальность взаимодействия различных правоохранительных структур, возможность обмена информацией, выполнения взаимных поручений и требований;

– наличие эффективности санкций, предусматривающих ответственность за правонарушения;

– отношение населения к государству и его представителям.

Сосредотачивая внимание только на правах человека как высшей и единственной ценности, поощряется взгляд на государство только как инструмент их обеспечения, а также провоцируется неправомерное поведение личности, которой «все должны», а сама она не ограничена ничем. Отсутствие сознания обязанности обусловливает неправомерное поведение.

Предлагается выделять следующие правовые гарантии конституционной законности: меры по совершенствованию законодательства; меры выявления нарушений конституционной законности; меры защиты; меры ответственности; меры надзора и контроля за состоянием конституционной законности; меры профилактики нарушения конституционной законности».[21]

«Стабильность государству обеспечивает: социальная приемлемость правовой политики, политического и экономического курса для большинства социума, достаточный уровень жизни, атмосфера психологического комфорта для большинства населения».[22]

[19] Путин заявил о необходимости ограничения «деструктивных сил» в интернете [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL : https://www.interfax.ru/russia/597721. 2018. 30 января.

[20] Фролов В.В. Механизм обеспечения правозаконности в современной России: Теоретико-прикладные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Фролов Владислав Владимирович. СПб., 2002. 189 с.

[21] Конституционное право : учебник / авт. колл.: В.В. Альхименко, В.Н. Бутылин, Н.В. Витрук и др.; Отв. ред. В.В. Лазарев. М. : Юрист,1999. С. 113.

[22] Смертин А.Н. Социально-политические предпосылки противодействия политическому терроризму в контексте обеспечения общественной безопасности государства: историко-правовой аспект // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2010. № 1 (6). С. 49–52.

Подведем итоги.

Эффективность правоохранительной деятельности не должна обеспечиваться за счет сокращения юридических гарантий прав личности. Последние помогают воплощению идеи законности.

Для решения проблемы повышения эффективности государственных органов следует модернизировать систему управления правоохранительной власти, усилить её аналитический центр.

Нужно исключить дублирование функций и сократить ненужный бюрократический аппарат, одновременно создав условия работы для оперативника, следователя, участкового, патрульного.

Иначе говоря, тех должностных лиц, которые несут основную нагрузку по борьбе с преступностью. Их следует надлежаще обеспечивать в социальном плане и для них полезно наладить оптимальную систему постоянной проверки и повышения их профессиональной готовности.

Также важно грамотно, реально и конкретно ставить им задачи, наладить контроль за их исполнением на основе внятных, простых и социально полезных критериев.

Необходимо продумать комплекс действенных антикоррупционных воспитательно-правовых мероприятий, основанный на новом подходе.

Во-первых, следует чаще проверять всех чиновников с помощью «предложения взятки». Статью о «провокации взятки», на наш взгляд, следует исключить. Не видим принципиальной разницы, взял сотрудник правоохранительных органов или работник местной администрации взятку от простого обычного гражданина или «подставленного» ему агента. Честный человек – не возьмет, нечестному (как минимум) пожизненно не место на государственной и правоохранительной службе.

Далее. Вместо формальных «воспитательных бесед» зачастую проводимых лишь для показателей, нужно активно призвать на службу психолога (причем не загружать его посторонней бюрократической работой, как зачастую бывает) и наделить его конкретными властными правомочиями по не допуску к службе психически нездоровых людей и соответственно создать институт ответственности за допуск им к службе неадекватных лиц.

Следует показывать сотрудникам конкретные примеры неблагоприятных последствий коррупционных правонарушений, привлекать их к участию в добрых делах (помощь больным, детям, ветеранам, старикам), которые помогут духовному росту личности.

Правовое воспитание должно строиться в контексте комплексного подхода к развитию личности – единства нравственного, служебного и эстетического воздействия на формирование человека.

Важно формировать у сотрудников правоохранительных органов: отрицательное отношение к идеям преступного мира, неприятие её субкультуры, осуждение посягательств на охраняемые законом ценности и понимание необходимости активной борьбы с преступностью.

Необходима гуманизация в сфере правоохранительных правоотношений. Сотрудники правоохранительных органов должны видеть в людях – духовный источник и смысл их работы. А граждане должны увидеть в них истинных защитников своих прав и свобод. Они должны знать, что могут твердо рассчитывать найти поддержку и понимание у представителя государства, которому можно пожаловаться на нарушение закона.

Нужно создать новый имидж правоохранительных органов, который будет отражать её суть защитника честных и порядочных людей от правонарушителей.

Правовая культура сотрудника правоохранительного органа определяется не только знаниями о сущности права, формальных уголовно-процессуальных и административно-правовых процедурах, но также включает критическое творческое осмысление правовых явлений с точки зрения их справедливости и эффективности.

Не стоит бояться публичного обсуждения социально-правовых проблем и подготавливаемых законопроектов.

Устранение деформаций профессионального правового сознания и осуществление целенаправленного правового воспитания сотрудников правоохранительных органов возможно лишь на основе комплексной программы, включающей новые подходы, возможность полноценного участия в ней психолога, использования разных по своей природе мер: экономического, социального, политического, правового характера с учетом исторических традиций, региональных, религиозных и национальных особенностей.

Библиографический список:

1. Агаева, С. И. К. Актуальные проблемы правового регулирования правоохранительной деятельности в Российской Федерации / С.И.К. Агаева // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 2 (82).

2. Алексеев, Н. Н. Основы философии права / Н.Н. Алексеев. – СПб. : Лань, 1999. – 251 с.

3. Бастрыкин, А. И. Следственный комитет Российской Федерации: борьба с коррупцией и возмещение от нее ущерба / А.И. Бастрыкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 1 (19).– С. 9–13.

4. Бастрыкин, А. И. Современные дидактические подходы в преподавании цикла теоретико-исторических дисциплин будущим следователям / А.И. Бастрыкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сб. науч.-практ. тр. – Следственный комитет Российской Федерации, Акад. Следств. комитета Российской Федерации. – М. : Юнити-Дана, 2014. – С. 2–16.

5. Бастрыкин. А. И. Судят по делам / А.И. Бастрыкин // Российская газета. – № 7445 (279). – 2017. – 08 декабря.

6. Быковская, Ю. В. Критерии оценки эффективности деятельности полиции зарубежных стран / Ю.В. Быковская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. Т. 10. – № 11. – С. 51–64.

7. Варсеев, В. В. К вопросу о происхождении коррупции / В.В. Варсеев // Закон и право. – 2017. – № 6. – С. 33–35.

8. Вынесен приговор в отношении рецидивиста, совершившего ряд тяжких преступлений [Электронный ресурс] // Прокуратура Челябинской области. – URL : http://www.chelproc.ru/news/?id=15930. – 25.05.2018.

9. Гирько, А. А. Проблемы уровня правового сознания и правовой культуры сотрудников правоохранительных органов [Электронный ресурс] / А.А. Гирько // SuperInf.ru. – URL : https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1875.

10. Джамалова, Э. К., Шанавазов, М. А. Роль правоохранительных органов в формировании правосознания граждан / Э.К. Джамалова, М.А. Шанавазов // Закон и Право. – № 5. – 2017. – С. 22–23.

11. ИА СоцИнформБюро : официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL : http://volgasib.ru/ (Дата обращения 02.02.2017 г.).

12. Иванов, И. С., Аванесян, В. В. К вопросу о необходимости реформирования уголовной юстиции Российской Федерации / И.С. Иванов, В.В. Аванесян // Российский следователь. – 2016. – № 18. – С. 17–20.

13. Иностранная военная хроника [Электронный ресурс] // Зарубежное военное обозрение. – 2017. – № 1. – С. 94–99. – URL : http://pentagonus.ru/load/zhurnaly/zvo/zarubezhnoe_voennoe_obozrenie_1_2017/56-1-0-1692.

14. Карнаушенко, Л. В. Право, правовое регулирование и социальные фобии российской молодежи / Л.В. Карнаушенко // Закон и право. – 2016. – № 6. – С. 15–19.

15. Кильмашин, Н. Ф. Формирование правосознания сотрудников полиции как элемент социально-психологического аспекта управления в органах внутренних дел (по материалам МВД Республики Казахстан) : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.13 / Кильмашин Николай Федорович. – М., 1998. – 197 с.

16. Конституционное право : учебник / авт. колл.: В.В. Альхименко, В.Н. Бутылин, Н.В. Витрук и др.; Отв. ред. В.В. Лазарев. – М. : Юрист,1999. – 592 с.

17. Крамник, И. Полковника никто не ищет. Что случилось с Александром Потеевым [Электронный ресурс] / Илья Крамник // Лента.ру. – https://lenta.ru/articles/2016/07/08/death/. –2016. – 8 июля.

18. Крюкова, Н.И. Коррупция: её сущность и исторические корни в России / Н.И. Крюкова // История государства и права. – 2014. – № 5. – С. 52–58.

19. Майоров, В. И., Дунаева, О. Н. Современные концепции взаимодействия полиции и общества как средства противодействия преступности: опыт зарубежных стран и России / В.И. Майоров, О.Н. Дунаева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1 (39). – С. 146-153.

20. Майоров, В. И., Севрюгин, В. Е. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России / В.И. Майоров, В.Е. Севрюгин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 35. – С. 95–106.

21. Основы права : учебное пособие / Отв. ред. В.В. Лазарев. – М. : Юристь, 2001. – 448 с.

22. Петровская, А. В. Идея правового закона в контексте характеристики различных правовых культур / А.В. Петровская // История государства и права. – 2007. – № 4. – С. 38–40.

23. Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. – URL : http://crimestat.ru/ (Дата обращения 05.01.2018 г.).

24. Путин заявил о необходимости ограничения «деструктивных сил» в интернете [Электронный ресурс] // Интерфакс. – URL : https://www.interfax.ru/russia/597721. – 2018. – 30 января.

25. Работа полиции: доверие и оценки. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные исследования, приуроченного ко Дню сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] / Мониторинг общественного мнения о деятельности полиции // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. – URL : https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion (Дата обращения 09.11.2018).

26. Решетников, М. М. Психология коррупции: утопия и антиутопия / М.М. Решетников. – СПб. : Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. – 128 с.

27. Самойлюк, Р. Н., Миннебаев, Р. Х. Правосознание и правовая культура сотрудника органа внутренних дел во взаимоотношении с гражданами / Р.Н. Самойлюк, Р.Х. Миннебаев // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 457–458.

28. Смертин, А. Н. Социально-политические предпосылки противодействия политическому терроризму в контексте обеспечения общественной безопасности государства: историко-правовой аспект / А.Н. Смертин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2010. – № 1 (6). – С. 49–52.

29. Сперанский, М. М. Право / М.М. Сперанский // РНБ. – Ф. 731. – Ед.хр. 1321. – Л. 1.

30. Фролов, В. В. Анализ опыта борьбы с коррупционными преступлениями / В.В. Фролов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы международной научно-теоретической конференции; Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб. : Изд-во: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (Санкт-Петербург), 2016. – С. 74–77.

31. Фролов, В. В. Механизм обеспечения правозаконности в современной России: Теоретико-прикладные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Фролов Владислав Владимирович. – СПб., 2002. – 189 с.

© Фролова О.В., Фролов В.В., 2019

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК343.14

Загрядская Екатерина Александровна
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и гуманитарных дисциплин,
Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Адрес: Россия, 603104, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Краснозвездная, 5
Тел.: 89200277290 Email: Zag.ea@mail.ru

Рябова Наталья Борисовна
старший государственный судебный эксперт,
ФБУ Приволжский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации
Адрес: Россия, 603022, г. Нижний Новгород, ул. 1-я Оранжерейная, 46
Тел.: 8(831) 2817282 Email: Zag.ea@mail.ru

Zagryadskaya Ekaterina Aleksandrovna
Senior lecturer of the Department of civil law and humanities of the Nizhny Novgorod branch St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 603104, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, str. Krasnozvezdnaya, 5
Tel.: 89200277290 Email: Zag.ea@mail.ru

Ryabova Natalia Borisovna
Senior state forensic expert,
FBU Volga regional center of judicial examination of the Ministry of justice of the Russian Federation
Address: Russia, 603022, Nizhny Novgorod,
str. 1-I Greenhouse, 46
Tel.: 8(831) 2817282 Email: Zag.ea@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРОЯВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

В статье авторами освещаются некоторые проблемы, возникающие при производстве лингвистических экспертиз по уголовным делам экстремистской направленности. Исследуются особенности ее проведения, анализируется порядок постановки вопросов эксперту. Отдельное внимание уделяется правилам предоставления для экспертного исследования интернет-объектов.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, интернет-объекты, эксперты, объект-стимул, экстремизм, расследование преступлений.

Zagryadskaya, E. A., Ryabova, N. B. Some problematic aspects of the examination in criminal cases involving the manifestation of extremism and terrorism. The article highlights some of the problems that arise in the production of linguistic expertise in criminal cases of extremist orientation. Features of its carrying out are investigated, the order of statement of questions to the expert is analyzed. Special attention is paid to the rules of providing for expert research of Internet objects.

Keywords: linguistic expertise, Internet objects, experts, object-stimulus, extremism, crime investigation.

Борьба с экстремизмом и преступлениями экстремистской направленности на современном этапе приобретает все большее значение, поскольку такие преступления из единичных превращаются в более массовые нарушения правопорядка, вызывающие, как правило, большой общественный резонанс и ведут к росту социальной напряженности.

Феномен экстремизма по своей сути является формой проявления не толерантности: нетерпимости к чужой религии и традициям, агрессии по отношению к государству как культурному феномену. Типично экстремистским является вопрос об изменении формы человеческого общежития радикальными методами. Любое проявление экстремизма требует глубокого культурологического анализа. Именно поэтому в последнее время особенно остро встал вопрос о судебных комплексных гуманитарных экспертизах в рамках уголовных дел об экстремизме.

Речевой фактор является одним из ведущих в определении некоторых видов экстремистской деятельности, поскольку вербально (словесно) человек может организовывать действия других людей с помощью оценок, суждений, манипуляций или мотивации. Для правильной и квалифицированной оценки противоправных действий, связанных с возбуждением вражды и ненависти, необходимо привлечение профессиональных знаний в области лингвистики.[1]

Для производства экспертиз по уголовным делам экстремистской направленности предоставляются различные объекты, содержащие сообщения, имеющие визуальную словесную составляющую на русском языке (а также несловесную), извлеченные из какого-либо информационного пространства и зафиксированные на материальном носителе. В связи с возрастающей ролью сети Интернет в жизни людей, увеличением количества производимых текстов и возможностью их воспроизведения можно отметить, что большую часть исследуемых объектов составляют объекты интернет – коммуникации. В качестве примеров таких объектов можно привести переписку в сети Интернет, записи на стене в социальных сетях.

Размещение какой-либо информации в сети Интернет, как правило, предполагает различные возможности для пользователей: выразить свою точку зрения, дать оценку, вступить в дискуссию. Объекты из сети Интернет имеют свою специфику, и их особенности должны быть учтены при назначении и производстве экспертиз. Интернет – объекты в большинстве случаев являются гипертекстовыми образованиями: могут включать не только тексты, размещенные аудио- и видеозаписи, но также ссылки, изображения, комментарии различных пользователей в сети Интернет и т.п.

Структура многих сайтов, в том числе социальных сетей, предполагает возможность не только размещения, но и оценки, комментирования различными пользователями тех или иных размещенных материалов. При назначении экспертиз следователя зачастую интересует какой-то отдельный конкретный комментарий определенного пользователя. Однако интернет-комментарии являются производными по отношению к исходному сетевому материалу как объекту восприятия и интерпретации, и часто размещены в составе интернет-переписки нескольких пользователей, развернувшейся дискуссии. В связи с этим представляется необходимым при производстве экспертизы учитывать содержание исходного объекта и содержание иных комментариев интересующего следствие пользователя, так как они составляют контекст, необходимый для полного понимания экспертом смысла сообщения, реализующихся в нем речевых целей. Важным является предоставление эксперту полной информации об объекте, подлежащем исследованию, об особенностях его размещения. Поступающие скриншоты интернет - страниц должны включать также и объект-стимул.

Обязательным этапом при производстве экспертиз является анализ коммуникативной ситуации. Экспертами учитываются особенности функционирования объекта исследования (например, среди материалов какой тематики он размещен), информация об отправителе информации, в том числе о его позиции, взглядах. Такая информация может содержаться в статусе и личной информации на странице в социальной сети, в статусе группы, в ее описании. В связи с тем, что данная информация составляет контекст исследуемого объекта и может конкретизировать, дополнять его содержание, целесообразным является предоставление такой информации эксперту со стороны органов предварительного следствия.

Поступающие на экспертизу материалы зачастую объемны, могут содержать скриншоты стены узкотематических интернет-сообществ (интернет-групп). В таких сообществах существует возможность добавления контента различными пользователями. В связи с этим, несмотря на общность тематики, в размещенных различными пользователями объектах реализуются свои речевые цели. По данной причине формулировка вопроса по форме: «содержится ли в представленных материалах» представляется некорректной. Поскольку отдельные записи могут быть гипертекстовыми образованиями (включать, например, видеозапись и комментарий к ней), целесообразным является обозначение при назначении экспертизы конкретного объекта в качестве объекта исследования. Объектом может выступать и целостная запись того или иного пользователя.

В связи со сложной структурой интернет – объектов стоит отметить проблему, связанную с отправителем информации в них. В случае если следствие интересует конкретное лицо, то при назначении экспертизы в отношении него необходимо учитывать особенности функционирования размещенного им объекта. Так, в случае публикации пользователем авторского видеоролика с признаками экстремистских значений, экспертами учитывается отношение пользователя, наличие его комментариев и т. п. При наличии негативной оценки пользователем содержания видеоролика экспертами могут быть выявлены речевые цели и направленность, отличные от авторских в видеоролике.

«Изучение материалов проверки и уголовных дел вышеуказанной категории показывает, что многие постановления о назначении экспертиз не содержат изложения фактических обстоятельств дела. Неверно определяются природа и предмет использования специальных познаний. В то время как по делу требуется установление направленности публикации путем социально-психологического (психолингвистического и семантического) анализа текста и языковых приемов, используемых публикатором (оратором), назначается философская, искусствоведческая, лингвистическая, филологическая экспертиза. В результате экспертное исследование подменяется не имеющими значения для дела рассуждениями».[2]

Иногда следователями на экспертизу направляются объекты, созданные в иную историческую эпоху,

[1] Лингвистическая экспертиза по делам об экстремизме [Электронный ресурс] // Центр по проведению судебных экспертиз и исследований АНО «Судебный Эксперт». URL : http://sudexpa.ru (Дата обращения 05.03.2019).

[2] Касторский Г.Л. Ответственность за экстремистские проявления: уголовный закон и практика его применения // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6 (41). С. 49–54.

которые не подлежат экспертной оценке и исследованию. Например, сборник статей писателей о революции, выступление А. Гитлера, пропагандистские материалы времен вооруженных противостояний прошлого, которые использовались для поднятия боевого духа, книги, описывающие события прошлого, в том числе вооруженные столкновения различных групп и т. п. Однако, если информация в таких объектах связывается с современными событиями, используется публикатором в качестве подтверждения своей позиции, цитируется и т. п., то такие объекты могут быть исследованы экспертами.

Если исходный объект был на иностранном языке, а эксперту предоставляется его перевод, выводы делаются в данном случае по тексту перевода, без соотнесения его экспертом с исходной речью, так как это выходит за пределы его компетенции. Правильность выводов эксперта в данном случае определяется качеством предоставленных объектов исследования.

При назначении экспертизы не всегда правильно и компетентно формулируются вопросы эксперту. Так, когда в качестве объектов исследования выступают тексты, в которых выражается негативное мнение о лицах, в том числе о конкретных представителях, имеющих отношение к политике, о представителях власти в целом или ее различных ветвей, о партиях и т. п. В таких материалах обычно ставятся вопросы о признаках «экстремистских» значений, в том числе в отношении социальной группы. При этом в подобных материалах лица критикуются в связи с их деятельностью (они плохие не в связи с их принадлежностью к какой-либо группе, а в связи с тем, что плохо действуют, выполняя должностные обязанности).

Часто следователями ставятся вопросы о наличии/отсутствии в объекте высказываний с негативной оценкой кого-либо или какой-либо группы. Такой вопрос представляется юридически нерелевантным, так как большая часть авторских текстов является оценочной, выражает какую-либо точку зрения, при этом само по себе затрагивание темы межнациональных, межрасовых и т. п. отношений не запрещено законом. Запрещенным является сообщение данной информации с особой целью, особая направленность объектов. В связи с этим значимым является тип выражаемой оценки, лица должны оцениваться негативно именно в связи с их принадлежностью к группе.

В связи с содержательными особенностями «исламских» текстов можно обозначить проблему, связанную с квалификацией следственными органами деяния и с выбором вопросов, относящихся к «террористическим» или «экстремистским». В текстах мусульманской тематики, как правило, неразрывно связанными оказываются насильственные действия и объекты данных действий, то есть лица, против которых ведется борьба. Отправитель информации может быть представлен как лицо, относящееся к организации, признанной террористической. При этом в его обращении может сообщаться о необходимости ведения борьбы, которая мотивируется религиозными идеями радикального ислама, противопоставленностью групп по религиозному признаку (мусульмане и те, кто таковыми не является, а потому признаются автором врагами бога в исламе).

Формулировка вопросов эксперту должна быть такой, чтобы эксперт решал поставленную задачу, не выходя за пределы своей компетенции. Выявление признаков побуждения к «террористическим», «экстремистским» действиям, «к терроризму» и т.п., которая берется правоприменителями из статей закона, предполагает квалификацию деяния, а потому выходит за пределы компетенции эксперта. Предполагается целесообразной постановка вопроса о действиях насильственного, разрушительного характера. При этом в Уголовном кодексе Российской Федерации указано, что понимается под «террористической деятельностью»: совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население; насильственный захват власти; вооруженный мятеж и т.п. При необходимости конкретизировать действия «террористического» или «экстремистского» характера они могут быть обозначены правоприменителями в вопросе эксперту на основании комментариев к соответствующим статьям УК РФ.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» экспертизы могут проводиться комплексно, например, совместно экспертами по направлениям лингвистическая экспертиза и психологическая экспертиза.[3] В соответствии с методикой проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, решаются задачи по установлению наличия/отсутствия соответствующих признаков (лингвистических и психологических) того или иного «экстремистского», «террористического» значения, например, «возбуждения вражды, ненависти», «побуждения к совершению действий» и т. п.

Помимо комплексных экспертиз могут проводиться экспертизы лингвистом без участия психолога. При этом выявляются типы высказываний согласно «экстремистским» понятиям в нормативно-правовых актах. Формулировка вопросов при этом предполагает соответствие вопросов специальным знаниям именно лингвиста. Может быть установлено наличие/отсутствие высказываний с информацией о каких-либо насильственных действиях и их положительной оценкой, обоснованием необходимости их осуществления; высказываний, в которых имеется информация о преимуществе одной группы над другой; признаков побуждения к разделению взглядов и т. п. Выбор комплексной экспертизы или лингвистической экспертизы определяется в связи с особенностями объектов исследования и может быть осуществлен следственным органом после предварительной консультации с экспертами.

В целях обеспечения полноты и объективности по делам и материалам о возбуждении ненависти, вражды, унижении человеческого достоинства, правильной квалификации противоправных деяний, рекомендуется привлечение экспертов, профессионально владеющих специальными знаниями в области социальной психологии и лингвистики. Это поможет избежать произвольного или ошибочного толкования текста публичных выступлений, газетных публикаций и иной продукции массовой информации.

[3] О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : [Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 года № 11] [Электронный ресурс] // ИПП Гарант. URL : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102247/ (Дата обращения 01.03.2019).

Библиографический список:

1. Авдеев, В. А., Авдеева, О. А. Механизм противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Юридический мир. – 2014. – № 12.– С. 59–63.

2. Агапов, П. В. О роли судебной экспертизы в процессе доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности / П.В. Агапов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 1 (33). – С. 50–53.

3. Азаров, В. А. Рецензия на монографию И.В. Погодина «Преступления экстремистской направленности: методика доказывания» / под науч. ред. и с предисл. Н.А. Колоколова // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 47–48.

4. Алпеева, М. А. Участие таможенных органов в досудебном уголовном производстве по делам о преступлениях экстремистской направленности : монография / М.А. Алпеева. – М. : Изд-во Российской таможенной акад., 2012. – 148 с.

5. Зеленина, О. В., Суслонов, П. Е. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео- печатных материалов : научно-практическое пособие [Интернет ресурс] / О.В. Зеленина, П.Е. Суслонов. – Екатеринбург, 2009. – URL : https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/metodika_priznanie_mat_ekstr.pdf (дата обращения 03.03.2019).

6. Касторский, Г. Л. Ответственность за экстремистские проявления: уголовный закон и практика его применения / Г.Л. Касторский // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 6 (41). – С. 49–54.

7. Коршунова, О. Н. Особенности прокурорского надзора за законностью выявления и расследования преступлений, связанных с размещением экстремистских материалов в сети Интернет : учебное пособие / О.Н. Коршунова, Е.Л. Никитин, Е.Б. Серова; Санкт-Петербургский юридический ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Санкт-Петербургский юридический ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. – 72 с.

8. Коршунова, О. Н. Преступления экстремистского характера. Теория и практика противодействия / О.Н. Коршунова. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 323 с.

9. Лингвистическая экспертиза по делам об экстремизме [Электронный ресурс] // Центр по проведению судебных экспертиз и исследований АНО «Судебный Эксперт». –URL : http://sudexpa.ru (Дата обращения 05.03.2019).

10. Лозовский Д. Н. К вопросу о проведении судебных экспертиз по делам экстремистской направленности / Д.Н. Лозовский // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 185–187.

11. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : [Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 года № 11] [Электронный ресурс] // ИПП Гарант. – URL : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102247/ (Дата обращения 01.03.2019).

12. Подкатилина, М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : теоретические и методические аспекты : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.12 / Подкатилина Мария Леонидовна. – М., 2013. – 222 с.

13. Сергиенко, Н. А., Вдовиченко, Л. В. Проблемы лингвистической безопасности речевой коммуникации (на материале лингвистических исследований научно-образовательного лингвистического центра СУРГУ) / Н.А. Сергиенко, Л.В. Вдовиченко // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 26–2. – С. 21–26.

14. Склярова, Н. А. Некоторые особенности проведения лингвистической экспертизы экстремистской литературы / Н.А. Склярова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2017. – № 1. – С. 35–41.

15. Степанов, С. Н. Организация досудебного производства по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.11, 12.00.09 / Степанов Сергей Николаевич. – М., 2009. – 215 с.

16. Судебная экспертология. История и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) : монография / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, под ред. – М. : Проспект, 2017. – 272 с.

17. Юдичева, С. А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Юдичева Светлана Александровна. – М., 2014. – 219 с.

© Загрядская Е. А., Рябова Н. Б., 2019

УДК 343.13

Самойлова Юлия Борисовна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса Ростовского филиала,
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Адрес: Россия, 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Волоколамская, 3 «В»
Тел. 8 (863) 2953390 Email: y.b.samoilova@yandex.ru

Розовская Татьяна Игоревна
кандидат юридических наук, доцент,
директор института повышения квалификации,
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Адрес: Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, 11-я линия В.О.,
18 «А»
Тел. 8 (812) 3311210 Email: rozovskaya.ti@skspba.ru

Samoilova Yulia Borisovna
Candidate of Sciences in Jurisprudence,
Associate Professor of Department of Criminal Procedure
Rostov branch Saint Petersburg Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 344064, Rostov-on-Don, Volokolamskaya Str.,
3 «B»,
Tel.: 8 (863) 2953390 Email: y.b.samoilova@yandex.ru

Rozovskaya Tatiana Igorevna
Candidate of Sciences in Jurisprudence, Docent,
Director of institute of professional development
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the
Russian Federation
Address: Russia, 199178, St. Petersburg, 11th Line V.O., 18 «A»
Tel.: 8 (812) 3311210 E-mail: rozovskaya.ti@skspba.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Возмещение причиненного преступлением вреда – важнейшее направление деятельности всех следственных органов, связанные необходимостью исполнения гражданского иска, компенсации других имущественных взысканий. Возникающие в процессе данной деятельности проблемы обусловили выбор темы, обозначенной в названии данной статьи. Авторами проведен теоретико-правовой анализ вопросов, связанных с возмещением вреда, применением обеспечительной меры, сформулированы рекомендации по применению на практике норм уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: вред, преступление, возмещение, наложение ареста на имущество.

Samoilova, Y. B., Rozovskaya, T. I. Topical issues of the compensation for harm caused by a crime. Compensation for harm caused by a crime – the most important activity of all investigating authorities, the executions of the civil suit, compensation of other property collecting's connected by need. The problems arising in the course of this activity caused the choice of the subject designated in the name of this article. Authors carried out the theoretic-legal analysis of the questions connected with indemnification, application of an interim measure, recommendations about practical application of standards of the criminal procedure law are formulated.

Keywords: harm, crime, compensation, property seizure.

Своевременная реализация комплекса мер по обеспечению возмещения в полном объеме причиненного преступлениями ущерба – одно из приоритетных направлений работы следственных органов.[1] Так, в 2018 г. Следственным комитетом Российской Федерации окончено производство свыше 117 тыс. уголовных дел, в сравнении с 2017 г. сумма возмещенного ущерба увеличилась с 42,6 до 49,9 млрд рублей, а стоимость имущества, на которое следователями наложен арест, составила более 55 млрд.[2]

Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации в докладе за 2017 г. отмечается, что следует принимать обеспечительные меры в целях исполнения приговора в части гражданского иска, других

[1] Материалы расширенного заседания коллегии Следственного комитета Российской Федерации 26 февраля 2016 года [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL : http://sledcom.ru/news/item/1019445/ (Дата обращения: 25.04.2019).

[2] Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации «Российской газете» 14 января 2019 года [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL : https://sledcom.ru/press/interview/item/1288831/ (Дата обращения: 25.04.2019).

имущественных взысканий по всем уголовным делам, в том числе о причинении вреда здоровью, а не только в случае причинения прямого имущественного ущерба.[3]

Актуальность обозначенной в названии статьи темы связана не только с обязанностью следователя незамедлительно принимать меры для возмещения причиненного преступлением вреда, но и проблемами, возникающими в процессе ее реализации, а также регулярным обращением законодателя к вопросам совершенствования института возмещения вреда и наложения ареста на имущество.

Цель данной работы состоит в разработке предложений по эффективному использованию уголовно-процессуальных возможностей восстановления нарушенных, в результате совершения преступления, имущественных прав, определение теоретических положений и организационно-правовых основ, направленных на повышение эффективности деятельности по обеспечению наложения ареста на имущество.

В ходе проведенного исследования изучались нормы российского законодательства, регулирующие деятельность по возмещению причиненного в результате совершения преступления вреда, а также применение обеспечительной меры, труды ученых, правоприменительная практика по рассматриваемой проблематике. Также авторами данной статьи проведено анкетирование 272 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации (следователей, следователей-криминалистов, руководителей следственных органов, заместителей руководителя).

Основными способами возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления, являются добровольное его возмещение, возмещение посредством возвращения незаконно изъятого имущества, конфискация, гражданский иск.[4]

Как уже было отмечено, институт возмещения вреда, причиненного преступлениями, постоянно совершенствуется. Так, федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ в УПК РФ была введена статья 160.1, которая предусматривала обязанность следователя принимать меры по установлению имущества, обеспечивающего возмещение имущественного вреда, и наложению ареста на имущество. После пяти лет применения, 27 декабря 2018 г. данная норма претерпела существенные изменения.[5] Так, наряду с обязанностью принимать меры по обеспечению гражданского иска и конфискации имущества органу предварительного расследования вменена обязанность принимать такие меры незамедлительно.

В научных публикациях справедливо отмечается, что действенной мерой защиты нарушенных имущественных прав граждан и организаций в ходе уголовного судопроизводства является наложение ареста на имущество.[6] Только 26 опрошенных отметили низкую эффективность данной меры процессуального принуждения, мотивировав свой ответ тем, что ее применение сопряжено с длительным и сложным порядком установления имущества и получения судебного решения для его ареста, трудностями доказывания принадлежности обвиняемому имущества, находящегося у них лиц.

Проведенное анкетирование позволило выявить актуальные вопросы, возникающие при применении рассматриваемой обеспечительной меры. Так, 14,7 % респондентов указали, что причиной отказа в удовлетворении ходатайства о наложении ареста на имущество послужил тот факт, что стоимость имущества, подлежащего аресту, превышала сумму установленного на момент обращения в суд размера причиненного вреда.

Действительно, в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 160.1 УПК РФ) закреплено положение о том, что незамедлительно должны приниматься меры по установлению:

1) имущества, подлежащего конфискации, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета;

2) имущества, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда;

3) имущества, стоимость которого обеспечивает взыскание штрафа, других имущественных взысканий.[7]

Тем самым принимаемые меры должны быть адекватны тому вреду, который может быть причинен в результате совершения рассматриваемого преступления,[8] наказанию в виде штрафа, другим имущественным взысканиям.

Конституционный Суд Российской Федерации указывал на необходимость обеспечения разумной соразмерности «между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем, чтобы соблюдался баланс конституционно защищаемых ценностей, и лицо не подвергалось чрезмерному обременению».[9] Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что в этой связи ходатайство может быть удовлетворено частично, принять решение о наложении ареста на соответствующую по стоимости часть имущества.[10] Проведенное Верховным Судом Российской Федерации обобщение показало, что суды руководствуются п. 13

[3] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год / Т.Н. Москалькова // Российская газета. 2018. № 81 (7544). 17 апреля.

[4] Титова В.Н. Проблемы реализации норм уголовно-процессуального законодательства по возмещению ущерба, причинённого преступлением : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 176 с.; Хурамшина З.С. Институту возмещения вреда в уголовном судопроизводстве – надлежащее правовое регулирование // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2009. № 2. С. 174–178.

[5] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : [Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ] // Российская газета. 2013. № 295. 30 дек.

[6] Горкина Е.В. Наложение ареста на имущество как инструмент обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1 (40). С. 71.

[7] Статья 160.1 УПК РФ в редакции федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 530-ФЗ // Российская газета. 2018. № 295. 29 декабря.

[8] Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 172.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 160.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

[9] П. 2.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Российская газета. 2012. № 121. 30 мая.

[10] П. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Российская газета. 2017. № 125. 9 июня.

постановления Пленума от 1 июня 2017 г. № 19 и признают ходатайства обоснованными лишь в том случае, когда стоимость имущества, указанного в ходатайстве, соразмерна имущественным взысканиям, для обеспечения которых налагается арест. Вывод о несоразмерности стоимости имущества тому ущербу, в целях возмещения которого имущество арестовано, являлся основанием для изменения судебного решения судом апелляционной инстанции.[11]

В тоже время, отсутствие в материалах уголовного дела заявленного гражданского иска на момент обращения в суд с ходатайством о наложении ареста на имущества не является основанием отказа в удовлетворении такого ходатайства. Так, доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением, согласно ч. 1 ст. 73 УПК РФ осуществляется на протяжении всего предварительного расследования, а гражданский иск может быть заявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК РФ). Именно на это обстоятельство обращают внимание судьи, обосновывая свое решение о наложении ареста на имущество при отсутствии в материалах, представленных органами, осуществляющими предварительное расследование, данных о заявленном гражданском иске.[12]

Анализ правоприменительной практики, результатов анкетирования, позволяет сделать вывод, что основными причинами отказов судами в наложении ареста на имущество являлись следующие из них.[13]

1. Невозможность решить вопрос об аресте имущества с соблюдением требований ч.4 ст. 115 УПК РФ, исходя из поданных в суд материалов. Если к примеру, в представленных в суд материалах не содержится сведений о том, что принадлежащее обвиняемому на праве совместной собственности с другими лицами имущество не является единственным пригодным для проживания его семьи жилым помещением. Или отсутствие в материалах сведений о наличии у лица, на чье имущество накладывается арест, иного пригодного для постоянного проживания жилья при ходатайстве о даче разрешения на арест жилого помещения.

Только 12 респондентов отметили, что им известны случаи наложения ареста на жилье, являющееся единственным пригодным для постоянного проживания жилым помещением. Представляется необходимым в этой связи напомнить правоприменителю о правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 14 мая 2012 года № 11-П, согласно которой установленный имущественный иммунитет в отношении принадлежащего гражданину на праве собственности жилого помещения должен распространяться только на то жилье, «которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения».[14]

2. Несоразмерность стоимости имущества, указанного в ходатайстве, имущественным взысканиям, для обеспечения которых налагается арест.

3. Несоответствие представляемых в суд материалов предъявляемым законом требованиям, что в ряде случаев является препятствием для рассмотрения ходатайства судом. К примеру, не предоставлены документы, необходимые для подтверждения фактов подачи ходатайства надлежащим должностным лицом и в установленные сроки предварительного расследования.

4. Отсутствие подтвержденной представленными в суд материалами связи между совершенным преступлением и указанным в ходатайстве имуществом, принадлежащим на праве собственности другому лицу, не являющемуся подозреваемым либо обвиняемым по делу. Отказ в удовлетворении ходатайства в таком случае обусловлен невозможностью суда обосновать решение конкретными фактическими обстоятельствами в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 115 УПК РФ (в ред. Федерального закона № 190-ФЗ от 29 июня 2015 г.). Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, при наложении ареста на имущество необходимо учитывать причастность лица к преступлению, либо установленную законом обязанность нести ответственность за причиненный лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, вред, либо предполагаемое преступное происхождение имущества.[15] Если речь идет о наложении ареста на имущество, указанное в ч.3 ст. 115 УПК РФ, т.е. когда это имущество не находится у подозреваемого, обвиняемого, или лица, несущего по закону материальную ответственность за его действия, необходимо соблюдать следующее условие. Ввиду неотложности применения данной принудительной меры, насколько это возможно (с учетом неполно установленных обстоятельств, подлежащих в силу ст. 73 УПК РФ доказыванию по уголовному

[11] «Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

[12] Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

[13] Бондарев А.Г. Судебная практика рассмотрения ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 115 УПК РФ, в том числе при отсутствии заявленного гражданского иска // Коррупционные преступления: выявление, расследование, предупреждение : материалы российско-белорусского научно- практического семинара (Ростов-на-Дону, 11 октября 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 94.; Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс; Обобщение судебной практики применения судами Волгоградской области положений ст. 165 УПК РФ» (утв. Президиумом Волгоградского областного суда 26.10.2016) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

[14] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Российская газета. 2012. № 121. 30 мая.

[15] Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2.

делу), должны быть собраны достаточные доказательства, дающие основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо для финансирования преступной деятельности.[16]

Как справедливо отмечается в научных публикациях, наибольшую эффективность имеют предпринимаемые именно на первоначальном этапе расследования меры, направленные на восстановление нарушенных преступлением прав, когда определяются характер и размер причиненного преступлением вреда, установление имущества, на которое может быть в дальнейшем обращено взыскание, обеспечение исполнения возможного судебного решения посредством изъятия такого имущества.17[20] Меры по розыску имущества и наложению ареста на него должны быть приняты в максимально короткие сроки, в противном случае лицо, уличающееся в совершении преступления, к моменту подачи гражданского иска успевает распорядится имуществом сам или через доверенных лиц. Это, безусловно, затрудняет взыскание потерпевшим ущерба, как в уголовном, так и в гражданском процессе.[18]

Зачастую только оперативно принятые обеспечительные меры способны предотвратить растрату имущества. Большинство респондентов (51,4 %) высказались за целесообразность закрепления в ст. 165 УПК РФ положений, позволяющих, в случаях, не терпящих отлагательства, наложить арест на имущество на основании постановления следователя или дознавателя, с последующим принятием судебного решения. Это связано с тем, что на практике за время, потраченное на получение судебного решения, подозреваемые (обвиняемые) успевали переоформить имущество на других лиц, заключить фиктивные договоры отчуждения, перевести денежные средства со своих счетов и пр.

Согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях может быть применена мера процессуального принуждения в виде наложения ареста по решению следователя без получения решения суда, но только на имущество, указанное в части первой ст. 104.1 УК РФ. Полагаем, что к исключительным случаям, в которых производство данного следственного действия не могло быть отложено, относятся, например, случаи, когда имеются достаточные основания полагать, что имущество, на которое может быть наложен арест, будет реализовано или переоформлено на третьих лиц; с использованием автоматизированной компьютерной системы, позволяющей клиенту осуществить информационное взаимодействие с банком в режиме удаленного доступа по телекоммуникационным каналам, имеется возможность распорядиться безналичными денежными средствами, ценностями, находящимися на счете, во вкладе или на хранении в кредитной организации. В то же время наложить арест без получения решения суда для обеспечения приговора в части гражданского иска невозможно.

Опрошенные правоприменители также отметили, что рассматриваемая мера процессуального принуждения малоэффективна, так как суды в дальнейшем указанную меру не реализуют. Такая проблема, в частности, возникает ввиду того, что в предмет доказывания по уголовному делу, в состав вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, и в содержание описательно-мотивировочной части обвинительного приговора формально не включен вопрос о правовых основаниях использования имущества лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, для возмещения причиненного преступлением потерпевшему вреда, что позволяет оставить вопрос об обоснованности ранее наложенного на имущество с этой целью ареста нерешенным, хотя суд – в силу специального указания УПК РФ – обязан мотивировать свои выводы о доказанности оснований для конфискации имущества (пункт 8 части первой статьи 73, пункт 10.1 части первой статьи 299 и пункт 4.1 статьи 307). Эти положения УПК РФ стали предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 17 апреля 2019 г. № 18-П. Высший орган Конституционного надзора признал ч. 1 ст. 73, ч. 1 ст. 299, ст. 307 УПК РФ в этой части не соответствующими Конституции Российской Федерации, указав следующее. Сохранение ареста на имущество лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, в целях обеспечения гражданского иска после вступления приговора в законную силу означает несоразмерное и необоснованное умаление права собственности, не отвечает конституционным критериям справедливости и соразмерности ограничений прав и свобод, не обеспечивает гарантии охраны собственности законом, вытекающие из принципа неприкосновенности собственности, а также гарантии судебной защиты.

Резюмируя вышесказанное, акцентируем внимание на следующих важных моментах. Важнейшим направлением деятельности следственных органов является работа по возмещению ущерба, причиненного преступлением, обнаружению имущества, подлежащего аресту для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, возможной конфискации имущества, иных имущественных взысканий. И определенные результаты в этой области достигнуты. Положительная динамика работы, в частности, Следственного комитета в этом направлении ежегодно отмечается на заседаниях коллегии ведомства. Институт возмещения причиненного преступлением вреда совершенствуется как путем изменения уголовно-процессуальных норм, так и посредством их толкования высшими судебными органами государства. Вместе с тем, как представляется, необходима дальнейшая модернизация механизма реализации меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество.

[16] Постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 года №18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой // Российская газета. 2019. № 94. 29 апреля.

[17] Лукьянчикова С.А. Возмещение причиненного преступлением вреда потерпевшему как одна из основных задач в уголовном процессе // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 1 (70). С. 55.

[18] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год / Т.Н. Москалькова // Российская газета. 2018. № 81 (7544). 17 апреля.

Библиографический список:

1. Бондарев, А. Г. Судебная практика рассмотрения ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 115 УПК РФ, в том числе при отсутствии заявленного гражданского иска / А.Г. Бондарев // Коррупционные преступления: выявление, расследование, предупреждение : материалы российско-белорусского научно- практического семинара (Ростов-на-Дону, 11 октября 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – С. 93–96.

2. Васильева, Е. Г. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях конституционного суда РФ в 2 ч. Часть 1 : практическое пособие / Е.Г. Васильева, Е.В. Ежова, Р.М. Шагеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2017. – 228 с.

3. Горкина, Е. В. Наложение ареста на имущество как инструмент обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением / Е.В. Горкина // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 1 (40). – С. 69–72.

4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год / Т.Н. Москалькова // Российская газета. – 2018. – № 81 (7544). – 17 апреля.

5. Земскова, Е. Н. Наложение ареста на имущество обвиняемых (подозреваемых) как основная форма обеспечения возмещения ущерба по уголовным делам о преступлениях в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / Е.Н. Земскова // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 2 (38). – С. 112–115.

6. Иванов, Д. А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением : теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Иванов Дмитрий Александрович. – М., 2017. – 497 с.

7. Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации «Российской газете» 14 января 2019 года [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. – URL : https://sledcom.ru/press/interview/item/1288831/ (Дата обращения: 25.04.2019).

8. Лукьянчикова, С. А. Возмещение причиненного преступлением вреда потерпевшему как одна из основных задач в уголовном процессе / С.А. Лукьянчикова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2017. – № 1 (70). – С. 53–55.

9. Материалы расширенного заседания коллегии Следственного комитета Российской Федерации 26 февраля 2016 года [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. – URL : http://sledcom.ru/news/item/1019445/ (Дата обращения: 25.04.2019).

10. Самойлова, Ю. Б. Незаконная банковская деятельность: уголовно-правовая характеристика и особенности предварительного расследования : учебно-практическое пособие / Ю.Б. Самойлова, Т.И. Розовская, В.Г. Стаценко. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 283 с.

11. Соколова, М. В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Соколова Марина Владимировна. – М., 2018. – 216 с.

12. Титова, В. Н. Проблемы реализации норм уголовно-процессуального законодательства по возмещению ущерба, причинённого преступлением : монография / В.Н. Титова. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 176 с.

13. Хурамшина, З. С. Институту возмещения вреда в уголовном судопроизводстве – надлежащее правовое регулирование / З.С. Хурамшина // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2009. – № 2. – С. 174–178.

14. Шаталов, А. С. Меры процессуального принуждения : учебно-методическое пособие. – 5-е изд. стер. – М.; Берлин : Директ-Медиа, 2016. – 204 с.

© Самойлова Ю.Б., Розовская Т.И., 2019

УДК 343.1

Соловьев Александр Георгиевич
адъюнкт,
Санкт-Петербургский университет МВД России
Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1
Тел: 89112572086 Email: solovevag2507@gmail.com

Solovev Alexander Georgievich
Adjunct,
St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia
Address: Russia, 198206, St. Petersburg, Letchika Pilyutova st., 1
Tel.: 89112572086 Email: solovevag2507@gmail.com

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена обзору института прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Автор освящает предпосылки появления института, его достоинства и недостатки, а также делает акцент на обоснованность его введения в отечественное законодательство.

Ключевые слова: судебный штраф; мера уголовно-правового характера; освобождение от уголовной ответственности; преступление; уголовная ответственность.

Solovev, A. G. Judicial penalty in the Russian criminal proceedings. The Article is devoted to the review of the institution of termination of a criminal case or criminal prosecution with the appointment of a criminal-legal measure in the form of a judicial fine. The author sanctifies the prerequisites for the emergence of the Institute, its advantages and disadvantages, as well as focuses on the validity of its introduction into domestic legislation.

Keywords: judicial fine; measure of criminal-legal nature; exemption from criminal liability; crime; criminal liability.

3 декабря 2015 г. Президент России В.В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации отметил: «Сегодня практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями, а люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы, в тюрьму. Пребывание там, сама судимость, как правило, негативно сказываются на их дальнейшей судьбе и нередко приводят к последующим преступлениям».[1]

Обращая внимание на современную криминогенную ситуацию в нашей стране, можно сделать резонный вывод о том, что и без того внушительная по своим размерам масса судимых лиц, осужденных, в том числе, к лишению свободы становится все больше с каждым годом. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что в следствии изолирования от социума лица повинного в совершении преступления (насильственном ограждении его от социальной среды) с огромной вероятностью его связи с обществом будут сильно деформированы, либо и вовсе разорваны. С большой долей вероятности, осужденный не избежит влияния криминального мира, постоянно находясь в обществе заключенных, имеющих антисоциальные взгляды и убеждения. Из выше сказанного следует что лицу, после отбытия тюремного заключения, необходимо пройти продолжительную реабилитацию и адаптацию, которая, к сожалению, далеко не всегда способна восстановить человека в обществе. К сожалению, такие последствия связаны с некоторыми изъянами и пробелами государственного аппарата принуждения. Так или иначе, связано наказание виновного с лишением свободы, либо нет, в любом случае он получит правовые последствия в виде судимости, которая негативно отразится на дальнейшей жизни как непосредственно самого осужденного лица, так и его родных и близких.

В стремлении сократить и минимизировать пополнение контингента лиц, имеющих правовые последствия в виде судимости, российский законодатель совершает новые шаги по пути гуманизации и либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заключающиеся в расширении перечня оснований освобождения от уголовной ответственности. Одним из таких шагов стало предоставление лицу, совершившему преступление небольшой либо средней тяжести, дополнительного основания для освобождения от уголовной ответственности. В данном контексте нельзя оставить без внимания слова Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева, который указал: «Действительно ли государству необходимо применять к людям, впервые совершившим нетяжкое преступление, меры уголовного наказания? Мы считаем, что так поступать нельзя. Надо дать гражданину возможность осмыслить свои действия и искупить вину по-другому».[2]

[1] Латухина К. Компас безопасности. Президент Владимир Путин пояснил внешнеполитическую линию / Кира Латухина // Российская газета. 2016. № 143 (7011). 1 июля.
[2] Рузанова Н. Начать с чистого листа. Председатель Верховного суда РФ: общество нуждается в декриминализации / Нина Рузанова // Российская газета. 2016. № 212 (7080). 20 сентября.

Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»[3] дополнил УПК РФ главой 51.1 УПК РФ, положения которой регулируют новый альтернативный способ разрешения уголовных дел – производство по назначению меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности, предусматривающий прекращение уголовного преследования с уплатой судебного штрафа. Также, с введением нового производства дополнены и другие разделы УПК. Согласно ст. 25.1 УПК РФ установлено: «суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке, установленном настоящим Кодексом, в случаях, предусмотренных ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа».[3]

В качестве исторической предтечи освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера – судебного штрафа стоит выделить ст. 50.1 УК РСФСР от 1960 г., которая гласит: «освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности при наличии оснований, указанных в части третьей статьи 50 настоящего Кодекса, допускается лишь по делам о преступлениях, за которые законом предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое более мягкое наказание».[4]

Л.В. Лобанова и С.М. Мкртчян[5] проанализировали к законтворческий опыт развития нашей страны в советский период, и в первую очередь к ст. 50.1 УК РСФСР. Указанная статья УК РСФСР, как и идентичные ей статьи иных республик СССР, и прочие нормы института освобождения от уголовной ответственности являлись актуальными для практических работников и ими успешно применялись. «Так, накануне распада Союза ССР в печати приводились данные о том, что в стране ежегодно 800–900 тыс. человек освобождаются от уголовной ответственности в связи с применением к ним мер общественного воздействия или административного взыскания».[6] Впоследствии отмечался достаточно низкий процент случаев рецидива после применения выше указанных мер.

Исходя из этого факта напрашивается вывод о том, что применение различного рода мер государственного принуждения, являющихся не такими строгими в отличии от уголовного наказания, для достижения непосредственно самой целей наказания, к лицам, освобожденным от уголовной ответственности, не является чем-то абсолютно новым для законодательства нашей страны.

Говоря о появлении и развитии института освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа нельзя обойти вниманием наблюдения В.В. Кальницкого, который отмечает, что: «на этапе закона на общественно-политическом уровне обсуждались, как минимум, две цели: а) уменьшить «тюремное население» страны (снизить количество судимостей за деяния небольшой и средней тяжести при выраженном позитивном поведении правонарушителей); б) снизить нагрузку на судебную систему за счет упрощения процедуры».[7]

Полагаем, что в дальнейшей перспективе львиная доля нагрузки в предупреждении правонарушений будет отводиться иным мерам уголовно-правового характера, в частности судебному штрафу, а институт уголовной ответственности будет использоваться исключительно в тех случаях, когда применение иных мер уголовно-правового характера не оказало превентивного воздействия на правонарушителя и не достигло своих целей.

А.Г. Маркелов поясняет: «Непосредственно процедура прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа изложена законодателем в различных нормах УПК РФ, а именно в главе 51.1, в ст. 25.1, п. 3.1 ч. 1 ст. 29, п. 6.2 ст. 162, ч. 3 ст. 212, ст. 213, п. 4.1 ч. 1 и п. 3.1 ч. 3 ст. 236, п. 4 ст. 254 УПК РФ, и применяется только в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести. При этом подозреваемый или обвиняемый обязан возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред. Кроме этого, в ст. 25.1. УПК РФ право такого прекращения принадлежит исключительно суду (судье). Стоит сказать и о том, что данное процессуальное действие по смыслу УПК РФ считается нереабилитирующим основанием прекращения уголовного преследования. Что касается работы других уполномоченных лиц, то органы предварительного расследования могут только инициировать такую процедуру либо поднять перед своим непосредственным руководством об этом вопрос посредством вынесения постановления о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства, получив предварительное согласие у своего руководителя (следователь – у руководителя следственного органа, дознаватель – у прокурора)».[8]

---

[3] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : [Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ] [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/ (Дата обращения 04.04.2019).

[4] Уголовно-процессуальный кодекс РФ : [Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ; по сост. на 02.04.2019г.]. М. : Проспект, 2019. 24 с.

[5] Уголовный кодекс РСФСР : [утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996 г.)] [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/. (дата обращения 31.03.2019).

[6] Лобанова Л.В., Мкртчян С.М. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2016. № 6. С. 111–121.

[7] О некоторых статистических данных состояния преступности и судимости в 1989 году // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1990. № 3. С. 29–30.

[6] Кальницкий, В. В. Порядок прекращения уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // Законодательство и практика. 2016. № 2 (37). С. 6–12.

[8] Маркелов А.Г. Новый доказательственный компромисс в уголовном процессе России: «заплати и спи спокойно» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2(28). С. 106.

М.А. Баранова и А.М. Косарева считают, что: «наделение суда исключительным правом применения ст. 25.1 УПК РФ связано с попыткой законодателя создать дополнительные гарантии законности принимаемых решений о прекращении уголовного дела по данному основанию. Таким образом, законодательная власть в очередной раз выразила «вотум недоверия» власти исполнительной в лице органов охраны правопорядка».[9] Данное умозаключение является вполне оправданным, так как выводы об эффективности работы правоохранительных органов делаются на основании статистических данных. Говоря об органах предварительного расследования, можно утверждать, что их эффективность оценивается непосредственно по количеству дел, которые они направляют в суд. Из этого можно сделать вывод о том, что следователь либо дознаватель может попросту пренебречь своим правом направления ходатайства с согласия руководителя следственного органа (а дознаватель с согласия прокурора) о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ.

Важным условием прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа является возмещение подозреваемым либо обвиняемым ущерба, причиненного совершенным им преступлением, либо заглаживание причиненного вреда другим образом.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» в п. 2.1 и п. 3 разъясняется, что: «2.1. В части 1 статьи 75 и в статье 76.2 УК РФ под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д. Под заглаживанием вреда (часть 1 статьи 75, статья 76.2 УК РФ) понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. Способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц. (п. 2.1 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56).

3. Возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (статьи 75–76.2 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. В случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 199 и 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (пункт 2 примечаний к статье 199 УК РФ). Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности. (п. 3 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56)».[10]

Указанные выше разъяснения безусловно являются исчерпывающими в случаях, когда ущерб является очевидным, а также при наличии потерпевшего. Тем не менее абсолютно обоснованно возникают вопросы касаемо возмещения ущерба и заглаживания вреда, при рассмотрении уголовного дела по которому потерпевший отсутствует.

Положительными аспектами применения института судебного штрафа можно считать приобретение дополнительных возможностей возмещения вреда, причиненного потерпевшим от преступлений, а также дополнительных возможностей освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, что позволит избежать последствий, связанных с судимостью тем из них, в отношении кого будет применена статья 25.1 УПК РФ.

Кроме того, нельзя не отметить, что денежные суммы, полученные посредством уплаты судебного штрафа, поступают в государственный бюджет. При неуплате судебного штрафа в срок, установленный судом неизбежно следует отмена решения о прекращении уголовного преследования в соответствии со ст. 446.5 УПК РФ, после чего производство по уголовному делу продолжается в общем порядке. Данное условие кардинально усиливает воспитательный и профилактический потенциал меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отличии от иных безусловных нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования такими как примирение сторон (ст. 25 УПК РФ), деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ), и возмещение ущерба (ст. 28.1 УПК РФ).

Несмотря на свою возрастающую актуальность, целесообразность и рациональность, уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не лишен и ряда недостатков.

А.Г. Маркелов констатирует ряд негативных тенденций, присущих рассматриваемому институту:

«1. Появившийся новый уголовно-процессуальный институт является коррупционной составляющей, предоставляющей судьям единолично решать вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

2. В новом институте прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не учитывается позиция (согласие) потерпевшего, что в корне не соответствует положениям п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ.

3. Состоятельная часть населения будет «уходить» от уголовной ответственности (нарушение принципа неотвратимости наказания), зная, что можно откупиться.

[9] Баранова М.А., Косарева А.М. К вопросу об эффективности судебного штрафа (статья 25.1 УПК РФ) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3 (116). С. 187.

[10] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016)] [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/ (Дата обращения 05.04.2019).

4. Создаётся впечатление, что за счет лиц, совершающих преступления, и наказаний в виде штрафов государство в лице его правоохранительных органов пытается пополнить бюджет денежными средствами. Следовательно, государству становится выгодным совершение преступлений небольшой и средней тяжести, особенно коррупционных».[12]

Проанализировав выше сказанное, можно сделать вывод о том, что мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа нуждается в серьезной доработке, в то же время выполняя функцию по либерализации и гуманизации отечественного законодательства, путем ограничения репрессивных мер к лицам, впервые совершившим преступления небольшой или средней тяжести и при условии заглаживания или возмещения причиненного вреда.

Полагаем, что новая мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа представляется в виде своего рода сделки между государством и лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления. Государство прекращает уголовное преследование, а лицу, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, предоставляется возможность осмыслить свое поведение и встать на путь исправления, возместив вред, причиненный преступлением, а также уплатив при этом штраф в государственную казну.

Существующие в настоящее время недостатки правового и правоприменительного плана на данный момент не могут позволить в полной мере реализовать поставленные перед институтом судебного штрафа задачи, однако, несмотря на это можно утверждать, что данный институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования является вполне перспективным и постоянно развивается и совершенствуется, а растущая динамика его применения подтверждает его несомненную эффективность.

Библиографический список:

1. Баранова, М. А., Косарева, А. М. К вопросу об эффективности судебного штрафа (статья 25.1 УПК РФ) / М.А. Баранова, А.М. Косарева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 3 (116). – С. 185–190.

2. Головинская, И. В. Судебный штраф как основание освобождения от уголовной ответственности / И.В. Головинская // Современный юрист. – 2016. – № 4 (17). – С. 103–114.

3. Кальницкий, В. В. Порядок прекращения уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа / В.В. Кальницкий // Законодательство и практика. – 2016. – № 2 (37). – С. 6–12.

4. Латухина, К. Компас безопасности. Президент Владимир Путин пояснил внешнеполитическую линию / Кира Латухина // Российская газета. – 2016. – № 143 (7011). – 1 июля.

5. Лобанова, Л. В., Мкртчян, С. М. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности / Л.В. Лобанова, С.М. Мкртчян / Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 111–121.

6. Маркелов, А. Г. Новый доказательственный компромисс в уголовном процессе России: «заплати и спи спокойно» / А.Г. Маркелов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (28). – С. 105–108.

7. Рузанова, Н. Начать с чистого листа. Председатель Верховного суда РФ: общество нуждается в декриминализации / Нина Рузанова // Российская газета. – 2016. – № 212 (7080). – 20 сентября.

© Соловьев А.Г., 2019

[1] Маркелов А.Г. Новый доказательственный компромисс в уголовном процессе России: «заплати и спи спокойно» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2(28). С. 108.

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.9

Демин Вячеслав Андреевич
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического института,
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96
Тел.: 89219197151 E-mail: dva.prof@.yandex.ru

Феклистова Екатерина Александровна
старший юрист, ООО «Фортис»
Адрес: Россия, 196158, г. Санкт-Петербург, ул. Зведная,1
Тел.: 89217864536 Email: e.a.feklistova@gmail.com

Demin Vyacheslav Andreevich
Doctor of economic Sciences, Professor,
Honored worker of higher school of Russia, Professor of the Department of humanitarian and social economic disciples of law Institute Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, R. Moyka emb., 96
Tel.: 89219197151 E-mail: dva.prof@.yandex.ru

Feklistova Ekaterina Aleksandrovna
Senior associate, Fortis LLC
Address: Russia, 196158, St. Petersburg, Zvezdnaya st. 1
Tel.: 89217864536 Email: e.a.feklistova@gmail.com

КОРПОРАТИВНОЕ МОШЕННИЧЕСТВО: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ. ЧАСТЬ I

В статье рассматривается сущность, виды и противодействия корпоративному мошенничеству. Успех любой компании во многом зависит от устранения возможных угроз для ее работы, в том числе и корпоративного мошенничества. В настоящее время противодействие корпоративному мошенничеству становится неотъемлемым условием обеспечения экономической безопасности организации.

Ключевые слова: корпоративное мошенничество, сущность, виды, экономическая безопасность.

Demin, V. A., Feklistova, E. A. Corporate fraud: the essence, types, counteraction. Part I. The article considers the essence, types and counteraction to corporate fraud. The success of any company largely depends on the elimination of possible threats to its work, including corporate fraud. At present, countering corporate fraud is becoming an essential condition for ensuring the economic security of the organization. **Keywords**: corporate fraud, economic security, essence, types.

В настоящее время корпоративное мошенничество является серьезной угрозой для российских компаний. Так, почти 60 % участников Всероссийского исследования «Практика противодействия корпоративному мошенничеству» констатируют выявление признаков /фактов корпоративных преступлений. В нашей стране в последние годы тренд корпоративного мошенничества остается практически стабильным. «В среднем компании выявляют 5–7 случаев нарушений в год. Максимальное число обнаруженных фактов корпоративного мошенничества, указанное участниками данного исследования, – 27. Корпоративное мошенничество приводит к значительным финансовым потерям. Так, 16 % респондентов отмечают, что убытки превышают 1 млн. долл., а максимальный размер убытков – 1 млрд. долл. В России в результате мошеннических действий ежегодно пропадает более 2 трлн. руб.»[1]

Понятие «корпоративное мошенничество» как таковое российскому праву неизвестно, но те или иные его проявления в разных формах могут подпадать под регулирование уголовного, административного, антимонопольного, гражданского и трудового законодательства. Ключевыми в этой сфере статьями Уголовного кодекса, например, можно назвать ст. 159 «Мошенничество», ст. 178 «Ограничение конкуренции», ст. 204 «Коммерческий подкуп» и ст. 291 «Дача взятки».[2]

[1] Противодействие корпоративному мошенничеству. Отчет по результатам Всероссийского исследования за 2012–2013 годы // VEGAS LEX. – URL : https://www.vegaslex.ru; http:// www.stopcorporatecrime.ru.
[2] Урошлева, А. Корпоративное мошенничество: «слабые места» компаний, методы предотвращения и расследования [Электронный ресурс] / Александра Урошлева // ИПП Гарант. URL : http// www.garant.ru/article/1217829/. 12 сентября 2018 г.

Сущность корпоративного мошенничества

Согласно ст. 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации[3] мошенничеством является «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Сущность корпоративного мошенничества проявляется в форме незаконного присвоения каких-либо финансовых или материальных активов лицом или группой лиц, которое осуществляется в результате введения в заблуждение собственника данных активов, злоупотребления его доверием или предоставления ему заведомо ложной, искаженной, недостоверной информации. Выявление, предупреждение, противодействие и расследование корпоративного мошенничества относится к сфере обеспечения экономической безопасности организации.

Законодательство выявляет 5 основных признаков корпоративного мошенничества. Среди них:

- противоправность;
- чужое (как правило, ценное) имущество;
- причинение ущерба;
- безвозмездность;
- корыстная цель.[4]

Каждый из них обязателен для идентификации, в противном случае перед нами либо нет никакого преступления, либо состав иного преступления. Следует отметить некоторые особенности корпоративного мошенничества, которые помогут идентифицировать обман в кратчайшие сроки:

- мошенничество всегда осуществляется в отношении чужого имущества;
- акт противоправного дела завершается в тот момент, когда злоумышленники получают в свои руки желаемое имущество;
- если документы подписаны, есть подтверждающие бумаги, но имущество не было отдано или передано, то и факта мошенничества не было;
- при мошенничестве имущество всегда достается злоумышленнику на безвозмездной основе;
- нередко, чтобы обман удался, преступники ссылаются на букву закона, таким образом, уговаривая владельца отдать то, что им необходимо;
- если отобранными оказались какие-либо неимущественные права либо интеллектуальная собственность, то это не является корпоративным мошенничеством.

Для признания мошенничества таковым требуется доказанный факт незаконного присвоения, отчуждения или уничтожения имущества, если такой факт отсутствует или доказать его невозможно, то совершенные действия под определение мошенничества не подпадают. Таким образом, объект преступления составляет комплекс материально-имущественных отношений.

Ключевой особенностью корпоративного мошенничества, которая и определяет объективную сторону преступления, является обман или злоупотребление доверием, что и позволяет совершить противоправные действия. На практике, мошенник всегда обставляет свои действия таким образом, чтобы совершаемое преступление не отличалось от законной сделки, договора, какой-либо конкретной операции, при этом необходимые документы оформляются должным образом. В результате факт мошенничества может вскрыться далеко не сразу, что логичным образом соответствует интересам мошенника и представляет основную сложность для работы службы экономической безопасности организации.

Обнаружить факт мошенничества крайнее сложно: по последним данным лишь 40 % преступлений выявляются, а в остальных случаях мошенники остаются при своем.[5] Это означает, что стоит с особым вниманием подойти к этому явлению, чтобы защитить себя от обмана, в частности, внутри единой компании.

Субъектом мошенничества является лицо, совершившее незаконное деяние, которое привело к присвоению, отчуждению или уничтожению чужого имущества.

Наличие злого умысла или заведомое планирование мошенничества составляет субъективную сторону преступления. Под это подпадает также преступное бездействие, умолчание о важной информации, сокрытие реальной информации, искажение информации, что прямо, косвенно или опосредованно повлияло на какие-либо бизнес-процессы организации, что создало возможность для совершения мошенничества.

Таким образом, выявление корпоративного мошенничества службой экономической безопасности организации затрудняется самим составом мошенничества, тогда как предупреждение фактов мошенничества предполагает необходимость ликвидации условий в организации, которые могут сделать возможным его совершение.

Виды корпоративного мошенничества

В структуре корпоративного мошенничества выделяют внешнее и внутреннее мошенничество. Под внешним понимается комплекс противоправных действий, в результате которых посредством взаимодействия между организациями или организацией и физическим лицом (группой лиц) происходит незаконное присвоение имущества одной из взаимодействующих сторон. Основные проявления внешнего мошенничества – это заключение невыгодных для корпорации сделок в обмен на вознаграждение отдельных лиц либо передача внутренней информации о планах и возможных контрактах вовне.

---

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 17 июня 1996 г., ст. 2954 (с изм. и доп.).

[4] Факт корпоративного мошенничества – что надо знать? [Электронный ресурс] // Совет Адвокатов. URL : http://sovetadvokatov.ru/242-korporativnoe-moshennichestvo.html.

[5] Факт корпоративного мошенничества – что надо знать? [Электронный ресурс] // Совет Адвокатов. URL : http://sovetadvokatov.ru/242-korporativnoe-moshennichestvo.html.

Под внутренним мошенничеством понимаются различного рода злоупотребления сотрудников организации или его собственников, совершаемые с целью незаконного получения личного дополнительного дохода и за счет средств, связей, договорных отношений своего организации с контрагентами и клиентами.

«Корпоративное мошенничество – это различного рода мошеннические операции, которые противоречат закону и проводятся сотрудником (сотрудниками) или руководителем фирмы. Виды такого мошенничества достаточно разнообразны (Таблица 1)».

Парадокс заключается в том, что «одним из главных ресурсов развития бизнеса, так и основной угрозой для него, является человеческий фактор».[6] «Данный фактор проявляется во всех видах мошенничества. В числе многочисленных причин, побуждающих к совершению преступных действий внутри своей организации, выделяют три основных мотива, подталкивающие людей к совершению мошеннических операций, которые называются углами так называемого «треугольника мошенничества». В их числе:

– давление внешних обстоятельств, обусловленное самыми разными причинами, которые человек не может преодолеть;

– возможность какое-то время совершать и скрывать мошенничество, используя доход в личных целях;

– оправдание мошеннических действий сложной жизненной ситуацией».[7]

Таблица 1

Основные проявления корпоративного мошенничества[8]

Проявления мошенничества	Суть
Внутрикорпоративные «откатные схемы»	возможность для управленцев различных звеньев получить личную прибыль. Данные схемы чаще всего проявляются в следующих взаимодействиях: 1) «менеджер – закупщик»; 2) «руководитель структуры сбыта – начальник отдела закупок»; 3) «топ-менеджер фирмы поставщика – топ-менеджер фирмы клиента».
Незаконное присвоение активов организации	– присвоение денежных поступлений; – похищение физических активов; – использование активов предприятия в собственных целях.
Воровство	кража имущества хозяйствующего субъекта, т.е. незаконное списание имущества предприятия сотрудником фирмы.
Схемы создания «параллельного бизнеса»	перевод денежных средств и создание дополнительного бизнеса.
Незаконные операции с акциями и ценными бумагами	действия с ценными бумагами и (или) денежными средствами.
Киберпреступления	преступления в сфере информационных технологий.

Таблица 2

Факторы риска и обстоятельства, обуславливающие мошеннические действия[9]

Факторы	Обстоятельства
Неэффективный контроль за руководством со стороны собственников бизнеса	полномочия руководства не обеспечены эффективными средствами контроля со стороны собственников
Мотивация менеджмента находится на недостаточно высоком уровне	повышается вероятность мошенничества с отчетностью для скрытия недостатков.
Осуществление сделок с взаимозависимыми лицами, специально созданными компаниями	может использоваться руководством организации для вывода прибыли или активов в собственных интересах, а также для вывода долгов и убытков в целях приукрашивания отчетности.
Частая смена основных контрагентов	заключение сделок с организациями-однодневками, используемыми в мошеннических целях.
Сложная организационная структура бизнеса, разветвленная филиальная сеть, большое количество дочерних и зависимых объединений	финансовые результаты, активы и обязательства могут перемещаться между участниками группы, что повышает вероятность мошенничества
Специфические условия заключаемых договоров	предусматривают: – отсрочку платежей на длительный срок; – отсутствие ответственности покупателя за просрочку оплаты; – использование векселей в счет оплаты, неритмичный или разовый характер совершаемых операций; – осуществление убыточных операций.
Использование отдельных видов операций и договоров	аренды, займа, инвестирования, участия в капитале, лизинг, факторинг, посреднические сделки, создания простого товарищества, безвозмездной передачи имущества в собственность или в пользование, аутсорсинг.

[6] Скипин Д.Л., Быстрова А.Н., Кутырева Е.В., Труфанова К.Н. Корпоративное мошенничество: сущность, риски и влияние на экономическую безопасность бизнеса // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 22. С. 3605–3614.

[7] Там же.

[8] Скипин Д.Л., Быстрова А.Н., Кутырева Е.В., Труфанова К.Н. Корпоративное мошенничество: сущность, риски и влияние на экономическую безопасность бизнеса // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 22. С. 3608.

[9] Когденко В.Г. Корпоративное мошенничество: анализ схем присвоения активов и способов манипулирования отчетностью // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 4 (403). С. 2–13.

Портрет корпоративного мошенника[10]

Согласно исследованию О.П. Толкачевой «для борьбы с корпоративным мошенничеством, необходимо понимать какой кадровый сегмент имеет склонность к нему – это сотрудники, которым делегированы права доступа к активам, ресурсам, информации и принятию решений. KPMG в 2011 году составил портрет типичного мошенника: мошенник – это личность, для которой характерны жадность и лживость. В этом ничего необычного нет. Но по отчету KPMG видно, что злоупотребления сотрудников, использующих должностные полномочия, имеет тенденцию роста. Так, в 2007 году среди управляющего звена было выявлено 11 % мошенников, а в 2011 уже 26 %, среди среднего персонала 14 % и 18 % соответственно. В 2016 году уже в 56 % случаев мошенничество совершали топ-менеджеры, отвечающие за развитие бизнеса в целом».[11] Т. е., несмотря на то, что экономика продолжает развиваться, мошенничество крепко въелось в сознание персонала, не желающего работать в прозрачном механизме.

«По данным проведенного KPMG опроса в России и СНГ «Портрет современного корпоративного мошенника – 2016» (Равицкая О.А., Татаринова И.Ю., 2016) в подавляющем большинстве случаев (77 %) мошеннические действия внутри компаний совершают мужчины в возрасте от 36 до 45 лет, поработавшие более 6 лет на руководящей позиции. Такой результат неудивителен: мужчины в этом возрасте, как правило, имеют стабильный уровень доходов, который они хотят увеличить, а опыт работы и занимаемая позиция в компании помогают им найти такую возможность и обойти систему существующего контроля.

В целом результаты опроса в СНГ совпадают с общемировыми тенденциями в США, Европе, странах Азии и Латинской Америки. Ключевым отличием портрета мошенника постсоветского пространства является занимаемая им позиция в компании. Если за рубежом большинство (32 %) злоупотреблений происходит по вине функциональных менеджеров, то в России и СНГ 56 % случаев мошенничество совершали топ-менеджеры (исполнительные директоры, члены совета директоров), отвечающие за развитие бизнеса в целом. По данным проведенного опроса 79 % мошеннических действий внутри компании были мотивированы желанием извлечь личную выгоду. По результатам исследования мошеннические действия в России и СНГ чаще совершают сотрудники средних и крупных компаний. В большинстве случаев мошенничество сотрудников было зафиксировано в российских представительствах международных компаний (41 %), крупных национальных компаниях и монополистах (23 %), а также в среднем бизнесе (23 %). На долю малого бизнеса приходится 12 % выявленных случаев экономических преступлений.[12] Больше всего случаев корпоративного мошенничества в отечественных компаниях зафиксировано в организациях, работающих на рынках промышленных и потребительских товаров: в России и СНГ их доля составляет 41 %. В остальных странах, где проводилось исследование, она существенно ниже, в частности в США и Европе всего 29 %.

Если говорить о видах мошеннических и коррупционных действий сотрудников в компаниях России и СНГ, то чаще всего речь идет о незаконном присвоении доходов и активов (46 %), искажении финансовой отчетности (22 %), а также взяточничестве и коррупции (11 %). В частности, хищения активов совершаются путем присвоения и растрат (37%), а также мошеннических действий при совершении закупок (31 %)».[13]

Природа внутрикорпоративного мошенничества определяется двумя аспектами:

– субъектом мошенничества выступает сотрудник или собственник организации, который неправомерно присваивает активы, принадлежащие организации;

– наличие в действиях субъекта мошенничества обмана или злоупотребления доверием, которые являются и отличительными чертами данного преступления, отграничивая его от кражи и иных преступлений против корпоративной собственности.[14]

Субъект мошенничества совершает свои действия с определенными намерениями, которые сводятся к стремлению к личному обогащению.

Обман характеризуется тремя признаками: заведомость, намерение ввести в заблуждение, искажение истины. Фактически, обман может трактоваться как обособленное действие, которое и приводит к незаконному обогащению, например:

– подмена вещей, вверенных субъекту для хранения, перевозки и т.п.;

– выманивание субъектом имущества путем сообщения ложных сведений для побуждения к совершению ложной сделки;

– махинации с документами об оплате;

– передача чужого имущества в пользование третьим лицам и т.д.

Злоупотребление доверием подразумевает эксплуатацию субъектом мошенничества неопытности, доверчивости, неосведомленности лица, которого он пытается обмануть, например:

– умышленное искажение фактов;

[10] Демин В. Фоторобот корпоративного мошенника. Часть 1. Практика хищений и их предотвращений. Часть 2 // The Chief. 2008. № 12 (76), декабрь. С. 10–13; Демин В. Корпоративное мошенничество: некоторые практические рекомендации для служб безопасности по противодействию этому старому, как мир, явлению // Безопасность. Достоверность. Информация (БДИ). 2007. № 3(72). С. 6–10; Демин, В. Корпоративное мошенничество: практические рекомендации по созданию системы противодействия // Безопасность. Достоверность. Информация (БДИ). 2007. № 4 (73). С. 6–10; Горшков А.В. Природа экономического мошенничества // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 2 (384). Экономические науки. Вып. 52. С. 197–201; Филиппов М.С., Ким Д.А. Портрет корпоративного мошенника [Электронный ресурс] // Наука XXI века. 2017. № 8. URL : https://nauka21veka.ru/articles/ekonomicheskie-nauki/portret-korporativnogo-moshennika-1501789377/; Портрет корпоративного мошенника – 2016. Результаты исследования КПМГ [Электронный ресурс] // ООО «КПМГ Налоги и Консультирование». URL : www.kpmg.ru.

[11] Толкачева, О. П. Корпоративное мошенничество: сущность, понятие, система контроля [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т 13. С. 2946–2950. file:///C:/Users/rio/Downloads/Koncept-ART85590.pdf.

[12] Портрет корпоративного мошенника – 2016. Результаты исследования КПМГ [Электронный ресурс] // ООО «КПМГ Налоги и Консультирование». URL : www.kpmg.ru.

[13] Равицкая О.А., Татаринова И.Ю. Проблемы корпоративного управления // Дельта науки. 2016. № 2. С. 87–89.

[14] Ковасич Дж. Л. Противодействие мошенничеству. Как разработать и реализовать программу мероприятий / Джеральд Л. Ковасич; пер. с англ. М. : Маросейка, 2010. С. 158–164.

– ложные обещания;

– использование имеющейся информации во вред другому лицу.

Виды внутрикорпоративного мошенничества, которые были названы в результате опросов в рамках исследования KPMG в России и СНГ «Портрет корпоративного мошенника – 2016» (Таблица 3).

Таблица 3

Виды внутрикорпоративного мошенничества в России и СНГ[15]

Незаконное присвоение активов	24%
Незаконное получение доходов или приобретение активов	22%
Искажение финансовой отчетности	11%
Взяточничество и коррупция	11%
Манипуляции расходами или обязательствами	9%
Иные неправомерные действия	6%
Кража бизнеса	6%
Преступления, совершаемые регуляторными органами	4%
Другие	4%
Хищение информации	2%
Коммерческий саботаж	2%

В России обычно выделяют три основных вида внутрикорпоративного мошенничества. Так, известный эксперт по безопасности бизнеса, генеральный директор консалтинговой компании «Технологии безопасности бизнеса» Вадим Комаров в своих работах обычно анализирует «незаконное присвоение активов, коррупцию и злоупотребление служебным положением.[16]

Незаконное присвоение активов является основной формой корпоративного мошенничества и составляет более четырех пятых известных нарушений, причем махинации с наличными средствами и чековыми расчетами компании равны общей доле всех других активов.

Коррупция внутри предприятия заключается в том, что менеджер или сотрудник фирмы вступает в сговор с теми, кто в данной организации не работает. Известны несколько основных типов внутренней коррупции:

– коммерческий подкуп;

– несанкционированные денежные вознаграждения;

– «откаты» при расчетах;

– специальное завышение или занижение цены по договоренности и пр.

Для российских компаний использование сотрудниками служебного положения в личных целях является настоящим бичом. По данным PricewaterhouseCoopers, 62 % опрошенных руководителей заявили, что наибольший ущерб наносят «откаты», получаемые сотрудниками от подрядчиков или поставщиков. Откат позволяет поставщику необоснованно завышать цены, «накапливать» дебиторскую задолженность или поставлять некачественные товары и услуги. Эта российская специфика привела к тому, что появились предприниматели, весь бизнес которых построен на той или иной форме взяток сотрудникам компаний-заказчиков.

Вторым по распространенности (но не по возможному ущербу для фирмы) типом хищения является отпуск товаров с отсрочкой платежа заведомо ненадежным покупателям. Товар отпускается фирме – однодневке либо реальной фирме, которая сознательно задерживает платеж и таким образом «кредитуется» за счет поставщика.

Есть еще одна весьма распространенная разновидность прямого хищения персоналом. Речь идет о «несунах». Статистика утверждает, что потери от «несунов» составляют лишь 5 % от всего ущерба, наносимого хищением. Хотя, конечно, могут быть значительные и отклонения от этой цифры. По некоторым оценкам, до 70 % персонала в нашей стране замешано в так называемом компенсационном хищении. Мотивация состоит в том, что большинство работников уверены – они «стоят» больших денег, чем получают! На основании этого считают допустимым добрать недостающее любым доступным способом. Проблема такого хищения в большинстве случаев заключается в самом руководителе. Точнее в его стремления экономить на зарплате».[17]

Отдельно следует выделить внутрикорпоративное мошенничество, совершаемое в результате сговора группы лиц, работающих в организации. Злоумышленники объединяют разные навыки и создают группы, в которых участники выполняют свои задачи, формирую таким путем сплоченную преступную группу, цель которой является незаконное обогащение путем обмана или злоупотребления доверием. Такая группа имеет руководителя, отвечающего за организацию и координацию действий, задача которого определить объект мошенничества и получить максимальное обогащение. При этом такие группы лиц могут реализовать все рассмотренные виды внутрикорпоративного мошенничества.

[15] Портрет корпоративного мошенника – 2016. Результаты исследования КПМГ [Электронный ресурс] // ООО «КПМГ Налоги и Консультирование». URL : www.kpmg.ru.

[16] Комаров В. Противодействие корпоративному мошенничеству и хищениям // Охранная деятельность, 04 апреля 2011 [Электронный ресурс]. URL : htpp://www.psj.ru/saver_people/detail.php?ID=677033; Некоторые аспекты экономической безопасности: популярные схемы хищения и методы их выявления : конспект семинара. 03.06.2016 [Электронный ресурс] // Безопасность организации. URL : http://safeorg.ru/archives/434.

[17] Комаров В. Противодействие корпоративному мошенничеству и хищениям [Электронный ресурс] // Охранная деятельность. 04 апреля 2011 г. URL : htpp://www.psj.ru/saver_people/detail.php?ID=677033; Некоторые аспекты экономической безопасности: популярные схемы хищения и методы их выявления : конспект семинара 03.06.2016 [Электронный ресурс] // Безопасность организации. URL : http://safeorg.ru/archives/434.

Таблица 4

Коррупция: внутренние расследования
Основные индикаторы мошенничества

Общие индикаторы мошенничества	Специфические индикаторы мошенничества
• Ограниченность управленческой информации • Коллективное принятие решения без распределения ответственности • Напряженка с кадрами • Отсутствие нормативов и процедур • Формальное проведение инвентаризации • Компании-контрагенты, в состав которых входят бывшие сотрудники компании • Компании-контрагенты, учрежденные сотрудниками компании • Отсутствие регламентации ключевых бизнес-процессов • Отсутствие точной идентификации ОС	• Включение в договор штрафных санкций в пользу третьей стороны (например, за просрочку оплаты) • Задвоение расчетных счетов в учетной системе • Формирование бюджета СЭБ по остаточному принципу • Отсутствие системы оптимальных параметров бизнес-процессов • Отсутствие четкого распределения ответственности при согласовании договора • Использование 100%-ного авансирования • Неиспользование технологических возможностей для контроля использования и перемещения ТМЦ и ОС

Библиографический список:

1. Горшков, А. В. Природа экономического мошенничества / А.В. Горшков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 2 (384). Экономические науки. – Вып. 52. – С. 197–201.

2. Демин, В. Корпоративное мошенничество / В. Демин // Безопасность. Достоверность. Информация (БДИ). – 2007. – № 3. – С. 6–10.

3. Демин, В. Корпоративное мошенничество: некоторые практические рекомендации для служб безопасности по противодействию этому старому, как мир, явлению / В. Демин // Безопасность. Достоверность. Информация (БДИ). – 2007. – № 3(72). – С. 6–10.

4. Демин, В. Корпоративное мошенничество: практические рекомендации по созданию системы противодействия / В. Демин // Безопасность. Достоверность. Информация (БДИ). – 2007. – № 4(73). – С. 6–10.

5. Демин, В. Фоторобот корпоративного мошенника. Часть 1. Практика хищений и их предотвращений. Часть 2 / В. Демин // The Chief. – 2008. – № 12 (76), декабрь. – С. 10–13

6. Ковасич, Дж. Л. Противодействие мошенничеству. Как разработать и реализовать программу мероприятий / Джеральд Л. Ковасич; пер. с англ. – М. : Маросейка, 2010. – 312 с.

7. Когденко, В. Г. Корпоративное мошенничество: анализ схем присвоения активов и способов манипулирования отчетностью / В.Г. Когденко // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 4 (403). – С. 2–13.

8. Комаров, В. Противодействие корпоративному мошенничеству и хищениям [Электронный ресурс] / В. Комаров // Охранная деятельность. – 04 апреля 2011 г. – URL : htpp://www.psj.ru/saver_people/detail.php?ID=677033.

9. Некоторые аспекты экономической безопасности: популярные схемы хищения и методы их выявления : конспект семинара 03.06.2016 [Электронный ресурс] // Безопасность организации. – URL : http://safeorg.ru/archives/434.

10. Одинцов, А. А. Защита предпринимательства (экономическая и информационная безопасность) : учебное пособие / А.А. Одинцов. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 328 с.

11. Портрет корпоративного мошенника – 2016. Результаты исследования КПМГ [Электронный ресурс] // ООО «КПМГ Налоги и Консультирование». – URL : www.kpmg.ru.

12. Противодействие корпоративному мошенничеству. Отчет по результатам Всероссийского исследования за 2012–2013 годы // VEGAS LEX. – URL : https://www.vegaslex.ru.

13. Равицкая, О. А., Татаринова, И. Ю. Проблемы корпоративного управления / О.А. Равицкая, И.Ю. Татаринова // Дельта науки. – 2016. – № 2. – С. 87–89.

14. Скипин, Д. Л., Быстрова, А. Н., Кутырева, Е. В., Труфанова, К. Н. Корпоративное мошенничество: сущность, риски и влияние на экономическую безопасность бизнеса / Д.Л. Скипин, А.Н. Быстрова, Е.В. Кутырева, К.Н. Труфанова // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 22. – С. 3605–3614.

15. Слабинский, Д. В. Экономическая природа, содержание и виды корпоративного мошенничества как объект учетно-аналитического обеспечения корпоративного менеджмента / Д.В. Слабинский // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2013. – № 5. – С. 135–140.

16. Толкачева, О. П. Корпоративное мошенничество: сущность, понятие, система контроля [Электронный ресурс] / О.П. Толкачева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т 13. – С. 2946–2950. file:///C:/Users/rio/Downloads/Koncept-ART85590.pdf.

17. Толмачев, К. Осторожно, воровство! / К. Толмачев // Корреспондент. – 2015. – № 5. – С. 32–33.

18. Урошлева, А. Корпоративное мошенничество: «слабые места» компаний, методы предотвращения и расследования [Электронный ресурс] / Александра Урошлева // ИПП Гарант. – URL : http// www.garant.ru/article/1217829/. – 12 сентября 2018 г.

19. Уэллс, Дж. Т. Подделка первичных документов и сговор с поставщиками / под ред. Дж. Т. Уэллса; пер. В.Л. Артемов и др. – М. : Маросейка, 2010. – 279 с.

20. Факт корпоративного мошенничества – что надо знать? [Электронный ресурс] // Совет Адвокатов. – URL : http://sovetadvokatov.ru/242-korporativnoe-moshennichestvo.html.

21. Филиппов, М. С., Ким, Д. А. Портрет корпоративного мошенника [Электронный ресурс] / М.С. Филиппов, Д.А. Ким // Наука XXI века. – 2017. – № 8. – URL : https://nauka21veka.ru/articles/ekonomicheskie-nauki/portret-korporativnogo-moshennika-1501789377/.

22. Шенгелия, И. Борьба с корпоративным мошенничеством: применим ли иностранный опыт? / И. Шенгелия // Директор по безопасности. – 2013. – март. – С. 59–63.

© Демин В.А., Феклистова Е.А., 2019

УДК 340.69

Демина Дарья Андреевна
обучающаяся факультета магистерской подготовки,
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки,96
Тел.: 8 9633447981 Email: dar.demina2015@yandex.ru

Кузнецов Семён Валерьевич
Кандидат медицинских наук, доцент,
старший научный сотрудник научно-исследовательского института,
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки,96
Тел. 8 9627032214 Email: nachsml@mail.ru

Demina Darya Andreevna
Student of the faculty master's training Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, R. Moiki emb., 96
Tel.: 8 9633447981 Email: dar.demina2015@yandex.ru

Kuznetsov Semyon Valerevich
Candidate of medical sciences, associate professor,
Senior research fellow at the research Institute,
Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint-Petersburg, R. Moiki emb., 96
Tel.: 8 9627032214 E-mail: nachsml@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования определения степени тяжести вреда здоровью человека. Представлены нормативно-правовые акты, регламентирующие судебно-медицинскую оценку вреда здоровью, а также методические рекомендации, используемые судебно-медицинскими экспертами. Детальному анализу подвергнута эволюция нормотворчества Минздрава России в целом, а также отдельные положения документов, посвященных судебно-медицинской оценке вреда здоровью. В частности, значительное внимание уделено практике применения приведенных ведомственных нормативно-правовых актов и их аутентичному толкованию. На основании выполненного анализа авторы приходят к выводу о несовершенстве существующего порядка регулирования вопроса определения степени тяжести вреда здоровью и необходимости изменения используемых сегодня подходов.

Ключевые слова: ненадлежащее оказание медицинской помощи, вред здоровью, степень тяжести телесных повреждений, врачебные ошибки, медицинские критерии, дефекты медицинской помощи.

Demina, D.A., Kuznetsov, S.V. On the issue of legal regulation of determining the severity of harm to health. The article deals with the actual problems of legal regulation of determining the severity of harm to human health. The normative legal acts regulating the forensic medical assessment of harm to health, and also the methodical recommendations used by forensic medical experts are presented. The evolution of norm-setting of the Ministry of health of the Russian Federation as a whole, as well as certain provisions of the documents devoted to the forensic assessment of harm to health are subjected to a detailed analysis. In particular, considerable attention is paid to the practice of application of these departmental regulations and their authentic interpretation. Based on the analysis, the authors come to the conclusion about the imperfection of the existing order of regulation of the issue of determining the severity of harm to health and the need to change the approaches used today.

Keywords: inadequate medical care, harm to health, severity of injuries, medical error, medical criterion, defects of medical care.

Введение. Здоровье – это главная ценность человека, залог его благополучной жизни. Как говорил Артур Шопенгауэр: «… здоровье стоит настолько выше всех внешних благ, что поистине здоровый нищий счастливее больного царя».[1]

Конституция Российской Федерации[2] гарантирует право граждан на охрану здоровья. В Федеральном законе РФ от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ

[1] Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости / Артур Шопенгауэр; пер. с нем. Ю.И. Айхенвальда. СПб. : Эксмо, 2013. 285 с.
[2] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (принята на всенародном голосовании 12.12.1993) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

«Об основах ОЗГ в РФ»)[3] закреплены основные принципы охраны здоровья. Глава 16 «Преступления против жизни и здоровья» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (далее – УК РФ)[4] помещена законодателем в начало Особенной части. Все это подчеркивает особую значимость охраняемого законом объекта.

По данным Министерства внутренних дел России ежегодно (по среднестатистическим показателям за период 2013–2017 гг.)[5] в среднем 43 тыс. человек причиняется тяжкий вред здоровью. Это означает, что во всех этих случаях должно быть осуществлено уголовное судопроизводство. При этом почти все санкции уголовно-правовых норм в отношении преступлений против жизни и здоровья предусматривают одно из самых строгих наказаний – лишение свободы. Данное обстоятельство возлагает большую ответственность на правоохранительные органы. Ошибки в деятельности последних недопустимы, поскольку самым непосредственным образом влияют на справедливость решения по каждому уголовному делу.

Неотъемлемой частью расследования уголовных дел, связанных с причинением вреда здоровью, является оказание судебно-медицинскими экспертами деятельного содействия следствию в доказывании данных преступлений. В частности, ч. 2 ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (далее – УПК РФ)[6] обязывает лицо, осуществляющее расследование, назначать судебную экспертизу для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью. Преступное деяние, направленное против здоровья, квалифицируется через призму судебно-медицинской оценки вреда здоровью, а от квалификации, в свою очередь, зависит приговор суда и мера наказания. Последнее обусловливает особую важность заключения судебно-медицинского эксперта в доказывании по уголовному делу. Как и любое доказательство, заключение эксперта подлежит судебно-следственной проверке и оценке, но в силу медицинской специфики их реализация представляет определенные трудности. Суд, прокурор, следователь, дознаватель не всегда могут грамотно подойти к анализу выводов судебно-медицинских заключений и как следствие в основном опираются на квалификацию и знания судебно-медицинских экспертов.

В связи с изложенным видится необходимость анализа и систематизации нормативно-правовой базы, регулирующей определение степени тяжести причиненного вреда здоровью, а также приведения выявленных коллизионных норм в русло единой правоприменительной практики.

Сегодня в сложившейся практической деятельности для оценки степени тяжести вреда здоровью используются положения, изложенные в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 года № 194 н (далее – Медицинские критерии).[7] Стоит обратить внимание на то, что данный акт является ведомственным приказом, а также на то, что он значительным образом расширяет перечень квалифицирующих признаков тяжкого вреда здоровью. Вместе с этим ст. 111 УК РФ содержит исчерпывающий перечень данных квалифицирующих признаков и по своей сути не является бланкетной (в ее диспозиции нет отсылки для установления содержания признаков преступления к другим нормативным актам). Однако при всем этом не только судебно-медицинские эксперты, но и многие юристы – правоприменители при квалификации тяжести вреда здоровью используют нормы источников права меньшей юридической силы.[8] Возводя такое положение дел в общее правило, получается парадоксальная ситуация: УК РФ, являясь федеральным законом, имеющим высшую юридическую силу по отношению к подзаконным актам, позволяет последним существенным образом влиять на исход уголовного дела. К тому же обозначенная проблема видится не только в формальном неравенстве нормативных актов.

Эволюция ведомственного регулирования судебно-медицинской оценки вреда здоровью пестрит этапами, которые демонстрируют ненадежность сложившегося порядка нормотворчества в данном направлении деятельности.

Так, долгое время степень тяжести вреда здоровью устанавливалась «Правилами судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений» (далее – Правила 1978 года), утвержденными Приказом Министерства здравоохранения СССР от 11 декабря 1978 г. № 1208.[9]

В связи с принятием в 1996 г. нового УК РФ Правила 1978 года были отменены и разработаны «Правила судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью» (далее – Правила 1996 года), утвержденные Приказом Министерства здравоохранения РФ от 10 декабря 1996 г. № 407,[10] которые, как и УК РФ, содержали дефиницию «вред здоровью». Как уже не раз отмечалось[11,12] Правила 1996 года не прошли согласование с Министерством

[3] Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 23.11.2011. № 263.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[5] Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018 86 с.

[6] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[7] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194 н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 05.09.2008. № 188.

[8] Кузнецов С.В. Судебно-медицинская правовая экспертиза процесса оказания медицинской помощи: новация или комплексный подход к известному ранее? (приглашение к дискуссии) // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2 (20). С. 100–110.

[9] Приказ Министерства здравоохранения СССР от 11.12.1978 г. № 1208 «О введении в практику общесоюзных Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений» (утратил силу) // URL : http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi ?req=doc&base=ESU&n=3226#08847947770549622 (Дата обращения 02.06.2019).

[10] Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10.12.1996 № 407 «О введении в практику правил производства судебно-медицинских экспертиз» (утратил силу) // Приказы : Минздрав России. Сборник 1996 год. Часть I. М. : Интерсэн, 1999.

[11] Кузнецов С.В. Проблемы судебно-медицинской подготовки врачей, работающих в отдаленных от административных центров поселениях // Медицинская экспертиза и право. 2014. № 5.С. 16–18.

[12] Kuznetsov S.V. Forensic Support in Remote Territories of Russian Arctic: The Realities of Modern Education // Handbook of Research on International Collaboration, Economic Development, and Sustainability in the Arctic (Chapter 24). Hershey PA : IGI Global, 2018. P. 512–525.

юстиции РФ и были отменены Приказом Министерства здравоохранения РФ от 14 сентября 2001 г. № 361.[13] Таким образом, сложилась недопустимая для правового государства ситуация: на протяжении долгого времени вред здоровью оценивался в соответствии с документом, который вовсе не имел юридической силы.[14] Отсутствие должного правового регулирования привело к тому, что в Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее – БСМЭ МЗ РФ) были направлены ведомственные письма с рекомендацией экспертам применять Правила 1978 года, адаптируя их к уголовному законодательству. Данная мера не стала решением проблемы, поскольку фактически позволяла выходить экспертам за пределы их компетенции.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о неспособности устоявшегося регулирования определения степени тяжести вреда здоровью своевременно реагировать на динамику развития отечественного законодательства. Помимо этого, при сравнительном анализе приведенных ведомственных нормативных актов прослеживается и алогичность изменения подхода к судебно-медицинской оценке вреда здоровью, что, в свою очередь, ставит под сомнение их медицинскую обоснованность.

Так, например, Правила 1978 года относили потерю слуха на одно ухо к менее тяжким телесным повреждениям, что сопоставимо с нынешней средней степенью тяжести вреда здоровью. По Правилам 1996 года наличие данного нарушения здоровья позволяло устанавливать тяжкий вред здоровью. В соответствии с действующими Медицинскими критериями по признаку стойкой утраты общей трудоспособности потеря слуха на одно ухо оценивается как вред здоровью средней степени тяжести.

Другим примером может служить потеря одного яичка, которая в соответствии с Правилами 1978 года максимально оценивалась как менее тяжкое телесное повреждение. Правила 1996 года в таких случаях обязывали судебно-медицинских экспертов устанавливать тяжкий вред здоровью. Таким же образом надлежит оценивать данное повреждение и в соответствии с Медицинскими критериями 2008 года. В последних последствия в виде потери одного яичка и утраты производительной способности разграничиваются отдельными пунктами, что означает достаточность любого из них для установления тяжкого вреда здоровью. На наш взгляд, такая позиция является не совсем обоснованной. Если следовать логике, что главное назначение органа заключается в осуществлении им его функции, то надо учитывать, что потеря одного яичка необязательно сопровождается утратой производительной способности, поскольку данный орган является парным. Отсюда вытекает вопрос о целесообразности отнесения такого повреждения к тяжкому вреду здоровью. К тому же однозначно сформулированное положение п. 6.6.3 Медицинских критериев является императивным и для тех случаев, когда репродуктивные железы пострадавшего по тем или иным причинам были лишены своей функции до травмы. Поэтому, на наш взгляд, более убедительной является позиция разработчиков Правил 1978 года, согласно которой при установлении тяжкого вреда здоровью учитывалась только потеря производительной способности, заключающейся в потере способности к совокуплению либо в потере к способности к оплодотворению, зачатию и деторождению.

Тенденция к постоянным колебаниям в оценке степени тяжести вреда здоровью также демонстрирует нестабильность правого регулирования данного вопроса. Неконтролируемая изменчивость правовых актов неприемлема в данной области, поскольку влечет за собой искажение смысла уголовного законодательства.

Оставление обсуждаемой проблемы неразрешенной привело к тому, что даже относительно устойчивые ныне действующие Медицинские критерии на практике понимаются судебно-медицинскими экспертами по-разному. Как верно заметил (в первый же год издания Медицинских критериев) Е.С. Тучик (2008), «обсуждение Приказа в различных сообществах судебных медиков показало наличие дефектов в этом нормативном документе, а также разные подходы в трактовке тех или иных медицинских критериев и опасности, которые поджидают практических экспертов».[15] Отдельного внимания здесь заслуживает введение в качестве квалифицирующего признака тяжкого вреда здоровью нового показателя утраты общей трудоспособности – «длительность расстройства здоровья свыше 120 дней» (п. 19 Медицинских критериев), который без достаточного медицинского обоснования смешивает разные по содержанию критерии «стойкая утрата общей трудоспособности» и «продолжительность расстройства здоровья».

На практике существующий правовой нигилизм обусловил возможность существования ситуаций неодинакового применения Медицинских критериев не только разными экспертами по тождественным повреждениям, но также одним и тем же экспертом в разное время, например, при первичной и дополнительной экспертизах. Так, в Вологодской области было возбуждено уголовное дело по факту травмирования несовершеннолетнего при проведении урока технологии в школе. Левая кисть руки потерпевшего попала под режущий элемент станка, в результате чего были повреждены пальцы. Для установления степени тяжести вреда здоровью потребовалось несколько судебно-медицинских экспертиз. В ходе первичной экспертизы был установлен тяжкий вред здоровью. Результатом же повторной экспертизы стало заключение с выводами о средней степени тяжести вреда здоровью. Расхождения в выводах двух экспертиз обусловили необходимость проведения дополнительной экспертизы в экспертно-криминалистическом отделе Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, которая дала однозначные ответы о степени тяжести вреда здоровью и причинах разных выводов двух экспертиз.

Как оказалось, в ходе проведения первичной экспертизы были сделаны преждевременные выводы относительно окончательного исхода травмы и, следовательно, неверно установлена степень тяжести вреда здоровью. Ко времени производства повторной экспертизы исход травмы был уже предопределен (одна из контрактур пальцев разрешилась), что дало основание для перехода тяжкого вреда в средний. Однако при этом не были учтены проявления нейропатии

[13] Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14.09.2001 г. № 361 «Об отмене Приказа Минздрава России от 10.12.1996 г. № 407» // URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33508/ (Дата обращения: 12.04.2019).

[14] Стешич Е.С. Проблема соотношения правовой и судебно- медицинской оценки тяжести вреда, причиненного здоровью человека // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 1 (80). С. 56–65.

[15] Тучик Е.С. Об упущениях в приказе Минздравсоцразвития от 24.04.2008 г № 194-н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Проблемы экспертизы в медицине. 2008. Т. 8. № 3-4 (31–32). С. 26–28.

срединного нерва, которые в последующем также повлияли на степень тяжести вреда здоровью. По всей совокупности процентов стойкой утраты общей трудоспособности в итоге был установлен тяжкий вред здоровью, что в дальнейшем сыграло основополагающую роль в квалификации преступления, а также в приговоре суда.

Еще одним показательным примером является случай, расследуемый следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области. С 26 июня по 10 июля 2018 г. пациент «Х» пребывал в одном из стационаров Ленинградской области, где ему, казалось бы, удачно, была проведена хирургическая операция на органах брюшной полости (удаление селезенки по причине ее разрыва вследствие тупой травмы живота). Далее 8 августа 2018 г. «Х» с жалобами на боли во всех отделах живота, по ходу кишечника, а также на отсутствие стула более 4-х дней поступил в одно из лечебных учреждений г. Санкт-Петербурга, где ему была выполнена обзорная рентгенография брюшной полости. В результате проведенного исследования было установлено нахождение в брюшной полости трех инородных тел металлической плотности. В этот же день «Х» была проведена лапаротомия (рассечение передней брюшной стенки для получения доступа в брюшную полость) с правосторонней гемиколэктомией (удалением правой половины толстой кишки), а также санацией и дренированием брюшной полости. При ревизии брюшной полости выявлены 2 инородных тела (хирургические зажимы), лежащие на клетчатке в проекции ложа селезенки; в малом тазу выявлен третий инородный предмет (хирургический зажим), вокруг которого завернулась петля тонкой кишки с брыжейкой и слепая кишка, что обусловило кишечную непроходимость и некроз части кишечника.

В данном случае, следуя формальным пунктам Медицинских критериев, ожидается, что вред здоровью в любом БСМЭ МЗ РФ будет оценен как средней степени тяжести по критерию длительности расстройства здоровья более 21 дня. Обусловлено это тем, что такого безусловно опасного для жизни состояния, как кишечная непроходимость в пунктах Медицинских критериев нет, а перитонит (учтенный в качестве квалифицирующего признака тяжкого вреда здоровью) у «Х» развиться не успел (хотя его наступление было только вопросом времени).

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют следующее: во-первых, не всегда судебно-медицинскими экспертами учитываются все последствия травмы, которые могут влиять на степень тяжести вреда здоровью; во-вторых, ими неоднозначно понимается исход повреждений; и наконец, в-третьих, квалифицирующие признаки тяжкого вреда здоровью в Медицинских критериях изложены весьма неоднозначно.

К сожалению, спорные вопросы применения Медицинских критериев не в состоянии разрешить и официальные разъяснения Минздрава России. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»[16] Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации вправе давать необходимые разъяснения по применению утвержденных критериев. Как оказывается на деле, разъяснения Минздрава России не только не вносят ясности в смысл положений Медицинских критериев, но порой наоборот вводят в еще большее замешательство судебно-медицинских экспертов.

Уместным будет упомянуть Письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 ноября 2012 г. № 14-1/10/2-3598 (далее – Письмо),[17] которое было отозвано в 2014 г. Письмо в целях разъяснения п. 6.11.7 Медицинских критериев содержало положение о том, что «для установления тяжкого вреда здоровью необходимо диагностировать переломы не менее двух костей, составляющих коленный сустав, за исключением надколенника». Данным положением категорически устанавливалось минимальное количество переломов, необходимых для установления тяжкого вреда здоровью, хотя даже в самих Медицинских критериях о точном количестве не говорится. Среди экспертов такое толкование вызвало бурную критику, поскольку даже один внутрисуставный перелом (к примеру, мыщелка бедра или большеберцовой кости) может привести к серьезным последствиям, вплоть до инвалидизации человека. Это же Письмо содержало положение о том, что повреждение селезенки во время операции (в том числе болезненно измененной) Медицинскими критериями к тяжкому вреду не отнесено. При этом составитель Письма не учел п. 6.1.16 Медицинских критериев, который относит закрытое повреждение (размозжение, отрыв, разрыв) селезенки к тяжкому вреду здоровью.

Подходя к завершению стоит отметить, что некоторые положения Медицинских критериев не только ставят в тупик судебно-медицинских экспертов при оценке вреда здоровью, но и создают условия для умаления нравственных основ медицинской деятельности в целом, что в глазах пациента порождает репутационный дефект медицинской профессии.

В частности, п. 24 Медицинских критериев гласит: «Ухудшение состояния здоровья человека, вызванное характером и тяжестью травмы, отравления, заболевания, поздними сроками начала лечения, его возрастом, сопутствующей патологией и др. причинами, не рассматривается как причинение вреда здоровью». Данное положение часто служит поводом для оправдания ненадлежащего оказания медицинской помощи. Допустим, человек, страдающий каким-либо заболеванием, находится в больнице. Но ему не оказывается медицинская помощь должным образом (своевременно не ставятся капельницы, не выдаются необходимые лекарства и т.п.). В результате состояние здоровья пациента усугубляется. Конечно, непосредственной причиной ухудшения состояния здоровья является заболевание, но ведь в ряде случаев надлежащее оказание медицинской помощи гарантированно обеспечивает благоприятный исход. Часто в таких ситуациях судебно-медицинские эксперты ссылаются на п. 24 Медицинских критериев и не рассматривают последствия ненадлежащего оказания медицинской помощи как причинение вреда здоровью. При этом ими не воспринимается и неохотно используется п. 25, который содержит обратное положение о том, что ухудшение состояния здоровья человека, обусловленное дефектом оказания медицинской помощи, квалифицируется как причинение вреда здоровью. По неизвестным причинам п. 24 в понимании судебно-медицинских экспертов

[16] Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства Российской Федерации. 27.08.2007. № 35. Ст. 4308.

[17] Письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации от 08.11.2012 г. № 14-1/10/2-3598 // СПС КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140819/ (Дата обращения: 02.06.2019).

является всеобъемлющим, в том числе и для п. 25. Подобные положения Медицинских критериев фактически позволяют виновным оставаться безнаказанными, что противоречит не только действующему законодательству, но и моральным принципам.

Распространены случаи, когда, несмотря на наличие всех показаний и необходимых возможностей у медперсонала, пациенту не проводится, либо не вовремя проводится жизненно важная операция. Следствием этого становится смерть пациента. В подобных ситуациях врачи (не только лечебники, но и судебные медики) утверждают, что смерть наступила от заболевания или от повреждений, с которыми человек поступил в больницу. К сожалению, такой подход подтверждает истинность более раннего тезиса одного из авторов настоящей статьи: «…квинтэссенция методик, разработанных и применяемых на сегодняшний день в БСМЭ, заключается в том, что, что бы ни происходило, пациенты умирают от заболевания, а не от бездействия врача».[18]

Рассматривая вопрос регламентации судебно-медицинской оценки тяжести вреда здоровью, нельзя оставить в стороне и методические рекомендации, которыми пользуются судебно-медицинские эксперты Минздрава России. Отдельного внимания заслуживают Методические рекомендации «Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи» от 29 сентября 2015 г.[19] В них содержится положение о том, что в случаях наступления благоприятного исхода при лечении, даже при наличии недостатков оказания медицинской помощи, степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека действием (бездействием) медицинского работника, не устанавливается. Данное положение также зачастую обращается в пользу медработников, допустивших нарушения в ходе оказания медицинской помощи или услуг. Как показывает практика, понимание благоприятного исхода у каждого индивидуальное и не всегда соответствует реальному отсутствию негативных эффектов. Далеко не все последствия недостатков медицинской помощи могут быть обнаружены сразу. Изначально исход может быть, что называется, положительным. Неблагоприятные последствия могут выявиться спустя продолжительное время – тогда, когда установить причинную связь между допущенными недостатками и наступившим исходом практически не представляется возможным, а действующие положения, которыми руководствуются эксперты, позволяют закрывать на это глаза под предлогом первоначальных относительно благоприятных состояний. Однозначно можно заключить, что приведенные несовершенства методических рекомендаций являются следствием некачественного правового регулирования вопросов, касающихся проведения судебно-медицинских экспертиз.

Заключение. Приведенные нами теоретические данные и практические примеры позволяют сформировать целостное представление о состоянии современной правовой действительности в области судебно-медицинской оценки степени тяжести вреда здоровью. Совершенствование данного проблемного вопроса видится в принятии федерального закона, который урегулирует следующие позиции:

1) строгая процедура принятия федерального закона повысит качество нормативно-правового акта, потребует его обоснованности, а порядок внесения изменений в федеральный закон устранит возможность хаотичного нормотворчества в сфере судебно-медицинского определения степени тяжести вреда здоровью;

2) бóльшая юридическая сила федерального закона выработает более серьезное отношение судебно-медицинских экспертов к проведению экспертиз, так как в случаях небрежного применения правовых положений будет нарушаться не ведомственный акт, а закон;

3) статус федерального закона сделает недопустимым его произвольное толкование со стороны заинтересованных ведомств и государственных органов.

Библиографический список:

1. Андрианова, А. В. Клинико-инструментальные критерии экспертной оценки тяжести вреда здоровью при травмах орбиты : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.01.07, 14.03.05 / Андрианова Анна Владимировна. – М., 2016. – 24 с.

2. Божченко, А. П. Ятрогения: содержание понятия в медицине и юриспруденции / А.П. Божченко // Медицинское право. – 2016. – № 5. – С. 8–12.

3. Вакуленко, И. В. Экспертная и правовая оценка дефектов оказания медицинской помощи : дис. ... канд. мед. наук : 14.03.05 / Вакуленко Ирина Валерьевна. – М., 2017. – 125 с.

4. Галюкова, М. И. Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека / М.И. Галюкова // Российский юридический журнал. – 2009. – № 5 (68). – С. 216–220.

5. Колкутин, В. В., Стешич, Е. С. Охрана права на жизнь как высшей конституционной ценности в современной уголовно-правовой и судебно-медицинской экспертной практике: декларации и факты / В.В. Колкутин, Е.С. Стешич // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С. 37–45.

6. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018 – 86 с.

7. Кузнецов, С. В. Методика судебно-медицинских экспертных исследований по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи / С.В. Кузнецов // Медицинское право. – 2017. – № 6 (76). – С. 35–41.

8. Кузнецов, С. В. Правовая оценка установления причинно-следственных связей в судебно-медицинских экспертных исследованиях / Ю.А. Хрусталева, С.В. Кузнецов, В.В. Колкутин // Здоровье. Профилактика. Долголетие. – 2013. – Т. VIII. – № 3. – С. 94–98.

[18] Кузнецов С.В. Методика судебно-медицинских экспертных исследований по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи // Медицинское право. 2017. № 6 (76). С. 35–41.

[19] Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи : методические рекомендации / А.В. Ковалев. М. : ФГБУ «РЦСМЭ», 2015. 26 с.

9. Кузнецов, С. В. Проблемы судебно-медицинской подготовки врачей, работающих в отдаленных от административных центров поселениях / С.В. Кузнецов // Медицинская экспертиза и право. – 2014. – № 5. – С. 16–18.

10. Кузнецов, С. В. Судебно-медицинская правовая экспертиза процесса оказания медицинской помощи: новация или комплексный подход к известному ранее? (приглашение к дискуссии) / С.В. Кузнецов // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 2 (20). – С. 100–110.

11. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи : методические рекомендации / А. В. Ковалев. – М. : ФГБУ «РЦСМЭ», 2015. – 26 с.

12. Стешич, Е. С. Проблема соотношения правовой и судебно- медицинской оценки тяжести вреда, причиненного здоровью человека / Е.С. Стешич // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 1 (80). – С. 56–65.

13. Тучик, Е. С. Об упущениях в приказе Минздравсоцразвития от 24.04.2008 г № 194-н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» / Е.С. Тучик // Проблемы экспертизы в медицине. – 2008. – Т. 8. – № 3–4 (31–32). – С. 26–28.

14. Шопенгауэр, А. Афоризмы житейской мудрости / Артур Шопенгауэр; пер. с нем. Ю.И. Айхенвальда. – СПб. : Эксмо, 2013. – 285 с.

15. Kuznetsov, S. V. Forensic Support in Remote Territories of Russian Arctic: The Realities of Modern Education / S.V. Kuznetsov // Handbook of Research on International Collaboration, Economic Development, and Sustainability in the Arctic (Chapter 24). – Hershey PA : IGI Global, 2018. – P. 512–525.

© Демина Д.А., Кузнецов С.В., 2019

УДК 348 : 343.148 : 347.167 / .948 : 291.2

Крюков Денис Олегович
старший преподаватель,
НЧОУ ВПО «Национальный отрытый институт г. Санкт-Петербург»
Адрес: Россия, 197183, Санкт-Петербург, ул. Сестрорецкая, 6
Тел.: 8 9112305544 Email: dionisiy4@rambler.ru

Kryukov Denis Olegovich
Senior teacher,
National Open Institute Sankt-Petersburg
Address: Russia, 197183, St. Petersburg, Sestroretskaya str., 6
Tel.: 8 9112305544 E-mail: dionisiy4@rambler.ru

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОБЛЕМА ИСТОЧНИКОВ И МЕТОДОВ

В настоящее время религиоведческая экспертиза довольно новый вид экспертной деятельности в Российской Федерации. В этой связи возникает достаточное количество вопросов по поводу определения понятия «религиоведческая экспертиза», а также значительное количество проблем относительно источников и методов проведения религиоведческой экспертизы. Данная статья рассматривает различные подходы к определению понятия «религиоведческая экспертиза», научная и государственная религиоведческая экспертиза, методологические проблемы религиоведческой экспертизы и экспертной деятельности.

Ключевые слова: религия, религиоведение, религиоведческая экспертиза, государственная религиоведческая экспертиза, источник, метод, методология, экспертная деятельность.

Kryukov, D.O. Religious Expertise: the Problem of Sources and Methods. Religious expertise is quite a new kind of expert activity in Russian Federation today. Therefore a lot of questions of definition religious expertise, a lot of problems about sources and methods of religious expertise. This article examines different definitions of religious expertise, methodological problems of religious expertise and expert activity.

Keywords: Religion, кeligious studies, religious expertise, state religious expertise, source, method, methodology, expert activity.

Следует обратить внимание на тот факт, что актуальность совершенствования и последующего развития теоретико-методологических оснований религиоведческой экспертизы, а также её практического применения в Российской Федерации, обусловлена и обоснована целым рядом причин и обстоятельств.

Так, например, некоторые исследователи отмечают, что фактически в начале 1990-х в России стала появляться потребность в проведении квалифицированной религиоведческой экспертизы. Можно говорить о том, что к настоящему времени обозначенная необходимость не только не уменьшилась, но и даже возросла. При этом изменяются не только требования к качеству проведения процедуры экспертизы, но и к специалистам, т. к. появляются всё новые и новые формы так называемых религиозных верований, учений, организаций. Стоит заметить, что потребность в осуществлении квалифицированной религиоведческой экспертизы обусловлена «тем, что деятельность групп и организаций неоднозначной социальной направленности, либо напрямую связанная

с нарушением уголовного законодательства, либо вызывающая серьёзные опасения на этот счёт, разворачивается не только в горячих точках России, но и в её, казалось бы, традиционно спокойных регионах».[1]

Л.К. Аренова, обращает внимание на то обстоятельство, что в настоящее время проблемы, связанные с назначением и производством религиоведческой экспертизы, являются дискуссионными не только с позиций практического исполнения, но и, в большей степени, теоретической разработанности самого понятия религиоведческой экспертизы и организационно-административных аспектов. Открытые вопросы сохраняются в плане определения её правового статуса, субъектов исследования и соответствия возможных объектов религиоведческой экспертизы только лишь национальному перечню запрещённых религиозных организаций, что значительно ограничивает задачи, поставленные перед религиоведческой экспертизой.[2]

Можно говорить о том, что в настоящее время сложились различные подходы к определению понятия «религиоведческая экспертиза».

Как отмечают некоторые исследователи, религиоведческая экспертиза может осуществляться как в государственной, так и в негосударственной форме.[3] Следует обратить внимание на тот факт, что религиоведческая экспертиза в государственной форме как определена, так и регламентирована законодательно. В качестве основных её приоритетов можно выделить такие направления, как:

1) изучение организации с целью выявления её определение религиозного характера;

2) исследование различных аспектов вероучения через анализ документов, имеющих отношение к деятельности организации, а также выявление степени соответствия и достоверности сведений;

3) проверка соответствия заявленных при государственной регистрации форм и методов деятельности фактическим действиям организации.[4]

Следует признать, что основные этапы становления, оформления и развития института религиоведческой экспертизы в Российской Федерации связаны с развитием соответствующей нормативно-правовой базы.

Если перейти к обсуждению вопроса дифференциации религиоведческой экспертизы, то А.В. Воронцов и А.М. Прилуцкий предлагают выделять такие подходы, как научно-религиоведческий и экспертно-религиоведческий. По их мнению, исследователь-религиовед имеет право совершенно обоснованно предлагать свои собственные критерии религиозности. Исследователь-религиовед может предлагать собственные определения, конструировать нестандартные и оригинальные методы и исследовательские подходы... «Отвечая на вопрос о религиозном характере конкретной мировоззренческой традиции, исследователь может предложить сложную, оригинальную, отрефлексированную на философском уровне концепцию религии и исходить из её постулатов, т. к. религиоведение не является точной наукой».[5]

Рассматривая религиоведение как академическую науку, Е.С. Элбакян отмечает, что «ключевым принципом научной религиоведческой экспертизы является объективность, реальное достижение которой возможно лишь на позиции интерсубъективности и аксиологической нейтральности».[6]

Стоит признать, что объективность и интерсубъективность являются основополагающими методологическими основаниями для исследовательской деятельности в большинстве научных дисциплин и направлений. Но только изучение такого специфического объекта, как религия, в контексте его различных аспектов, предполагает восприятие, понимание, рассмотрение, толкование не только отдельных богословских понятий, положений, правил, ритуалов, но и собственно понимание религиозных явлений, событий, действий сугубо через личный, индивидуальный и субъективный опыт каждого отдельного человека, в том числе и как субъекта изучающего, при обязательном наличии такого атрибута, как собственная вера, глубина которой можно сказать пропорциональна глубине погружения в объект исследования. А вера, как известно, по своему определению предполагает восприятие и понимание явлений и событий в том случае, когда их нельзя проверить или подтвердить традиционными, рациональными, то есть научными методами и средствами.

Таким образом, можно сделать предположение, что для настоящей, глубокой и качественной религиоведческой экспертизы, как научной, так и государственной, правовой, требуется наличие таких составляющих, «компетенций», говоря современным языком, как:

1) богословские знания, религиоведческое образование;

2) способности к проведению аналитической работы, владение методологией и методиками научно-исследовательской деятельности, в том числе прикладного характера;

3) нормативно-правовая подготовка, юридическое образование;

4) наличие собственной веры и личного религиозного опыта.

В этой связи в контексте научно-религиоведческого подхода вновь актуальным становится вопрос о месте и роли исследователя при осуществлении религиоведческой экспертизы. В этом случае определённый интерес для нас и своеобразное подтверждение вышеизложенного представляет позиция зарубежного исследователя религии М. Томпсона. Данный исследователь выразил своё отношение к рассматриваемому вопросу следующим образом: «между наукой и религией есть знаменательное различие, которое заключается в том, что наука

[1] Бенин В.Л., Уразметов Т.З. Теория и практика деятельности эксперта-религиоведа // Образование и наука. 2015. № 6 (125). С. 104.
[2] Аренова Л.К. Актуальные вопросы производства религиоведческой экспертизы // Вестник КарГУ. Караганда, 2012. № 4. С. 65–71.
[3] Бенин В.Л., Уразметов Т.З. Теория и практика деятельности эксперта-религиоведа // Образование и наука. 2015. № 6 (125). С. 105.
[4] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : [Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ (с изм. и доп.)] [Электронный ресурс] // ИПП Гарант. URL : https://base.garant.ru/12123142/.
[5] Воронцов А.В., Прилуцкий А.М. Методологические проблемы религиоведческой экспертизы // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 16.
[6] Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза в свете общенаучных принципов // Новые вызовы свободе совести в современной России : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, Центральный дом журналиста, 26 июня 2012 г. Центр религиоведческих исслед. «Религиополис», Каф. социологии и упр. социальными процессами Акад. труда и социальных отношений / редкол.: Е.С. Элбакян (отв. ред.), С.И. Иваненко, М.Н. Ситников. М. : Дерево жизни, 2012. 164 с.

старается игнорировать личную реакцию учёного на изучаемый объект, тогда как неотъемлемой чертой религии является именно личная реакция».[7]

Рассматривая различные аспекты религиоведческой экспертизы, следует обратить внимание на существование как судебной экспертизы, так и внесудебной экспертизы. В рамках судебной экспертизы эксперт несёт уголовную ответственность за недостоверность содержания своего заключения.

В рамках Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (ФЗ №-73 от 31 мая 2001), судебная экспертиза – это «процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом судом, судьёй, органом дознания, лицом, проводящим дознание, следователем или прокурором в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу».[8]

Е.С. Элбакян утверждает, что «внесудебная экспертиза представляет собой исследование эксперта, проводимое с целью разрешения неоднозначных ситуаций путём установления фактов. Такое исследование способен провести только обладающий специальными компетенциями и опытом в данной сфере специалист».[9]

Стоит отметить, что «внесудебная экспертиза не имеет того правового статуса, которым наделена судебная экспертиза, а эксперт не несёт уголовной ответственности за свои результаты и выводы».[10] При этом внесудебная экспертиза также может выступать частью доказательной базы, а также основанием для вынесения судебного решения или для возбуждения уголовного дела.

Экспертизы могут подразделяться как на единоличные, осуществляемые одним лицом, так и комиссионные, проводимые коллективом или группой экспертов. Экспертизы могут подразделяться как на однородные, проводимые в рамках одной отрасли знания, так и на комплексные, требующие для своей реализации специалистов в двух и более отраслях знания. Совершенно очевидно, что комплексная экспертиза всегда является комиссионной. По мнению Екатерины Элбакян, «религиоведческая экспертиза, как правило, выступает частью комплексной психолого-лингвистической комиссионной экспертизы. При этом она может быть и однородной, и единоличной, и комиссионной.[11]

Л.С. Астахова считает, что судебная экспертиза вообще, и религиоведческая экспертиза в частности, выступает одним из эффективных инструментов всестороннего рассмотрения в суде всех аспектов дела. Наиболее востребованной религиоведческая экспертиза является при рассмотрении дел по статьям, связанным с экстремистской деятельностью. Но практически всегда данный способ не являлся полностью самостоятельным, так как связан в рамках комплексной экспертизы – с лингвистической и психологической.[12] Исследователь утверждает, что данное обстоятельство обусловлено непосредственно законодательством, так как признаки экстремизма связаны с созданием негативных установок, а также высказываниями в отношении тех или иных групп… Религиоведческая часть этих комплексных экспертиз оценивает факты высказываний, связанных со спецификой религиозной риторики, а в большинстве случаев – специфических норм и ценностей в тех ситуациях, когда они отличаются от общесоциальных норм».[13]

Е.А. Куприянова считает, что для определения понятия «религиоведческая экспертиза» «необходимо рассмотреть данную процедуру не с внешней стороны (с позиции закона), а изнутри. Если исходить из того, что религиоведческая экспертиза – это такая систематизация данных о той или иной религии, которая позволяет ответить на социально значимые вопросы, то именно эти вопросы, а не, например, исторические истоки особенностей тех или иных ритуалов и пути их прихода в нашу страну могут и должны интересовать правосудие».[14] Что касается источников, используемых при проведении религиоведческой экспертизы, то, по мнению Е.А. Куприяновой, «эксперт-религиовед имеет дело с двумя источниками информации – с документами, которые имеются в наличии далеко не всегда, и с верующими. Из верующих наиболее ценными свидетелями являются лидеры общины, поскольку их суждения обладают соответствующим авторитетом для рядовых адептов, в отношении которых в большинстве случаев целесообразно применять репрезентативный опрос».[15]

Среди требований, которым должна соответствовать религиоведческая экспертиза, можно выделить следующие:

1) беспристрастность позиции эксперта;
2) полнота анализа;
3) логика рассуждений;
4) наличие ответов на вопросы.[16]

---

[7] Томпсон М. Философия религии / Мел Томпсон; Пер. с англ. М. : Гранд : Фаир-пресс, 2001. С. 325.

[8] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : [Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ (с изм. и доп.)] [Электронный ресурс] // ИПП Гарант. URL : https://base.garant.ru/12123142/.

[9] Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза в свете общенаучных принципов // Новые вызовы свободе совести в современной России : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, Центральный дом журналиста, 26 июня 2012 г. Центр религиоведческих исслед. «Религиополис», Каф. социологии и упр. социальными процессами Акад. труда и социальных отношений / редкол.: Е.С. Элбакян (отв. ред.), С.И. Иваненко, М.Н. Ситников. М. : Дерево жизни, 2012. 164 с.

[10] Загребина И.В. Религиоведческая экспертиза : учебник для бакалавриата и магистратуры / И.В. Загребина, А.В. Пчелинцев, Е.С. Элбакян. М. : Изд-во «Юрайт», 2017. 449 с.

[11] Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза в свете общенаучных принципов // Новые вызовы свободе совести в современной России : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, Центральный дом журналиста, 26 июня 2012 г. Центр религиоведческих исслед. «Религиополис», Каф. социологии и упр. социальными процессами Акад. труда и социальных отношений / редкол.: Е.С. Элбакян (отв. ред.), С.И. Иваненко, М.Н. Ситников. М. : Дерево жизни, 2012. 164 с.

[12] Астахова Л.С. Судебная религиоведческая экспертиза – научный жанр вне научной аудитории: опыт метаэкспертизы [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. 2015. № 5. С. 89–103. URL : http://net.knigi-x.ru/24raznoe/212748-1-sudebnaya-religiovedcheskaya-ekspertiza-nauchniy-zhanr-vne-uchebnoy-auditoriiopit-metaekspertiz.php (Дата обращения: 25.08.2018).

[13] Там же.

[14] Куприянова Е.А. Правовое обеспечение религиоведческой экспертизы в Российской Федерации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Выпуск 3 (23). 2012. С. 97.

[15] Там же.

[16] Леонтьев Д.А., Иванченко Г.В. Комплексная гуманитарная экспертиза : методология и смысл. М. : Смысл, 2008. С. 50–51.

Следует обратить внимание на тот факт, что профессиональная деятельность эксперта в сфере государственной религиоведческой экспертизы, в свою очередь, регламентирована законодательно.

Методология проведения религиоведческой экспертизы, в том числе методология подбора эксперта, определение и ранжирование требований к нему, методики проведения самой экспертизы в настоящее время продолжают носить дискуссионный характер.

По мнению И.В. Загребиной «… не каждый человек, даже специалист высокой квалификации, способен к необходимым обобщениям, уточнениям, конкретизациям, правильному выстраиванию причинно-следственных связей. Одна из основных задач в этом смысле – организация мышления эксперта, а для этого необходимо учитывать специфику предмета, который экспертируется. Так, религиоведение, как и любая другая гуманитарная наука, имеет ряд особенностей, пониманием которых должен владеть эксперт-религиовед».[17]

В.Н. Ярская считает, что «эксперт – это хороший аналитик, подлинный учёный-исследователь, блестящий администратор, …, искусный и мудрый оценщик, знаток нужной сферы, спец в определяемом и научном пространстве, настоящий ас среди родственных профессионалов».[18]

Достаточно неоднозначным, на наш взгляд, представляется мнение Е.А. Куприяновой относительно требований и профессиональных качеств, которым должен соответствовать специалист – эксперт в области религиоведческой экспертизы. Е.А. Куприянова говорит о том, что «если в ходе медицинской или психиатрической экспертизы требуется строгое соответствие определённым методическим стандартам, то при проведении религиоведческой экспертизы, как правило, эксперт привлекается только как эрудит в соответствующей области. При этом практически невозможно найти специалиста в области всех возможных религий и нетрадиционных религиозных движений. Поэтому для качественного анализа того или иного религиозного (или околорелигиозного) явления, как правило, необходим целый консилиум специалистов-религиоведов.[19]

Л.К. Аренова рассматривает проведение религиоведческой экспертизы непосредственно в рамках «официально закреплённого правового статуса судебной экспертизы, которая должна проводиться исключительно с участием независимых экспертов, т.е. незаинтересованных сведущих лиц – учёных соответствующего поставленным вопросам профиля, (религиоведов, правоведов, филологов, психологов и иных лиц) и носить комплексный характер, полностью исключая участие общественных объединений».[20]

Если обратиться к вопросу практического применения богословов религиозных объединений то, по мнению исследователя, они «могут привлекаться к участию в религиоведческой экспертизе только в качестве специалистов по профилю, в связи с возникающей необходимостью и по отдельным вопросам, относящимся к отрасли богословия».[21]

Методологические основания религиоведческой экспертизы.

Можно утверждать, что при осуществлении религиоведческой экспертизы в качестве научно-исследовательской базы может использоваться классическая общенаучная методология, а также различные подходы и методики философии, религиоведения, социологии, в том числе социологии знания и социологии религии, богословия.

В практике проведения религиоведческой экспертизы могут широко использоваться документальные источники. Это объясняется тем, что они содержат значительный объём информации, существенная часть которой может иметь огромную ценность. В науке изучение источников как вид деятельности, отдельный этап исследования, относят к методологии вторичного анализа данных. К понятию «документ» в практике исследовательской деятельности, в том числе и религиоведческой, мы относим средство закрепления тем или иным способом на определённом материале информации о фактах, событиях, явлениях и процессах объективной реальности. При этом информация может создаваться и храниться с помощью букв, цифр, символов и других знаков. Могут также использоваться схемы, таблицы, рисунки, портреты, картины, звукозаписи, а также различные фотоизображения и видеоизображений.

В рамках религиоведческой экспертизы мы можем использовать такие группы документальных источников, как письменные, иконографические, фонетические.

При работе с письменными источниками мы можем обращаться к различным архивным документам, в том числе непосредственно относящимся к деятельности религиозной организации, выступающей в качестве объекта или одного из объектов в рамках проводимого религиоведческого исследования. К письменным документам, с которыми мы работаем, также относится такая обширная группа источников, как литература. Она включает в себя книги, брошюры, к которым могут относиться как религиоведческие издания, так и богословские, в русле изучаемой конфессии. Стоит ещё раз обратить внимание на тот факт, что религиоведческая экспертиза может осуществляться в самых различных формах. Например, она имеет место быть уже тогда, когда в русле традиционного для нас православия автором или группой авторов готовится к публикации новая книга. В том случае, когда содержание издания будет проверено экспертным путём, лицами, входящими в состав Русской Православной Церкви, книга получит своеобразный «допуск», подтверждающий её соответствие тщательно сохраняемым и поддерживаемым многими тысячелетиями канонам православной веры. Так, например, православным научно-педагогическим изданиям в результате проведения в установленном порядке внутренней экспертной оценки могут присваиваться соответствующие виды грифа, а именно: «допущено», «одобрено», «рекомендовано».

К группе иконографических источников мы можем относить непосредственно сами иконы, если речь идёт о христианской вере, а также другие виды изображений, например, картины, фотографии, кино- и видеодокументы.

К группе фонетических источников мы можем отнести, например, аудиозаписи. Например, чтобы оценить

[17] Загребина И.В. Государственная религиоведческая экспертиза: теория и практика. М. : ИД «Юриспруденция», 2012. С. 41.
[18] Ярская В.Н. Методология конструирующей экспертизы: из опыта работы эксперта // Современное российское общество: власть экспертизы : межвуз. научн. сборник / Саратов : Изд-во Саратовского мед. ун-та, 2003. С. 8.
[19] Куприянова Е.А. Правовое обеспечение религиоведческой экспертизы в Российской Федерации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Выпуск 3 (23). 2012. С. 97.
[20] Аренова Л.К. Актуальные вопросы производства религиоведческой экспертизы // Вестник КарГУ. Караганда, 2012. № 4. С. 65–71.
[21] Там же.

качество проведения учебного богослужения, соответствие его церковным канонам и правилам, мы можем использовать аудиозапись.

К группе методов, которые могут применяться при проведении религиоведческой экспертизы, можно отнести анализ письменных источников, в том числе рукописных материалов. К проблемным особенностям практического применения данного метода в рамках религиоведческой экспертизы можно отнести такие аспекты, как проверка качества источника, композиционное строение источника, наличие или отсутствие целостности массива источников.

В рамках религиоведческой экспертизы может использоваться контент-анализ. Этот метод предназначен для изучения различного рода сообщений, которые создаются в разных сферах социальной коммуникации в форме текста. При этом сам текст может быть, как в письменном (печатном) варианте, так и располагаться на том или ином физическом носителе информации. Применение контент-анализа может быть направлено на изучение таких текстовых источников, как книги, газеты, песнопения, речи, выступления, в том числе религиозного характера. При проведении религиоведческой экспертизы для получения информации путём непосредственного изучения явления в его естественных условиях, например, того или иного религиозного обряда, может использоваться метод наблюдения. В некоторых случаях при необходимости и по возможности целесообразно применение метода включённого наблюдения. Стоит отметить, что в методологическом арсенале религиоведческой экспертизы возможно широкое и эффективное применение качественной методологии исследовательской деятельности. Одним из таких подходов является так называемой case study, то есть исследование случая. Данный метод представляет собой не только всестороннее, но и глубинное изучение единичного, отдельного и даже иногда уникального социального факта или явления, процесса. В практике религиоведческой экспертизы этот подход может быть особенно актуальным при рассмотрении, например, новых религиозных учений, а также таких форм религиозной деятельности, которые не имеют аналогов среди тех, которые уже существуют.

В тех случаях, когда при проведении религиоведческой экспертизы для нас имеет значение информация, которую мы можем получить непосредственно от людей, например, активных участников рассматриваемой религиозной организации, полезным может оказаться использование такого метода, как глубинное интервью.

Библиографический список:

1. Аренова, Л. К. Актуальные вопросы производства религиоведческой экспертизы / Л.К. Аренова // Вестник КарГУ. – Караганда, 2012. – № 4. – С. 65–71.

2. Астахова, Л. С. Судебная религиоведческая экспертиза – научный жанр вне научной аудитории: опыт метаэкспертизы [Электронный ресурс] / Л.С. Астахова // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. – 2015. – № 5. – С. 89–103. – URL : http://net.knigi-x.ru/24raznoe/212748-1-sudebnaya-religiovedcheskaya-ekspertiza-nauchniy-zhanr-vne-uchebnoy-auditoriiopit-metaekspertiz.php (Дата обращения: 25.08.2018).

3. Бенин, В. Л., Уразметов, Т. З. Теория и практика деятельности эксперта-религиоведа / В.Л. Бенин, Т.З. Уразметов // Образование и наука. – 2015. – № 6 (125). – С. 101–115.

4. Воронцов, А. В., Прилуцкий, А. М. Методологические проблемы религиоведческой экспертизы / А.В. Воронцов, А.М. Прилуцкий // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 13–18.

5. Герасименко, Ю. В., Ваврух, В. В. Религиоведческая экспертиза: проблемы и пути их решения // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 4 (55). – С. 11–13.

6. Загребина, И. В. Государственная религиоведческая экспертиза: теория и практика / И.В. Загребина. – М. : ИД «Юриспруденция», 2012. – 224 с.

7. Загребина, И. В. Религиоведческая экспертиза : учебник для бакалавриата и магистратуры / И.В. Загребина, А.В. Пчелинцев, Е.С. Элбакян. – М. : Изд-во «Юрайт», 2017. – 449 с.

8. Куприянова, Е. А. Правовое обеспечение религиоведческой экспертизы в Российской Федерации / Е.А. Куприянова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Выпуск 3 (23). – 2012. – С. 95–100.

9. Куприянова, Е. А. Правовое обеспечение религиоведческой экспертизы / Е.А. Куприянова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – № 2. – С. 191–198.

10. Леонтьев, Д. А., Иванченко, Г. В. Комплексная гуманитарная экспертиза : методология и смысл / Д.А. Леонтьев, Г.В. Иванченко. – М. : Смысл, 2008. – 133 с.

11. Петрова, К. Ю., Орлов, М. О. Религиоведческая экспертиза: типология, методология, проблемы / К.Ю. Петрова, М.О. Орлов // Аспирантский вестник Поволжья. – 2017. – № 3–4. – С. 70–73.

12. Томпсон, М. Философия религии / Мел Томпсон; Пер. с англ. – М. : Гранд : Фаир-пресс, 2001. – 382 с.

13. Шишкин, В.В. Религиоведческая экспертиза как средство противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – № 2 (27). – С. 72–74.

14. Элбакян, Е. С. Религиоведческая экспертиза в свете общенаучных принципов / Е.С. Элбакян // Новые вызовы свободе совести в современной России : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, Центральный дом журналиста, 26 июня 2012 г. Центр религиоведческих исслед. «Религиополис», Каф. социологии и упр. социальными процессами Акад. труда и социальных отношений / редкол.: Е.С. Элбакян (отв. ред.), С.И. Иваненко, М.Н. Ситников. – М. : Дерево жизни, 2012. – 164 с.

15. Ярская, В. Н. Методология конструирующей экспертизы: из опыта работы эксперта / В.Н. Ярская // Современное российское общество: власть экспертизы : межвуз. научн. сборник / Саратов : Изд-во Саратовского мед. ун-та, 2003. – С. 5–13.

© Крюков Д.О., 2019

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 159.99

Гайворонская Александра Александровна
кандидат психологических наук, доцент,
инспектор отдела исследования проблем технико-криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательский институт криминалистики),
Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета Российской Федерации
Адрес: Россия, 125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12
Тел.: 89107806536 Email: agajvoronskaya@yandex.ru

Gayvoronskaya Alexandra Alexandrovna
Candidate of psychological Sciences, associate Professor,
inspector of Department of research of problems of technical and criminalistic and expert support of investigation of crimes of management of research activity (research Institute of criminalistics) of Head Department of criminalistics (Criminalistics center) of Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 125080, Moscow, Vrubel str., 12
Tel.: 89107806536 Email: agajvoronskaya@yandex.ru

КРЕОЛИЗОВАННЫЕ ТЕКСТЫ В ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ[1]

Креолизованные тексты в экспертной деятельности об экстремизме изучаются как инструмент воздействия на групповое и индивидуальное сознание. Листовка, как пример креолизованного текста используется для манипуляции общественным сознанием. В основе этих действий лежит формирование мифа, создание впечатления, которое может достраиваться, упрощаться, обесцениваться. Применяются такие тексты в сфере массовой коммуникации, в медийном пространстве. Экспертная деятельность креолизованного текста подвергает комплексному анализу вербальные и невербальные языковые формы.

Ключевые слова: креолизованный текст, листовка, миф, массовая коммуникация, экспертная деятельность, экстремизм.

Gayvoronskaya, A. A. Creolized texts in expert activities on extremism. Creolized texts in expert activity on extremism are studied as an instrument of influence on group and individual consciousness. The leaflet, as an example of creolized text, is used to manipulate public consciousness. At the heart of these actions is the formation of a myth, the creation of an impression that can be completed, simplified, depreciated. Such texts are used in the sphere of mass communication, in the media space. The expert activity of the creolized text is subjected to a complex analysis of verbal and non-verbal language forms.

Keywords: creolized text, leaflet, myth, mass communication, expert activity, extremism.

Жизнедеятельность человека в современных социальных условиях сложна, динамична, вариативна и изменчива. В этих условиях к особо опасным преступлениям относят преступления экстремистского характера, т.к. эта деятельность связана с разрушением общечеловеческих ценностей, являясь по сути оправданием насилия. Экстремизм можно рассматривать как «противоправное использование слова и/или сопутствующих ему неязыковых знаков (изображений, жестов) в целях внедрения в сознание деструктивных идей и психологических установок».[2] Изучение словесных (вербальных) и невербальных (изображения, жесты, знаки и др.) форм, распознавание способов воздействия на индивидуальное и коллективное сознание является актуальной задачей практической психологии. При этом, на объяснении процессов понимания при осуществлении мыследеятельности (Г.П. Щедровицкий), анализе мыслительных процессов и понимания,

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Чувствительность к справедливости как детерминанта делинквентного и просоциального поведения», проект РФФИ № 17-06-00379-ОГН.
[2] Губаева Т.В. Судебная экспертиза по делам об экстремизме // Вестник института экономики, управления и права / Под общ. ред. док. Ахметяновой З.А. Казань : Изд-во «Таглимат» ИЭУП, 2006. 396 с. (Серия 2 «Право»; Вып. 7). С. 303–315.

рефлексивной деятельности (В.В. Знаков, Л.Н. Алексеева), значении направленности понимания смысла во взаимосвязи с действием (Ю.В. Громыко) и основывается экспертная деятельность в делах об экстремизме.[3]

В названии нашей работы был использован термин креолизованный текст. Впервые этот термин был предложен Ю.А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым для обозначения текстов «фактура которых состоит из двух негомогенных частей».[4] Креолизованный текст – это текст, в содержании которого, в его структуре, используются как вербальные, так и невербальные языковые формы. В основе невербального языка находится чувственное восприятие мира, мироощущение, знаковую систему невербального языка составляют образы. «Функционирование невербального языка обусловлено импульсами нашего подсознания, и отсутствие возможности подделать эти импульсы позволяет нам доверять этому языку больше, чем вербальному каналу общения».[5]

«Креолизованный текст предстает сложным текстовым образованием, в котором вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное воздействие на адресата».[6] Применяются такие тексты в сфере массовой коммуникации. Цель – это акцентирование внимания читающих на высказывании, содержащемся в тексте. Преимущества креолизованных текстов – компактность содержания, простота, доступность, наглядность. Креолизованные тексты могут быть разного формата – это и листовка, и плакат, и афиша и др. Креолизованные тексты по мнению исследователей Ю.Н. Эбзеевой и Н.М. Дугалич имеют следующие отличительные черты:

1) прагматический характер (направленность на результат);
2) когерентный характер (согласованный);
3) интенциональный характер (призыв, намерения);
4) ситуативный характер (описывающий отдельную ситуацию);
5) коммуникативный характер (связанный с передачей и восприятием информации);
6) интертекстуальный характер.[7]

Использование креолизованных текстов связано с созданием мифа (мифологичностью сознания). Социальные мифы отражают массовый тип мышления в основе которого лежит архетипическая память. Миф конструирует новую альтернативную реальность, правдоподобную иллюзию, которая может быть противоположна действительности, при это осуществляя перевод знаково-кодированного знания в реальные поступки.

Предмет исследования – листовка (агитационный материал), содержащая призыв к осуществлению экстремистской деятельности. Листовка как креализованный текст выступает средством вовлечения в экстремистскую деятельность, обеспечивая восприятие экстремистских ценностей и идей. Целевая аудитория (наиболее восприимчивая к идеологии экстремизма) – это, по мнению ученых, люди, обладающие такими личностными характеристиками как «низкая самооценка с постоянной, зачастую агрессивной готовностью к защите своего ущербного «Я»; переживающие социальную несправедливость со склонностью проецировать причины своих жизненных неудач на близкое окружение или общество в целом; обладающие потенциальной изолированностью и отчужденностью, не имеющие жизненной перспективы; обладающие сильной (как правило, не удовлетворенной) потребностью в присоединении или принадлежности к значимой группе».[8] Применение листовки связано с тем, что предназначена она для прочтения не конкретному человеку, а неопределенно-широкому кругу лиц, для большого количества людей, раздается или расклеивается в публичных местах, выставляется в постах в медийном интернет пространстве. Особенно распространены креолизованные тексты (листовки) в социальных сетях, таких как «Facebook», «Twitter», «ВКонтакте», «Одноклассники». Обычно листовка содержит текст и изображение (рисунок, фотографию). Листовки, содержащие призыв к осуществлению экстремистской деятельности можно подразделить на следующие виды (по целенаправленности): листовка – компромат, листовка – сообщение, листовка – обращение, листовка – объявление.

Листовка – компромат содержит негативную информацию о действиях конкретного человека или группы лиц, организации, властной структуры. Цель – дискредитация в глазах общественности, создание напряженности в обществе. Листовка – обращение содержит описание будущего действия (призыв), как часть деятельности, способствующей включению в экстремистскую деятельность. Цель – «раздувание шумихи», призыв к действиям (участие в митингах, протестных акциях). Листовка – сообщение как правило формирует миф, содержит информационный вирус, конфликтогенного характера. Цель – обеспечение экстремистских настроений. Листовка – объявление, также создает миф и содержит оповещение, ознакомление со взглядами, предложениями, акциями. Цель – информирование, возможно «вброс» информации, для создания общественного резонанса. Рассмотрим пример листовки – обращения, которая была выставлена на Фейсбуке и затем получила репост (распространение) 119 раз (Рисунок 1). Интерес именно к этой листовке был вызван тем, что листовка представляет собой совершенно обычное изображение текста на светло-коричневом фоне. Изначально первый просмотр листовки должен восприниматься нейтрально.

Креолизованный текст листовки содержит два предложения (одно повествовательное, другое вопросительное), организован как монолог. В структуре содержания листовки, объектом является лицо или группа лиц, которая занимается

[3] Макшанцева Л.В. Социально-психологические вопросы экспертизы учебной литературы // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2014. № 4. С. 106–113.
[4] Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М. : Высшая школа, 1990. С. 180–186.
[5] Бороздина Г.В. Психология делового общения. М. : Инфра-М, 2001. С. 133–134.
[6] Куренная А.В., Шустрова Е.В. Креолизованный текст и методики его описания // В кн.: Лингвокультурные типажи американских президентов : монография / Шустрова Е.В., Кузина Ю.В., Девяткова М.И., Куренная А.В. Екатеринбург : Изд-во: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), 2016. С. 15–83.
[7] Эбзеева Ю.Н., Дугалич Н.М. Методика анализа креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. № 1. С. 127–133.
[8] Кипкеева Л.У. О некоторых подходах к противодействию молодежному экстремизму // Вопросы политологии. 2016. № 4 (24). С. 100–105.

Рис. 1 Листовка – сообщение

руководством страны, связывается с отрицательными характеристиками и выступает в роли «жертвы».

В тексте представлены цифры (количественные показатели) полезных ископаемых (не совсем точные данные), добываемых Россией за год. Использование в тексте количественных показателей (6 раз) предназначено для придания большей достоверности в гиперболизированном сообщении. Часть слов выделена красным полужирным шрифтом, такие как «Россия», «руководить страной», «38 % россиян», «не хватает денег на еду, одежду». Слова, выделенные красным полужирным шрифтом, являются ключевыми и несут основную смысловую нагрузку. Использование красного цвета воспринимается в обыденном сознании как цвет тревоги и опасности. Вопрос содержит словосочетание «как можно», которое отражает смысловую интенцию «так нельзя».

Таким образом, экспертная деятельность относительно креолизованного текста подвергает комплексному анализу как вербальные, так и невербальные языковые формы. Интерпретация этой двойственности связана с пониманием процессов мышления. Креолизованные тесты за счет компактности, эмоциональности, простоты, наглядности и доступности используются для воздействия на групповое и индивидуальное сознание, так как вербальная и невербальная информация воспринимается по-разному.

Креолизованный текст листовки, находящийся в центре нашего внимания, построен с использованием конфликтогенов для создания провокации. Листовка, как креолизованный текст, является специальным инструментом для манипуляции общественным сознанием. В основе этих действий лежит формирование мифа, создание впечатления, которое может достраиваться, упрощаться, обесцениваться, при этом содержание мифа основывается на актуальной идее, злободневной теме которая существует в обществе, в сознании.

Библиографический список:

1. Аблин, М. В. Экстремизм и экстремистские материалы в юрислингвистике / М.В. Аблин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 36 (290). – С. 5–8.

2. Бороздина, Г. В. Психология делового общения /Г.В. Бороздина. – М. : Инфра-М, 2001. – 295 с.

3. Бринев, К. И. Судебная лингвистическая экспертиза по делам о религиозном экстремизме / К.И. Бринев // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 376. – С. 7–13.

4. Ворошилова, М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения / М.Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – 2006. – № 20. – С. 180–189.

5. Губаева, Т. В. Судебная экспертиза по делам об экстремизме / Т.В. Губаева // Вестник института экономики, управления и права / Под общ. ред. док. Ахметяновой З.А. – Казань : Изд-во «Таглимат» ИЭУП, 2006. – 396 с. (Серия 2 «Право»; Вып. 7). – С. 303–315.

5. Давыдов, В. О. К вопросу о криминалистически значимых признаках вербовочной деятельности, осуществляемой членами транснациональных экстремистских формирований с использованием информационно-коммуникационных технологий / В.О. Давыдов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. –2016. – № 4–2. – С. 92–99.

6. Кипкеева, Л. У. О некоторых подходах к противодействию молодежному экстремизму / Л.У. Кипкеева // Вопросы политологии. – 2016. – № 4 (24). – С. 100–105.

7. Куренная, А. В., Шустрова, Е. В. Креолизованный текст и методики его описания / А.В. Куренная, Е.В. Шустрова // В кн.: Лингвокультурные типажи американских президентов : монография / Шустрова Е.В., Кузина Ю.В., Девяткова М.И., Куренная А.В. – Екатеринбург : Изд-во: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург) 2016. – С. 15–83.

8. Макшанцева, Л. В. Социально-психологические вопросы экспертизы учебной литературы / Л.В. Макшанцева // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2014. – № 4. – С. 106–113.

9. Олейник, И. В., Соснин, В. А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию / И.В. Олейник, В.А. Соснин. – М. : Генезис, 2005 – 79 с.

10. Подкатилина, М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : теоретические и методические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Подкатилина Мария Леонидовна. – М., 2013. – 222 с.

11. Сорокин, Ю. А., Тарасов, Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Высшая школа, 1990. – С. 180–186.

12. Филиппова, А. В. Функционирование креолизованного текста в политическом дискурсе / А.В. Филиппова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – № 1. – С. 144–147.

13. Эбзеева, Ю. Н., Дугалич, Н. М. Методика анализа креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках / Ю.Н. Эбзеева, Н.М. Дугалич // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2018. –№ 1. – С. 127–133.

© Гайворонская А.А., 2019

ПРАВДА И ЗАКОН №2(8)/2019

УДК 37.035.6

Мишенин Виктор Александрович
доцент, старший преподаватель Факультета военного обучения, Санкт-Петербургский государственный университет
Адрес: Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. д. 7–9
Тел.: 89219224850 Email: vista313@mail.ru

Mishenin Viktor Alexandrovich
Assistant professor, Senior Lecturer at the Faculty of Military Education, St. Petersburg State University
Address: Russia, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7–9
Tel.: 89219224850 Email: vista313@mail.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ТРАДИЦИЯХ ВЕДОМСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

В статье обосновываются важность и актуальность духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи, рассматриваются его основные формы, вносятся предложения для повышения эффективности проводимых мероприятий в сфере патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: патриот, патриотизм, гражданин, образование, воспитание, обучающиеся, формы воспитания.

Mishenin, V. A. Spiritual, moral and patriotic education of youth in the traditions of departmental education of Russia. The article substantiates the importance and relevance of the spiritual, moral and patriotic education of young people, examines its main forms, and makes suggestions to improve the effectiveness of ongoing activities in the field of patriotic education of young people.

Keywords: patriot, patriotism, citizen, education, education, students, forms of education.

Вопросы духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи не новы для обсуждения. Его аспекты нашли свое отражение как в научных трудах отечественных исследователей в области социальной философии, истории, социологии, педагогики, так и в произведениях искусства, творчестве русских писателей.

Большой вклад в развитие теории патриотизма внесли русские мыслители XVIII – начала XX вв. Так, идеи формирования патриотического самосознания личности раскрыты в трудах А.Н. Радищева (1749–1802), который указывал на нравственно-очищающее влияние патриотизма на личность, на выработку чувства человеческого благородства, совести, мужества и самопожертвования, если этого требуют интересы Родины.[1] Русский литературный критик, публицист В.Г. Белинский (1811–1848) указывал на то, что патриотизм содержит в себе общечеловеческие ценности и идеалы, делает личность членом общечеловеческого сообщества. Любить свою родину, – подчеркивал он, – значит «пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому».[2]

Основоположник научной педагогики в России К.Д. Ушинский (1823–1871) рассматривал патриотизм не только как важную задачу воспитания, но и его могучее педагогическое средство. Как нет человека без самолюбия, – писал он, – так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями.[3] Русский философ, писатель и публицист И.А. Ильин (1883–1954) в чувстве патриотизма отмечал, прежде всего, духовность человека, подчеркивал, что воспитание здоровой, духовно-зрелой личности является центральной педагогической задачей.[4]

Сплочение народа вокруг патриотической и национальной идеи на разных этапах исторического развития России позволяло побеждать внешнего и внутреннего врага, преодолевать кризисные явления развития общества, добиваться значительных побед и успехов при решении задач модернизации экономики страны.Вопросы духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи спустя годы не утратили свою актуальность. И в наши дни патриотизм возведён на уровень национальной идеи, консолидирующей общество.

На уровне первых лиц государства подчеркнуто, что в основе новой идеологии, без которой невозможно прогрессивное развитие страны, должен лежать патриотизм.[5] Выступая на встрече Клуба лидеров в феврале 2016 г.[6] Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея».[7] С точки зрения вопросов обеспечения национальной

[1] Кондратьев Ю. В. Патриотическое воспитание в свете идей А.Н. Радищева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4. С. 85.
[2] Кондрашова Е.Н. Эволюция педагогических идей воспитания патриотизма в жизни нашей страны // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 3. С. 138.
[3] Харламов И.Ф. Педагогика : учебное пособие. М. : Гардарики, 1999. С. 207.
[4] Ильин И.А. О сущности правосознания. М. : Рарогъ, 1993. 235 с.
[5] Нардина О.В. Общегосударственная антитеррористическая стратегия: культурно-мировоззренческие меры противодействия терроризму // Культура: управление, экономика, право. 2007. № 1. С. 32–36.
[6] Латухина, К. Советы лидерам. Владимир Путин поддержал инициативы бизнеса и назвал патриотизм национальной идеей // Российская газета. 2016. № 22 (6890). 3 февраля.
[7] Федотова Ю.Г. Участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства // Lex russica (Русский закон). 2017. № 7. С. 75.

безопасности России важность и актуальность духовно-нравственного и, прежде всего, патриотического воспитания, по нашему мнению, очень весомо сформулирована экспертом по проблемам криминологии, терроризма и национальной безопасности В.В. Красинским, который, рассматривая современные угрозы государственному суверенитету, отнес «длительное отсутствие программ государственного патриотического воспитания»[8] к числу угрозообразующих факторов. В научных трудах также отмечается важность работы по патриотическому воспитанию граждан на фоне решения задач активного противодействия идеологической агрессии, развернутой против нашей страны ведущими державами современного мира.[9] Таким образом, в настоящее время патриотизм необходимо рассматривать не только как вектор духовно-нравственного воспитания и развития молодежи, но и как консолидирующую основу общества, важнейшее направление государственной политики, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности страны.

Как известно, «патриотическое чувство и гражданские ориентиры не возникают сами по себе. Это результат длительного целенаправленного воспитательного воздействия на человека, начиная с самого раннего возраста».[10] «Формирование патриотизма представляет собой целостную структуру последовательно связанных звеньев, отражающих этапы социализации ребенка, подростка, молодого человека: родной дом, двор, улица - город, регион, малая родина – страна в целом».[11] Важную роль в этом процессе играют такие социальные институты, как семья, образовательные учреждения и государство. В этой цепочке социальных институтов выделим образовательные учреждения и остановимся на основных формах духовно-нравственного и патриотического воспитания обучающихся образовательных организаций высшего образования.

Как известно, процесс обучения, о каком бы типе образовательной организации мы не говорили, неразрывно связан с воспитанием обучающихся. Данный тезис находит свое подтверждение в нормах Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Так, определяя в положениях статьи 2 понятие образования, Закон устанавливает, что это «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».[12] Указанный Федеральный закон, являясь для нас одним из важнейших руководящих документов, закрепляет и понятие воспитания как деятельности, направленной на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры является одним из основных принципов государственной политики, проводимой в сфере образования.

Реализация задач воспитания обучающихся в вузе возлагается на педагогических работников и находит свое отражение в организуемых и проводимых ими мероприятиях воспитательной работы. Раскрывая ведомственный аспект правового регулирования работы по воспитанию обучающихся, отметим, что применительно к действующей системе подготовки офицеров запаса Вооруженных Сил РФ в настоящее время руководящими документами в сфере воспитания обучающихся являются ведомственные приказы:

– приказ Министра обороны РФ от 12 октября 2016 г. № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации». Данным приказом командирам и начальникам всех степеней в работе со всеми категориями военнослужащих ставится задача поддержания требуемого уровня морально-психологического состояния военнослужащих, формирования государственно-патриотического сознания, системы воинских корпоративных ценностей и традиций;

– Приказ Министра обороны РФ № 666, Министерства образования и науки РФ от 10 июля 2009 г. № 249 «Об организации деятельности учебных военных центров, факультетов военного обучения и военных кафедр при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования»,[13] определяющий содержание, организацию и основные задачи воспитательной работы на военной кафедре. Также задачи в сфере воспитания военнослужащих отражены в требованиях директивы Командующего войсками Западного военного округа о совершенствовании военно-политической работы в войсках Западного военного округа в 2019 учебном году.

Воспитательная работа на военной кафедре в соответствии с п. 22 Инструкции по организации образовательной деятельности учебных военных центров, факультетов военного обучения и военных кафедр (приложение № 3

[8] Красинский В.В. Защита государственного суверенитета : монография. М. : Норма, ИНФРА-М, 2017. С. 111.

[87] Рязанцев В.Д. Гражданский патриотизм – духовно-нравственная основа военного духа, силы и мощи армии и флота современной России // Вестник Военного университета. 2010 № 2. С. 16.

[88] Филиппов В.М., Пузанова Ж.В. Патриотизм как национальная идея в контексте духовно-нравственного развития современной молодежи [Электронный-ресурс] // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 12. URL : http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2016/12/sociology/filippov-puzanova.pdf (Дата обращения 20.05.2019).

[89] Минаков В.А. Место патриотизма в российской национальной идее : социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Минаков Василий Александрович. Барнаул, 2009. 18 с.

[12] Об образовании в Российской Федерации : [Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция)] [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

[13] Об организации деятельности учебных военных центров, факультетов военного обучения и военных кафедр при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования : [Приказ Министра обороны РФ № 666, Минобрнауки РФ № 249 от 10.07.2009 (вместе с «Общими требованиями к содержанию и организации военной подготовки граждан Российской Федерации в учебных военных центрах, на факультетах военного обучения и военных кафедрах», «Порядком проведения отбора граждан Российской Федерации для прохождения военной подготовки в учебных военных центрах, на факультетах военного обучения и военных кафедрах», «Инструкцией по организации образовательной деятельности учебных военных центров, факультетов военного обучения и военных кафедр», «Порядком замещения должностей работников учебных военных центров, факультетов военного обучения и военных кафедр», «Порядком контроля организации деятельности учебных военных центров, факультетов военного обучения, военных кафедр и проведения военной подготовки граждан комиссиями Министерства обороны Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.09.2009 № 14677)] [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91624/.

к Приказу Министра обороны РФ 2009 г. № 666) является составной частью воспитательной работы образовательного учреждения, которая планируется, организуется и проводится под руководством начальника кафедры в соответствии с требованиями общевоинских уставов Вооруженных Сил РФ, приказов и директив Министра обороны РФ, регламентирующих ее содержание, рекомендаций начальника Главного военно-политического управления ВС РФ.

Преподавательский состав военной кафедры обеспечивает решение воспитательных задач личной примерностью в ходе образовательного процесса и повседневной деятельности, высокой дисциплинированностью и требовательностью к себе и гражданам, привитием им в ходе решения учебных задач практических навыков воспитательной работы с будущими подчиненными, а также участием в проведении мероприятий воспитательного характера.

Основными задачами воспитательной работы, проводимой на военной кафедре, являются формирование и развитие у граждан: – государственно-патриотического сознания, верности России, конституционному долгу, гордости за принадлежность к Вооруженным Силам и их офицерскому корпусу; – дисциплинированности и исполнительности, чувства воинского долга, офицерской чести и достоинства; – профессионально важных качеств, необходимых обучающимся как будущим офицерам и военным специалистам, навыков проведения воспитательной работы с личным составом; – трудолюбия, добросовестного отношения к учебе и стремления в совершенстве овладеть избранной военно-учетной специальностью; – общей культуры и высоких морально-нравственных качеств. Выполнение данных задач предполагает достижение целей духовно-нравственного и патриотического воспитания выпускников военной кафедры.

Исходя из перечисленных задач, формы нравственно-патриотического воспитания обучающихся образовательных организаций высшего образования, в нашем случае – граждан, допущенных к военной подготовке, напрямую связаны с проводимыми мероприятиями воспитательной работы, представляющими собой комплекс: информационно-пропагандистских, индивидуально-психологических, правовых, социально-экономических, морально-этических, культурно-досуговых, спортивно-массовых и иных мероприятий, осуществляемых субъектами воспитательной деятельности и направленных на формирование у личного состава необходимых морально-боевых качеств.

Общая типологизация форм духовно-нравственного и патриотического воспитания в вузе может быть рассмотрена в зависимости от мероприятий, осуществляемых в ходе учебного процесса и мероприятий, проводимых в вузе в ходе внеучебной работы (массовые, групповые и индивидуальные), а также в зависимости от применяемых методов: например, метода убеждения, метода положительного примера и других.

В ходе учебной деятельности задачи духовно-нравственного и патриотического воспитания реализуются в процессе изучения дисциплин, предусмотренных Федеральными государственными образовательными стандартами. Качеству проводимой работы по воспитанию обучающихся будет способствовать деятельность преподавательского состава, направленная на подготовку новых учебников и учебных пособий, обновление содержания программ учебных дисциплин путем включения в них культурно-исторического, духовно-нравственного, политико-правового компонентов, применение современных педагогических технологий, позволяющих развивать позитивные качества личности, формировать гражданскую позицию обучающихся, более широкое использование активных форм обучения. В качестве примера форм мероприятий по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи в ходе внеучебной деятельности могут быть приведены следующие мероприятия воспитательной работы, проводимые на военной кафедре с гражданами, допущенными к военной подготовке: – встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, тружениками тыла, жителями блокадного Ленинграда, ветеранами военной службы и участниками боевых действий; – организация посещений музеев, выставок, мест Боевой славы; – организация бесед и проведение мероприятий, объединенных тематикой «Дни воинской славы и памятные даты России»; – проведение конкурса плакатов, посвященного памятной дате России – Дню Неизвестного солдата; – участие в мероприятиях, проводимых Советом ветеранов войны, труда и военной службы образовательной организации; – участие в организации и проведении Торжественных мероприятий, посвященных празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войны; – встречи с выпускниками военной кафедры разных лет, посвятивших себя службе в Вооруженных Силах страны; – встречи с представителями командований и должностными лицами воинских частей военных округов; – выпуск стенной печати и информационных бюллетеней в целях информирования обучающихся о жизни и деятельности военной кафедры, проводимых мероприятиях патриотического воспитания; – проведение конкурса на лучшего специалиста по военно-учетной специальности; – проведение торжественных мероприятий по приведению к Военной присяге обучающихся, направленных на учебный сбор; – изучение истории создания и боевого пути войсковых частей Министерства обороны РФ, на базе которых проводится учебный сбор студентов, допущенных к военной подготовке; – торжественное вручение офицерских погон студентам военной кафедры, успешно завершившим военную подготовку; – участие в мероприятиях военно-патриотической направленности, проводимых в окружном Доме офицеров и Музее истории Западного военного округа, воинскими частями и организациями Министерства обороны РФ; – подготовка номеров художественной самодеятельности на военно-патриотическую тематику и совместные выступления с Ансамблем песни и пляски Западного военного округа; – привлечение обучающихся к проведению мероприятий военно-патриотической работы со школьниками.

Данные формы духовно-нравственного и патриотического воспитания обучающихся являются традиционными. Представляется, что в том или ином виде перечисленные формы воспитания обучающихся применяются во многих вузах, преподавательским составом накоплен значительный опыт их организации и проведения. Однако время не стоит на месте, расширяются возможности информационного обмена, доступа к информации, растут возможности и совершенствуются технологии использования средств обучения и воспитания. Учитывая это, возникает необходимость модернизации, обновления перечисленных традиционных форм духовно-нравственного и патриотического воспитания.

Примером такого подхода является использование в ходе мероприятий военно-патриотической направленности современных цифровых интерактивных технологий, с помощью которых обучающиеся не

только получают возможность подробнее узнать об историческом событии, но и ощутить себя участником этих событий. Так, военной кафедрой, совместно с участниками Межрегионального молодежного общественного движения содействия развитию человеческого потенциала ММОД «Поколение Зет», в преддверии Дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады с использованием технологии виртуальной реальности была проведена интерактивная беседа «Дорога жизни» блокадного Ленинграда».

В качестве другого примера может быть приведена организация и совместное проведение с представителями воинских частей ЗВО круглого стола «Стратегическое учение «Запад-2017» в зеркале зарубежных СМИ». На данном мероприятии обучающиеся на основе проведенного анализа зарубежных СМИ смогли не только представить свое мнение по вопросам воздействия на сознание населения зарубежных стран средств пропаганды иностранных государств, связанным с угрозой вторжения России на их территорию, но и выслушать мнение военных экспертов и аналитиков, приглашенных на данное мероприятие. Помимо обсуждаемых вопросов круглого стола интерес участников вызвали подготовленные обучающимися информационные бюллетени и видеоролики, отражающие пропагандистские материалы зарубежных СМИ. Еще один пример неформального подхода к проведению мероприятий нравственно-патриотического воспитания, связан с привлечением к проведению совместных мероприятий молодежных организаций города патриотической направленности. Так, в ноябре 2018 г. на базе военной кафедры был проведен дискуссионный семинар «Патриотическое воспитание молодежи сквозь призму преемственности поколений». Помимо представителей администрации города по работе с молодежью, ветеранов комсомола, на мероприятие были приглашены представители молодежных организаций и объединений, представившие на обсуждение участников мероприятия свои взгляды на вопросы идеологической борьбы за молодежное сознание, роли общественных организаций в воспитании подрастающего поколения, значении патриотического воспитания молодежи на современном этапе.

Проведенные мероприятия представляли интерес для обучающихся, были предметом их обсуждения, в том числе с целью установления обратной связи, способствовали реализации не только задач духовно-нравственного и патриотического воспитания, но и военной подготовки студентов кафедры в целом.

Нравственно-патриотическое воспитание в современных условиях не должно рассматриваться как система шаблонных мероприятий воздействия на личность. Это делает проводимые мероприятия малоэффективными, безынтересными для обучающихся, может привести к формальному патриотизму и гражданственности. Применение современных форм работы, реализация предложенных направлений деятельности педагогических работников призваны способствовать повышению качества проводимой работы по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи.

Библиографический список:

1. Азарова, А. В. К вопросу об истории развития идеологии патриотизма в России / А.В. Азарова // Вестник Военного университета. – 2010. – № 3. – С. 21–25.

2. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. – М. : Рарогъ, 1993. – 235 с.

3. Кондратьев, Ю. В. Патриотическое воспитание в свете идей А.Н. Радищева / Ю.В. Кондратьев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4. – С. 85–87.

4. Кондрашова, Е. Н. Эволюция педагогических идей воспитания патриотизма в жизни нашей страны / Е.Н. Кондрашова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3. – С. 134–144.

5. Красинский, В. В. Защита государственного суверенитета : монография / В.В. Красинский. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2017. – 608 с.

6. Латухина, К. Советы лидерам. Владимир Путин поддержал инициативы бизнеса и назвал патриотизм национальной идеей / К. Латухина // Российская газета. – 2016. – № 22 (6890). – 3 февраля.

7. Минаков, В. А. Место патриотизма в российской национальной идее : социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Минаков Василий Александрович. – Барнаул, 2009. – 18 с.

8. Нардина, О. В. Общегосударственная антитеррористическая стратегия: культурно-мировоззренческие меры противодействия терроризму / О.В. Нардина // Культура: управление, экономика, право. – 2007. – № 1. – С. 32–36.

9. Рязанцев, В. Д. Гражданский патриотизм – духовно-нравственная основа военного духа, силы и мощи армии и флота современной России / В.Д. Рязанцев // Вестник Военного университета. – 2010. – № 2. – С. 16–20.

10. Станкевич, А. Р. Система нравственных принципов и категорий в работах И.А. Ильина / А.Р. Станкевич // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 6. – С. 16–21.

11. Федотова, Ю. Г. Участие граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства / Ю.Г. Федотова // Lex russica (Русский закон). – 2017. – № 7. – С. 75–89.

12. Федотова, Ю. Г. Электронная демократия как средство обеспечения информационной безопасности государства / Ю.Г. Федотова // Информационное право. – 2016. – № 3. – С. 17–24.

13. Федченко, Г. Н. Основы организации воспитательной работы на факультете военного обучения ФГБОУ ВПО «КНИТУ» / Г.Н. Федченко // Вестник Казанского технологического университета. – № 10(17). – 2014. – С. 327–330.

14. Филиппов, В. М., Пузанова, Ж. В. Патриотизм как национальная идея в контексте духовно-нравственного развития современной молодежи [Электронный-ресурс] / В.М. Филиппов, Ж.В. Пузанова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 12. – URL : http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2016/12/sociology/filippov-puzanova.pdf (Дата обращения 20.05.2019).

15. Харламов, И. Ф. Педагогика : учебное пособие / И.Ф. Харламов. – М. : Гардарики, 1999. – 520 с.

© Мишенин В.А., 2019

ПРАВДА И ЗАКОН №2(8)/2019

ИЗ ИСТОРИИ СЛЕДСТВИЯ

УДК 347.934 : 82–94

Круглов Анатолий Павлович
ветеран следственных органов
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. Р. Мойки, 96
Тел.: 89213204486 Email: rio@sksрba.ru

Kruglov Anatoly Pavlovich
Veteran of the investigating authorities
Russia, 190000, St. Petersburg, R. Moika emb., 96
Tel.: 89213204486 Email: rio@sksрba.ru

ВОСПОМИНАНИЯ. В ПАМЯТИ ОСТАЛОСЬ НАВСЕГДА…

Посвящаю свои воспоминания
тому периоду работы в органах прокуратуры,
когда следствие являлось одной из важнейших ее функций
и придавало особый авторитет прокуратуре
в осуществлении высшего надзора за законностью
в государстве

ЧАСТЬ II. О РАЗНОМ

В цикле статей представлены воспоминания ветерана следственных органов Анатолия Павловича Круглова,[1] в которых автор, являясь высококвалифицированным специалистом в вопросах организации надзора за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью, в области межнациональных отношений, кадровой политики, организации работы с кадрами, обращаясь к молодым следователям, решившим посвятить свою жизнь делу борьбы с преступностью и укреплению законности, делится богатым профессиональным и личным опытом и дает практические рекомендации как по организации работы так и по формированию личности будущих следователей.

Ключевые слова: следователь, следствие, следственные действия, прокуратура, Следственный комитет, осуществление высшего надзора за законностью, борьба с преступностью, укрепление законности, доказательства, свидетельские показания, опыт, авторитет, воспоминания, мемуары, наставник, формирование личности следователя.

Kruglov, A. P. Memory lane. Remained in the memory forever… Part II. On different. The series of articles presents the memories of the veteran investigative authorities Anatoly Pavlovich Kruglov, in which the author, being a highly qualified specialist in the organization of supervision of the investigation, inquiry and operational investigative activities in the field of interethnic relations, personnel policy, organization of work with personnel, addressing the young investigators who decided to devote his life to the fight against crime and strengthening the rule of law, shares a wealth of professional and personal experience and gives practical advice on the organization of work and the formation of the personality of future investigators.

Keywords: investigator, investigation, investigative actions, Prosecutor's office, Investigative Committee, implementation of the highest supervision of legality, fight against crime, strengthening of legality, proofs, testimony, experience, authority, memoirs, mentor, formation of the investigator's personality.

---

[1] Родился 31.08.1937 г., в рабочей семье. В 1960 г. окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. Свыше 30 лет работал в органах прокуратуры Ленинграда, Санкт-Петербурга, занимал должности следователя, заместителя прокурора района, начальника отдела прокуратуры города. Старший советник юстиции. В период с 1977 по 1979 и с 1981 по 1984 гг. возглавлял кадровую службу высшего учебного заведения Минздрава РСФСР – Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института, совмещая административную с научно-педагогической работой в качестве преподавателя курса Трудового права. В 1979–1981 гг. работал народным судьей Фрунзенского района Ленинграда по рассмотрению уголовных дел. Активно участвовал в общественной жизни трудовых коллективов. Является высококвалифицированным специалистом в вопросах организации надзора за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью, межнациональных отношений, кадровой политики, организации работы с кадрами. С 2000 по 2015 г. возглавлял Санкт-Петербургское отделение Межрегиональной «Объединенной общественной приемной». Награжден: Знаком отличия «За верность закону» I степени Генеральной прокуратуры РФ, Знаком отличия «За службу закону» Следственного комитета Российской Федерации, медалью «Ветеран труда РСФСР», «Ветеран труда РФ», «Ветеран прокуратуры», Благодарностью Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

Нынешние следователи, которые приходятся мне внуками, немало удивятся, узнав, что в 1960-м году при поступлении на работу в прокуратуру мне, как стажеру следователя, был установлен оклад 75 рублей. По результатам первой аттестации (в июне 1961 г. Генеральным прокурором СССР Р.А. Руденко мне был присвоен первый классный чин юриста 3 класса), мне был установлен оклад 105 рублей. Он был ниже, чем оклад рядового инженера на производстве. Прокурорским работникам зарплата повышалась на 5–10 рублей по итогам пятилеток. В те годы прокурорские работники еще не пользовались правом бесплатного проезда на общественном транспорте, и бухгалтерия прокуратуры города оплачивала следователям представленные для оплаты проездные билеты, наклеенные на листы бумаги. Хотя проезд в трамвае стоил 3 коп., троллейбусе – 4 коп., автобусе – 5 коп., но при тех зарплатах расходы были ощутимые. Ведь своего транспорта в районных прокуратурах не было и следователям приходилось много пользоваться городским транспортом, ездить, как тогда говорили, в одном вагоне в два конца.

Но на такие мелочи будней мы не обращали внимания. В то время в прокуратуре работали еще участники Великой Отечественной войны, сотрудники, пережившие ужасы блокады Ленинграда, дети войны и блокады, пережившие и голод, и лишения, то есть поколение, опаленное войной, и привыкшее к любым невзгодам и трудностям.

Случайные люди в прокуратуре долго не задерживались. Оставались только самые преданные идее, верные долгу борьбы с преступностью, для которых главными жизненными принципами были «прежде думай о Родине, потом о себе» и «жила бы страна родная и нету других забот». Поэтому о низких зарплатах не думали. Тогда мне казалось, что все окружающие меня люди жили одинаково скромно, но зато были уверены в завтрашнем дне. В то время (особенно в 60-е годы) меня нисколько не удивляло, если видел у прокурора отдела на пиджаке изношенный до волокон обшлаг рукава, или у следователя, пришедшего на работу в форменной одежде, плетеные сандалии на ногах.

В начале 80-х годов меня поразило то, что мой товарищ по работе и сосед по дому Аркадий Семенович Луховицкий, старший советник юстиции, в годы блокады Ленинграда работавший следователем на военном положении, за свой многолетний труд получил пенсию 97 рублей. Она не достигала даже средней по стране 120 рублей, не говоря уже о повышенной пенсии 132 рубля.

Вспоминается, как в 1996 г. ко мне в отдел кадров пришел попрощаться следователь по особо важным делам, старший советник юстиции, Владимир Александрович Носов. Я обратил внимание на его замедленную походку и усталый вид. Поговорили по душам, так как знали друг друга больше тридцати лет, и отношения поддерживали самые доброжелательные. На мое предложение поработать еще, подготовить себе замену из молодых следователей, он ответил, что больше не может, сдает сердце и ему уже трудно приезжать на работу. При оформлении окончательного расчета выяснилось, что за долгие годы работы у Владимира Александровича остались не использованными семь ежегодных трудовых отпусков. Он всего себя отдавал расследованию объемных хозяйственных дел. Не считался с личным временем, забывал о положенных трудовых отпусках, душой болел за судьбу каждого расследованного дела. Выйдя на пенсию, он, наконец-то, собрался навестить своих родственников, проживавших в Смоленской области, и там скоропостижно умер от сердечной недостаточности.

В таких случаях всегда осуждаешь себя за то, что был недостаточно внимательным и участливым к своим товарищам и единомышленникам. Также и я очень сожалею, что больше уже не будет таких встреч ни с Володей Носовым, ни со многими другими товарищами, которые оставили свой след в моей отнюдь не безоблачной жизни.

Кстати, когда я через год подал рапорт прокурору города Владимиру Ивановичу Еременко об увольнении со службы по выслуге лет (в 1997 г. мне исполнилось 60 лет), прокурор отдела, готовившая приказ об увольнении, сообщила мне, что за годы работы следователем мною не были использованы четыре отпуска. Я знал, что не каждый год удавалось отдыхать, но не особенно об этом переживал, считал, что работа для меня прежде всего, и душа болела за каждое дело.

К вопросу подбора следственных кадров. Вспоминаю такой случай: весной 1961 г., еще будучи стажером, по какому-то делу я был вызван к начальнику Следственного отдела Матвееву Владимиру Андреевичу. Постучав в дверь кабинета, я вошел. Владимир Андреевич в это время разговаривал по телефону. Увидев меня, кивком головы показал, что бы я сел. Я присел на стул поближе к двери и услышал продолжение разговора. Владимир Андреевич строгим голосом отчитывал кого-то из прокуроров района: «Ты кого мне прислал в старшие следователи, он еще и десяти лет не отработал в районе». Тогда мне было 23 года. Десять лет казались вечностью. Про себя подумал: «Ну, мне это не грозит», в смысле нечего и мечтать о старшем следователе. Но судьба повернулась ко мне иначе. Через три года, после успешного раскрытия убийства Варакиной в Кировском районе и командировки в следственную бригаду прокуратуры РСФСР, я в мае 1964 г. был переведен в штат Следственного отдела прокуратуры города в спецгруппу по расследованию убийств на должность старшего следователя. В своих воспоминаниях, опубликованных в сборнике «На страже закона и правопорядка» за 2015 г., я поделился некоторыми делами, которые пришлось расследовать в тот период.

Первое трудное дело

Подумав, решил, что, возможно, читателю будет интересно узнать, каким же было первое сложное для меня уголовное дело, расследованное в начале моей следственной работы, что сохранилось в памяти, в деталях, на долгие полвека.

25 марта 1963 года прокурором района Игорем Борисовичем Горским по заявлению родственников пропавшей было возбуждено уголовное дело об исчезновении Варакиной Валентины Ивановны, 32-х лет, рабочей завода им. Жданова. В заявлении отмечалось, что 16 января того же года около 12-ти часов дня она ушла в магазин покупать ребенку шаровары и больше домой не вернулась. В тот же день и два последующих дня ее муж Варакин Юрий Михайлович, 27 лет, грузчик того же завода им. Жданова, предпринимал активные поиски жены. Разыскивал ее у родственников и знакомых, интересовался, не быта ли она у них и объяснял при этом, что утром 16 января жена ушла в магазин и с тех пор домой не возвращалась. Через день, 18 января, Варакин обратился с заявлением об исчезновении жены в районный отдел милиции и просил оказать содействие в ее розыске. Родителям жены он отправил письмо в Псковскую область, в котором упрекал их за то, что скрывают его Валентину у себя и играют с ним в прятки.

На первоначальном этапе производство оперативно-розыскных мероприятий было поручено органу дознания – сотрудникам Кировского районного отдела милиции, которые проверили все связи Варакиной, возможные места ее нахождения, медицинские стационары, морги, места временного содержания задержанных и содержащихся под стражей лиц. Произвели обходы чердаков и подвалов в доме по проспекту Стачек, в котором проживала семья Варакиных, и в соседних домах. Объявленный местный розыск результата не дал, поэтому быт объявлен всесоюзный розыск Варакиной.

По возбужденному уголовному делу мною уже были допрошены близкие родственники Варакина и его жены, их общие знакомые в быту и по работе, поскольку Варакины работали на одном предприятии. Были получены все характеризующие их личности материалы – производственные и бытовые характеристики, сведения о задержаниях и судимостях, данные о диспансерных учетах. Все собранные материалы свидетельствовали о том, что версия исчезновения Варакиной после ухода в магазин за шароварами ребенку выглядела неправдоподобной, надуманной.

Наступил решающий этап в расследовании дела, а именно при отсутствии трупа произвести внезапный обыск у Варакина дома. После чего, используя оперативные возможности, задержать его в качестве подозреваемого в убийстве на трое суток, поместив в камеру предварительного заключения райотдела милиции и, используя имеющиеся в деле косвенные доказательства, обстоятельно допросить и получить от него признание в убийстве жены.

Но в этот период следователю крупно повезло. 18 мая 1963 г. житель Кировского жилгородка Вавилов, охотившийся на вальдшнепов в районе Турухтанных островов (в полутора километрах от дома 140 по пр. Стачек, в прибрежной полосе Финского залива) обратил внимание на стаю ворон, круживших над кустарником в одном месте, которые то опускались на ветки, то взлетали. Охотника заинтересовало, почему птицы встревожены и не покидают это место. Преодолевая заболоченные участки, Вавилов приблизился к кустарнику и обнаружил наполовину погруженный в воду разложившийся труп женщины в зимней одежде и валенках.

По одежде и предметам туалета – броши, сережкам, заколкам и наручным часам «Чайка» труп был опознан родственниками Варакиной. Опознать ее по чертам внешности не представлялось возможным, так как лицо трупа было обезображено до неузнаваемости. Фактически лицевая часть головы отсутствовала. Она быта полностью сколота топором и находилась внутри черепной коробки. Кроме того, нахождение трупа более четырех месяцев в болоте, где он подвергался естественному влиянию атмосферных осадков и разности температур, способствовало его разложению и гниению, что значительно затруднило судебно-медицинское исследование.

19 мая по месту жительства Варакина, не ожидавшего такого поворота событий, был произведен обыск, в ходе которого были обнаружены и изъяты его полупальто, зимняя шапка-ушанка и спрятанный под кроватью плотницкий топор, на которых впоследствии биологической экспертизой были обнаружены следы человеческой крови.

В тот же день Варакин быт задержан в качестве подозреваемого. На допросе он упорно отрицал свою причастность к убийству жены. Однако в результате правильно построенной тактике допроса с последовательным предъявлением ему улик – вещественных доказательств и собранных к тому времени косвенных доказательств – показаний его родственников и знакомых, в совокупности допускавших его причастность к исчезновению жены, Варакин вынужден был признать факт убийства им жены.

Однако мотив, толкнувший его на преступление, он длительное время скрывал. Вначале Варакин заявил, что убийство совершил на почве ревности, затем якобы из-за половой распущенности жены и своей неполноценности и, наконец, заявил об убийстве жены в результате возникшего после ссоры сильного душевного волнения.

После того как Варакин был переведен из КПЗ Кировского райотдела в Следственный изолятор, он под влиянием сокамерников изменил свои показания и отказался от прежних, заявив, что жену не убивал. Однако за те три дня, что он содержался в КПЗ, следователь сумел выехать с ним на место преступления, где он показал маршрут следования и место убийства жены (не зная его, невозможно было бы найти), произвел обыск в его комнате и изъял орудие убийства - плотницкий топор, его зимнюю одежду, в которую он был одет 16 января, на которых эксперты-биологи сразу обнаружили следы человеческой крови. Когда все его версии были проверены и отвергнуты следствием как надуманные (путем проведенных допросов близких потерпевшей и Варакину лиц, а ему самому была проведена урологическая экспертиза, которая опровергла его доводы о несостоятельности), он вынужден был изложить действительный мотив убийства. Он показал, что, находясь на излечении в Объединенной больнице Кировского района по поводу хронического гастрита с 7 декабря 1962 г. по 4 января 1963 г., познакомился с санитаркой, которой признался в любви и пообещал на ней жениться. Выписавшись из больницы, он заявил своей матери и сестрам, что «встретил свою любовь» и хочет с ней сойтись, а жену бросить.

Понимая, что развод с женой вызовет осуждение его поступка со стороны родственников, а также повлечет за собой раздел жилой площади и удержание с него алиментов на содержание ребенка, он решил избавиться от жены, намереваясь ее убить, с тем, чтобы впоследствии завладеть комнатой и сойтись с другой женщиной.

Утром 16 января, проводив ребенка в детский сад, он вернулся домой. Зная заранее, что жена не согласится на развод и не захочет оставить его, он стал искать повод, чтобы увести жену из дома к месту совершения намеченного им убийства. Убийство жены дома он исключил сразу, поэтому стал искать повод, чтобы вывести ее из дома. Он сказал жене, что пойдет в магазин покупать складной метр, а заодно где-нибудь поблизости вырубит две жердочки (струбцины) для стяжки оконной рамы, сборкой которой он занимался.

Он был уверен, что жена не останется дома одна, обязательно пойдет с ним, так как раньше никогда не оставалась без него, если он куда-нибудь уходил. Так случилось и на этот раз. Жена, не подозревая о его намерениях, сказала, что пойдет с ним «подышать воздухом». Она видела, как он брал с собой плотницкий топорик, но не могла ничего заподозрить, так как знала, что он идет вырубать жердочки. Уводя ее из дома, Варакин знал, что идет убивать ее.

Основным мотивом, заставившим его убить свою жену, он назвал желание избавиться от нее, завладеть комнатой, оставить себе ребенка и сойтись с другой женщиной. Далее Варакин показал, что, выйдя из хозяйственного

магазина, они на трамвае доехали до поселка Княжево и направились по шоссе в сторону Кировского жилгородка, затем у дома 140 по проспекту Стачек свернули на лыжню, ведущую в сторону Финского залива. Чтобы не вызвать у жены подозрений, он с топором в руках подходил к отдельным кустам, делая вид, что выбирает себе струбцины.

Приближаясь к болоту, он сообщил жене о своих взаимоотношениях с другой женщиной, которую любит и хочет с ней сойтись. Предложил жене дать согласие на развод, оставить ему ребенка, а самой уехать к родителям в Псковскую область, так как комната нужна будет ему для проживания с новой женой. Она возмутилась его предложению. Заявила, что между ними все останется как прежде, она не даст ему разрушить семью и никуда не уедет. Тогда он, выбрав момент, сзади ударил жену топором по голове, а вслед за этим еще дважды нанес удары топором в шею и голову. Жена упала на снег лицом вверх и пыталась защищаться, но он продолжал ожесточенно наносить ей удары топором в область лица, головы и шеи. Всего нанес жене не менее 21 удара топором.

По заключению судебно-медицинской экспертизы трупа Варакиной смерть ее последовала от полученных несовместимых с жизнью телесных повреждений – множественных рубленых ран головы и шеи с повреждением костей свода и лицевой части черепа, оболочек и вещества головного мозга и органов шеи.

Стремясь скрыть следы преступления, Варакин оттащил еще живую жену в сторону от лыжни и спрятал тело в зарослях камыша, а затем, присыпав снегом пятна крови на лыжне, бежал с места убийства. Чтобы не вызвать подозрений в своей причастности к исчезновению жены, он предпринял активные «поиски» ее, разыскивая среди родственников и знакомых, подключив к поискам сотрудников милиции.

Приговором Ленинградского городского суда от 25 сентября 1963 г. Варакин был осужден по статье 102 п.п. «а» и «г» УК РСФСР (умышленное убийство из корыстных побуждений, совершенное с особой жестокостью) к высшей мере наказания – расстрелу. Его ходатайство о помиловании Президиумом Верховного Совета РСФСР было отклонено. Приговор приведен в исполнение.

При расследовании этого дела мне впервые пришлось назначать комплексную судебную экспертизу с привлечением судебно-медицинского эксперта Кучепатовой Людмилы Борисовны, эксперта-стоматолога, которого в судебное заседание не вызывали, и эксперта-криминалиста (трасолога) Мухина Николая Григорьевича. Исследованию подлежали плотницкий топор Варакина, отдельные зубы верхней и нижней челюстей, целые и фрагментированные кости лица и свода, всего свыше 100 объектов с трупа Варакиной. Наряду с решением других вопросов, перед экспертами был поставлен вопрос: «Не нанесены ли повреждения черепа изъятым у Варакина и представленным на исследование топором?».

В результате всестороннего исследования режущей кромки топора и применения методики профилирования исследуемых и экспериментально полученных следов разрубов костей черепа Варакиной эксперту-трасологу Н.Г. Мухину представилось возможным прийти к категорическому выводу о том, что разрубы костей черепа потерпевшей Варакиной произведены не предположительно, а конкретно представленным на исследование плотницким стандартным малым топором. Таким образом, орудие убийства Варакиной экспертом было идентифицировано.

Выводы комплексной экспертизы по этому делу явились наиболее ценным, узловым для следствия доказательством, так как в категорической форме подтверждали прямую связь убийцы, орудия преступления и жертвы. Должен заметить, что в то отдаленное от нас время трасологические исследования, проводимые с целью идентификации повреждающего орудия, были мало результативны, как правило предположительными, и только благодаря применению Н.Г. Мухиным методов оптического, фотоэлектрического и механического профилирования позволило впоследствии нашим судебным экспертам-криминалистам проводить успешные идентификационные исследования следов разрубов на плоских и трубчатых костях человека, представляя следствию и суду важные, достоверные, порой решающие доказательства по делам об умышленных убийствах.

Заканчивая этот эпизод своих воспоминаний, хочу сказать, что дело об убийстве Варакиной явилось трагедией для близких потерпевшей и родных осужденного. Мною оно, как первое в своей еще не богатой следственной практике, связанное с бесчеловечностью в отношениях близких когда-то людей, тоже было воспринято близко к сердцу. Наверное, по этой причине детали дела и лица, имевшие к нему отношение и принимавшие участие в расследовании его – оперативники Кировского РОМ, эксперты, общественные помощники (их уже нет с нами) остались в моей памяти навсегда. Приказом прокурора города Сергея Ефимовича Соловьева от 30 сентября 1963 года за проявленное профессиональное мастерство при расследовании дела об убийстве Варакиной мне была объявлена благодарность.

Второе трудное дело

В июне 1964 г. я вернулся из командировки в Москву и приступил к работе на новом месте в прокуратуре города, которая в те годы размещалась на ул. Белинского, д. 13. Приказ о моем переводе был подписан С.Е. Соловьевым раньше.

Среди первых дел, расследованных мною в том году, было дело об убийстве секретаря парткома одного из предприятий, расположенных в Невском районе города, Расчётина Андрея Семёновича. Преступление было совершено 6 августа 1964 г. в 6:37 утра на лестничной площадке третьего этажа дома 6 по ул. Некрасова в момент выхода Расчётина из дома на работу. Потерпевшему были причинены открытые переломы костей свода и основания черепа, нанесенные тупым орудием с ограниченной поверхностью, ножевое ранение в теменную область головы и две ножевые раны на задней поверхности грудной клетки слева, проникающие в грудную и брюшную полости, от которых он, не приходя в сознание, скончался по доставлении в больницу им. Куйбышева.

На первоначальном этапе расследование по делу вел другой старший следователь, а 1 октября начальником Следственного отдела Алексеем Афанасьевичем Сенченко было передано мне. К этому времени дело оставалось нераскрытым, хотя работа по нему была проведена значительная и фактически были проверены все рабочие версии – от сведения счетов и других причин, связанных со служебной деятельностью Расчётина, до ревности, мести, возможной корысти и других причин, вытекающих из его отношений с родственниками и лицами, окружавшими его в быту.

Изучив материалы дела и составив новый план расследования, я продолжил допросы родственников, знакомых, товарищей по работе убитого, а также свидетелей из 19-го грузового автопарка, в котором работала диспетчером бывшая жена Расчётина – Дадерко Домна Ефимовна и ее новый муж – шофер Дадерко Петр Федорович. Изучением личности последнего было установлено, что в годы войны Дадерко служил личным шофером начальником управления милиции Ленинграда и знал работу этой структуры изнутри.

Должен сказать, что в общей сложности по данному делу мною было допрошено более 100 свидетелей. В списке лиц, подлежавших вызову в судебное заседание, по обвинительному заключению было включено 75 свидетелей. Некоторых ранее допрошенных свидетелей мне пришлось вновь допросить по дополнительным вопросам. Один из таких свидетелей – рабочий автопарка Никитин, проживавший недалеко от места преступления на Моховой улице, в ходе дополнительного допроса показал, что 6 августа около 7 часов утра по пути на работу на трамвайной остановке «Литейный пр. – ул. Жуковского» он видел Петра Дадерко, то есть фактически встретил его через 15–20 минут после убийства Расчётина в 500-х метрах от места убийства. Хотя проживал Дадерко в поселке Сосновая поляна Кировского района. Свои показания Никитин подтвердил на очной ставке с Дадерко. А следственный эксперимент подтвердил возможность в обычном темпе преодолеть расстояние от дома 6 по ул. Некрасова до ул. Жуковского менее чем за 15 минут.

После проведения очной ставки 15 октября 1964 г. Дадерко был задержан мною в порядке ст. 122 УПК РСФСР. На следующий день, 16 октября, ему в качестве подозреваемого была избрана мера пресечения содержание под стражей. Санкционируя арест, заместитель прокурора города Василий Васильевич Желтов предупредил меня: «Смотри, если Дадерко окажется не убийцей, то подашь рапорт об увольнении». Я согласился. Дадерко был помещен в корпус № 3 Следственного изолятора УООП ЛО (на ул. Войнова, д. 25). Были организованы соответствующие оперативные мероприятия. 24 октября он под тяжестью собранных доказательств признал факт убийства Расчётина из ревности.

25 октября при освобождении из изолятора одного из сокамерников Дадерко сотрудниками изолятора был произведен тщательный обыск заключенных в камере. При осмотре личных вещей освобождаемого было обнаружено письмо Дадерко, адресованное жене, которое он до этого написал в камере Следственного изолятора и пытался переслать на свободу через заключенного.

В письме он сообщал жене о своем признании в убийстве, просил ее изменить свои показания на ревность и приводил несколько надуманных поводов к этому. В заключение Дадерко, обращаясь к жене, писал, что он «никогда ничего не скажет».

На следующий день 26 октября, ему было предъявлено обвинение по ст. 103 УК РСФСР. Однако его признание в убийстве Расчётина по мотивам ревности, а также просьба к жене менять показания на ревность и фраза, что он никогда ничего не скажет, свидетельствовали о сокрытии им действительного корыстного мотива, побудившего его избавиться от Расчётина, то есть убийства с целью завладения жилой площадью Расчётина.

Заключением почерковедческой экспертизы была подтверждена принадлежность письма Дадерко. Допрошенная жена Дадерко на очной ставке с ним заявила, что муж никогда ее не ревновал, и она повода для ревности ему не давала. Последнее обстоятельство дало основание следователю 26 декабря 1964 г. изменить Дадерко квалификацию обвинения на ст. 102 п. «а» УК РСФСР (умышленное убийство из корыстных побуждений).

Для закрепления признания Дадерко в убийстве в ходе расследования с его участием был совершен выезд на место преступления, где он подробно изложил обстоятельства убийства Расчётина, которые полностью соответствовали собранным материалам и заключениям судебно-медицинских и криминалистических экспертиз. С его участием был произведен также выезд на завод «Сантехоборудование № 4», где Дадерко собственноручно изготовил образец орудия убийства – нож, из имевшихся там материалов, который был использован им для убийства Расчётина.

Изготовленный им образец рукоятки ножа (заготовка из металлического стержня диаметром 50 мм.) был представлен на исследование комплексной криминалистической и судебно-медицинской экспертизе, которая подтвердила, что повреждения (проломы) левой теменной кости свода черепа Расчётина могли возникнуть в результате удара тупым и тяжелым цилиндрической формы предметом диаметром около 50 мм., каким являлась представленная экспертизе рукоятка заготовки ножа. Следствие по данному делу было окончено мною 30 декабря 1964 г. и направлено для рассмотрения в Ленинградский городской суд. Судебная инстанция не согласилась с корыстным мотивом совершенного убийства и вынесла Дадерко обвинительный приговор по статье 103 УК РСФСР (умышленное убийство без отягчающих обстоятельств). Приговор обжалован не был.

Необычная комплексная экспертиза

В моей почти четвертьвековой следственной практике был один-единственный случай назначения комплексной спортивно-технической, судебно-медицинской и криминалистической экспертизы по уголовному делу об убийстве для установления механизма выбрасывания потерпевшего из окна девятого этажа. Думаю, не многим следователям приходилось сталкиваться с назначением подобных экспертиз.

Обстоятельства дела: в августе 1973 г. в Специальное конструкторское бюро Всесоюзного научно-производственного объединения целлюлозно-бумажной промышленности были приняты на работу конструкторами 1-й категории Руничев, 28 лет, и Абудардин, 25 лет. Между ними быстро сложились товарищеские отношения, не предполагавшие ни ссор, ни обид, ни каких-либо трений.

11 ноября того же года, во время рабочего дня и после работы они неоднократно распивали спиртные напитки. После чего поехали домой к Абудардину на улицу Руднева, у которого Руничев собирался переночевать. От выпитого спиртного Абудардин был очень возбужден, вел себя дома шумно, громко разговаривал. Заметив свет в комнате своей бывшей жены, в расчете на то, что она услышит его, громко произнес: «У меня жены нет и моя постель не обгажена». С этими словами он провел Руничева в свою комнату, где распили принесенную с собой бутылку вина, после чего, сняв верхнюю одежду, около часа занимались поднятием самодельной штанги. Затем еще выпили вина из второй принесенной ими бутылки.

Находясь в состоянии алкогольного опьянения, Абудардин собрал свое одноствольное охотничье ружье и произвел несколько беспорядочных выстрелов в открытое окно комнаты с девятого этажа. После этого под влиянием выпитого в большом количестве спиртного у него возникла мысль отомстить жене за то, что она ушла от него, официально расторгнув брак, и что в последнее время встречалась с другим мужчиной. С этой целью он решил предложить ее пьяному Руничеву как женщину и привел его почти раздетого в комнату жены. Допрошенная на следствии в качестве потерпевшей Абудардина пояснила, что уверена в том, что Руничева в ее комнату привел бывший муж, так как, во-первых, Руничев не видел ее в квартире и не знал, что она находится у себя в комнате, во-вторых, он был настолько пьян, что ничего вокруг не видел и не ориентировался в обстановке. Она не допускала, чтобы Руничев, будь он потрезвее, вошел бы в комнату к незнакомой женщине, к тому же бывшей жене своего приятеля, в одних трусах.

Несмотря на внутренний страх, охвативший ее при виде Абудардина и того, что он замышлял, внешне потерпевшая оставалась спокойной. Он не осмелился совершить надругательство, и обратившись к Руничеву, сказал: «Ладно, Витька, пошли, не надо». Обняв Руничева за плечи, он увел его из комнаты. Едва она успела закрыть дверь на замок, как Абудардин, выйдя из своей комнаты с заряженным ружьем, постучал в ее дверь, затем потолкал ее и убедившись, что она закрыта, предпринял иной способ выманить ее из комнаты. Выйдя в коридор с заряженным ружьем, он бесшумно открыт входную дверь и стал звонить в квартирный звонок, подавая условные сигнал, какие обычно давал ее знакомый. Рассчитывая таким образом вызвать жену из комнаты, он одновременно направил ствол ружья в сторону ее двери, чтобы произвести в нее выстрел, как только она появится в дверях.

Но, подумав об очередной его хитрости, потерпевшая выключила свет в комнате и, подойдя к двери, посмотрела в вырез замка. В открытой входной двери увидела Абудардина, который целился из ружья в дверь ее комнаты. В тот момент лицо у него было нечеловечески злое, страшное и кипело ненавистью, он расправился бы с ней не раздумывая. В страхе она отбежала от двери к окну, открыла его и стала звать людей на помощь. По этой причине довести до конца задуманное убийство Абудардину не удалось. Услышав ее крики, он некоторое время звонил в звонок не переставая, затем, чтобы не привлекать внимание жильцов, зашел в квартиру и выключил общий свет.

Как только в коридоре затихало, жена предпринимала попытки выбежать из квартиры, но каждый раз останавливалась перед дверью, так как слышала шаги Абудардина, выходившего из своей комнаты. Так повторялось дважды. После неудавшихся попыток выйти из квартиры, она вновь возвращалась к окну и звала людей на помощь, потому что, зная характер Абудардина, была уверена, что он предпримет что-нибудь еще, чтобы расправиться с ней, т. к. неудачи его не останавливали, а наоборот, распаляли и делали настойчивым.

В течение всего времени, что Абудардин совершал приготовления к убийству бывшей жены, Руничев в состоянии сильного опьянения находился в его комнате и был безучастен к происходящему. Около 22-х часов Абудардин вернулся в свою комнату и, будучи озлобленным тем, что не смог осуществить задуманное им убийство жены, и тем, что пьяный Руничев, на которого он рассчитывал, не смог надругаться над его бывшей женой и тем самым подкрепить версию задуманного им убийства жены из ревности, поэтому решил избавится от Руничева, выместив на нем все зло. Воспользовавшись тем, что тот был в состоянии сильного алкогольного опьянения и не мог оказать ему сопротивление, Абудардин из хулиганских побуждений выбросил его в открытое окно комнаты с девятого этажа. От полученных при падении несовместимых с жизнью телесных повреждений Руничев скончался на месте падения. После совершения убийства Руничева на крики Абудардиной о помощи в квартиру позвонили жильцы дома. Открыв дверь, он объявил, что 15 лет ему обеспечено, после чего пытался убежать от них на лифте. При задержании оказал сопротивление гражданам, буянил, оскорблял нецензурной бранью собравшихся жильцов, пытался ударить ногой бывшую жену.

Доставленный в отделение милиции, Абудардин в собственноручном объяснении показал, что якобы в приступе ревности, когда Руничев приставал к его бывшей жене, он произвел бросок через себя, после которого Руничев случайно угодил в окно и вылетел на улицу. 14 ноября на очной ставке с женой она уличила Абудардина в том, что он сам привел Руничева в комнату для вступления с ней в половую связь, а затем приготовил все необходимое для ее убийства. Тем не менее в ходе предварительного следствия он придерживался одной версии, а именно что неприязнь к Руничеву появилась у него после того, как тот якобы дважды пытался пройти в комнату к его бывшей жене, а когда он предложил ему ложиться спать, то оскорбительно отозвался о его жене. Между ними якобы завязалась потасовка, во время которой он произвел бросок Руничева через себя в сторону окна и тот вылетел на улицу. Какой именно прием применил, точно не помнит. Бросок мог быть или с захватом рук сверху или с упором ноги в живот Руничеву. Выглянув в окно после броска, он увидел падающего вниз Руничева на уровне 7–6 этажа.

Заключением судебно-медицинской экспертизы трупа Руничева было установлено, что смерть его последовала от комбинированной тупой травмы головы и туловища с переломами костей черепа и ребер, ушибом головного мозга и повреждениями внутренних органов, характерными для повреждений, возникающих при падении с высоты. Падение тела на грунт произошло на вытянутые вперед руки, голову и переднюю – левую поверхность туловища и нижних конечностей, что свидетельствовало о том, что, несмотря на тяжелую степень опьянения, при падении Руничев старался координировать свои движения. Наряду с характерными для падения с высоты повреждениями при исследовании трупа были обнаружены два кровоподтека на передней и задней поверхностях полового органа и три кровоизлияния в конце у его корня, которые по заключению экспертизы не могли возникнуть при падении с высоты. Эти повреждения с учетом их локализации на противоположных поверхностях, неправильно-округлой формы и размеров являлись характерными для сдавления полового органа пальцами рук человека и могли возникнуть при выполнении броска потерпевшего.

В таком случае заявление Абудардина, что бросок Руничева был совершен им путем захвата его рук сверху или с упором ноги в его живот, не соответствовали действительности и с учетом его склада характера, хитрости и его изворотливости в критических ситуациях, следование его версии могло в дальнейшем повлечь серьезные осложнения при рассмотрении дела в суде. Не установив действительный механизм выбрасывания потерпевшего в окно возможно

было услышать от Абудардина любую версию, вплоть до самоубийства Руничева, тем более, что по результатам осмотра места происшествия и трупа уголовное дело дежурным следователем было возбужден по признакам статей 207, 107 и 206 УК РСФСР, предусматривавших ответственность за угрозу убийством, доведение до самоубийства и злостное хулиганство.

Мною была назначена комплексная спортивно-техническая, судебно-медицинская и криминалистическая экспертиза. В качестве спортивно-технических экспертов были приглашены специалисты кафедры единоборства института физической культуры им. Лесгафта, мастера спорта по вольной борьбе во главе со старшим преподавателем кафедры, мастером спорта Гостинщиковым Юрием Ивановичем. В зале борьбы института был изготовлен деревянный каркас из брусьев, воссоздающий размеры комнаты 280 х 420 см., установлен подоконник высотой 117 см. (дом – «корабль»), и рамка, имитирующая открытую створку окна размерами 89 х 103 см. В следственном эксперименте участвовали борцы весовой категории, соответствующей весу потерпевшего Руничева (около 70 кг.) и приблизительно равной весу Абудардина.

Согласно заключению спортивно-технических экспертов, размеры жилой комнаты Абудардина позволяли произвести в ней бросок Руничева через себя с захватом рук спереди и сверху, о котором показывал во время следствия Абудардин. Указанный прием именуется в классической борьбе «бросок прогибом с захватом рук сверху». Однако при обстоятельствах, указанных Абудардиным, произвести такой бросок невозможно из-за значительного расстояния до окна от места выполнения приема (2 м.), высоты подоконника (117 см.), ограниченных размеров открытой створки окна (89 х 103 см.) и массы тела погибшего (около 70 кг.). Невозможность осуществления броска Руничева в окно способом, указанным Абудардиным, и при названных им обстоятельствах неоднократно проверялась серией экспериментальных бросков в ходе следственного эксперимента с участием высоко квалифицированных специалистов – борцов вольного стиля.

Наиболее вероятным приемом, который мог быть использован Абудардиным при выбрасывании Руничева в окно, по заключению экспертов, являлся бросок с захватом одноименного плеча и ближнего бедра сбоку. Этот прием наиболее прост в техническом исполнении, не требует применения значительных усилий от исполнителя, вполне доступен любителям спорта и спортсменам, прошедшим первоначальный курс обучения приемам борьбы. Указанный прием позволяет произвести выбрасывание человека в ограниченное пространство, каким являлась открытая створка окна, что неоднократно было подтверждено демонстрацией этих приемов через подготовленную конструкцию окна в ходе следственного эксперимента.

Наиболее вероятным расстоянием до окна в момент выбрасывания Руничева было расстояние, равное 50 см. Для реализации броска Руничева приемом с захватом одноименного плеча и ближнего бедра Абудардину не требовалось производить какие-либо расчеты, так как размеры открытой створки окна и высота подоконника позволяли ему произвести такой бросок, находясь в непосредственной близости от окна или на расстоянии до 50 см. от окна. Криминалистическим исследованием трусов потерпевшего Руничева, выполненным экспертом-криминалистом физико-технического отделения Бюро судмедэкспертизы Николаем Григорьевичем Мухиным, были обнаружены три разрыва сатиновой ткани на передней поверхности, которые могли возникнуть от действия пальцев рук человека, в том числе и при обстоятельствах, установленных следствием.

Выводы комплексной экспертизы, наряду со свидетельскими показаниями и показаниями потерпевшей Абудардиной, явились достаточным основанием для вынесения Судебной коллегией по уголовным делам Ленинградского городского суда обвинительного приговора Абудардину. Обоснованность выводов спортивно-технической экспертизы, ее объективность в совокупности с выводами судебно-медицинской и криминалистической экспертиз, с другими собранными доказательствами сомнений у судий не вызвала и Абудардин был осужден по статьям 102 п.п. «б», «и» и 206 ч. 3 УК РСФСР к максимальному сроку лишения свободы.

© Круглов А.П., 2019

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ПРАВДА И ЗАКОН»

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует **оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы** по следующим отраслям науки в соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 1586 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени»:

Шифр	Наименование групп научных специальностей, наименование научной специальности	Наименование отраслей науки, по которым присуждается ученая степень
12.00.00	**Юриспруденция**	
12.00.01	Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	Юридические
12.00.08	Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	Юридические
12.00.09	Уголовный процесс	Юридические
12.00.12	Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	Юридические
19.00.00	**Психология**	
19.00.06	Юридическая психология	Психологические Юридические
13.00.00	**Педагогика**	

Журнал зарегистрирован в

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА:

- Теория и история права и государства
- Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Уголовное процесс
- Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
- Психолого-педагогические основы служебной деятельности
- Информация и обзоры наиболее значимых конференций

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ:

- К рассмотрению принимаются научно-теоретические, научно-практические и экспериментальные работы по отраслям юридических, психологических и педагогических наук.
- Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Не принимаются статьи, представляющие собой параграфы или главы из уже опубликованных авторских монографий.
- Содержание статьи должно соответствовать тематике рубрик журнала.
- Статья должна являться законченной научной работой, содержащей научную новизну и/или практическую значимость, обоснование выдвинутых положений.

ПРАВИЛА И ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ

Статьи предоставляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте E-mail: rio@sksspba.ru) *.rtf или *.doc текстового редактора Word и на бумажном носителе

Рекомендованный объем публикации – от 0,5 до 1 п.л, что составляет не менее 10 страниц (20 тыс. знаков) и не более 20 (40 тыс. знаков) текста, набранного в соответствии указанными ниже техническими требованиями.

Каждая статья должна быть в отдельном файле (MS word, rtf, open office) с фамилией автора / авторов в качестве названия файла.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Важно! ВСЕ ДАННЫЕ, УКАЗАННЫЕ В НАСТОЯЩЕЙ ФОРМЕ, ЯВЛЯЮТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Структура статьи имеет следующий вид:

УДК 0000
Научная специальность – 00.00.00.

Иванов Иван Иванович
Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного права Московского университета, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ
Адрес: Россия, 101000, Москва, ул. Ленина, д. 1,
Тел. 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru
Ivanov Ivan Ivanovich
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Administrative Law of Moscow University, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation
Address: Russia, 101000, Moscow, Lenina str., 1,
Ph.: 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Аннотация. Текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст

Ключевые слова: слово, фраза из нескольких слов, слово, слово, слово, фраза из нескольких слов

TITLE OF THE ARTICLE

Abstract. Text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text

Keywords: word, phrase of several words, word, word, phrase of several words, word, word.

Тело статьи Текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст

Библиографический список:

Редакция принимает к рассмотрению материалы, отвечающие вышеизложенным требованиям к оформлению рукописей и соответствующие профилю и научному уровню журнала.

Адрес редакции научно-практического журнала «Правда и закон»:
Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 96, ФГКОУ ВО Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Редакция журнала «Правда и закон»,
Телефоны для справок: +7(950)0227795, E-mail: rio@skspba.ru